

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ · НАТАЛЬЯ СОКОЛОВА

КРАСНЫЕ НИТИ

16+

Наталья Соколова
Дмитрий Соколов
Красные нити
Серия «Гранатовый сок», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66599568

SelfPub; 2022

Аннотация

Древний вампир Носферату, пробудившись от векового сна, проник в штаб охотников и одного за другим убирает их руководителей. Следующий в очереди – гений-шахматист Каспер, но вот незадача: его не получается ни заменить, ни устранить. Всё потому, что у него есть Стелла, ребята из восьмого отдела, а ещё – скорее всего – бессмертие.

Но вдруг козни Носферату – это просто красивая легенда? Что на самом деле происходит в НИИ «Серебряного Кинжала и Осинового Кола»? Кто товарищ, а кто враг? Зачем боссы скрывают правду и почему убили Неро? Где спрятано проклятое зеркало, раскрывающее тёмную сторону души? И, наконец, стоит ли дружить с суккубом? Разматывая клубок загадок, Каспер всё больше запутывается в красных нитях...

Вторая книга из серии «Гранатовый сок».

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ромео и Джульетта	9
Глава 2. Знак	24
Глава 3. Восьмой отдел	42
Глава 4. Секретный агент	58
Глава 5. Выбор	73
Глава 6. Чёрное дело	91
Глава 7. Газлайтинг	106
Глава 8. На целую ночь	121
Глава 9. Мир теней	132
Глава 10. Перед лицом стихии	144
Глава 11. Раскрыть анахату	160
Глава 12. О силе и бессмертии	177
Глава 13. Носферату	191
Конец ознакомительного фрагмента.	201

Дмитрий Соколов, Наталья Соколова

Красные нити

Пролог

– Понимаете, такое иногда бывает. Никто не виноват. Всё же мальчик столкнулся с очень сильным потрясением...

Психолог, полная дама средних лет, одетая в светло-бежевый костюм, практически сливалась по цвету со стенами своего кабинета. Только алая помада на её губах выделялась ярким пятном:

– Мы называем это «приобретённый аутизм». Хотя, на самом деле, так выражаться не совсем верно. Полагаю, у него и раньше были генетические предпосылки к развитию данного расстройства, а стрессовое событие просто стало триггером...

– Он сможет снова заговорить? – спросил её женский голос.

– Мы только начали с ним работать. Пока не могу вам ничего обещать. Но у меня уже есть хорошие новости... Стёпа, давай покажем кое-что твоей маме.

Женщина встала и, подойдя к шкафу, потянула на себя

большой пластиковый ящик, доверху набитый игрушками. Вытащила оттуда складную шахматную доску. Разложила её и теперь быстро расставляла фигуры по клеткам.

– Сегодня я заметила, что его привлекают чёрно-белые цвета. Это своеобразная регрессия к младенчеству. Новорожденный ребёнок видит только контрастные изображения. Впрочем, неважно, не забивайте голову. Просто я решила предложить ему поиграть в шахматы. Мы с ним разобрали, как ходят фигуры, и, похоже, он даже кое-что запомнил. Вы раньше не пытались его учить?

– Нет, – отрицательно ответила ей мать мальчика, кутаясь в тёплый вязаный свитер, который явно был ей велик. – Мне кажется, ему пока рано. Да и сейчас вовсе не это важно. Я хочу, чтобы он снова смог общаться – хотя бы со мной.

– Знаете, надо уметь радоваться даже небольшому прогрессу, – воодушевлённо продолжала детский психолог, делая первый ход. – Не требуйте от него сразу многого. Да, он не говорит, но, посмотрите, в то же время он сейчас со мной контактирует. Он следит за моими ходами и даже отвечает мне! Видите?! Он включился в игру, а это ведь тоже своего рода общение.

Мальчик сидел перед ней, не отрывая взгляда от доски. Он никак не реагировал на разговор, но фигуры передвигал довольно быстро, и можно было подумать, что он ставит их наобум, хотя и по правилам.

– Конечно... – продолжая играть, сочувственно добавила

психолог, – вряд ли он когда-либо догонит в интеллектуальном развитии своих сверстников. Скорее всего, ему придётся пойти в коррекционную школу, и он всегда будет отставать. Но, я уверена, определённых успехов мы достичь сможем, если...

– Мат, – вдруг перебил её мальчик глухим безэмоциональным голосом. Он заговорил так неожиданно для обеих женщин, что они, одна за другой, вздрогнули. А психолог даже своим ушам не поверила:

– Что ты сказал?! – она перевела взгляд с доски на лицо ребёнка.

– Мат, – повторил он так же холодно, не отрывая глаз от её короля.

Психолог снова посмотрела на игровое поле, зависла ненадолго, потом обратилась к своей клиентке, старательно маскируя удивление в голосе:

– А ведь и правда. Он только что поставил мне мат в три хода, – словно отгоняя от себя эту мысль, она отмахнулась и быстро поправилась. – Нет, ерунда. Наверное, случайно получилось. Просто я отвлекалась на разговор с вами. Давайте попробуем ещё.

Полная дама вновь расставила фигуры. На этот раз они сделали больше ходов, примерно по десять каждый. Теперь психолог уже не говорила за игрой. Внимательно следила за тем, как меняется позиция, стараясь ничего не упустить. Худая бледная женщина, прячась в свитере, тоже молчала, на-

блюдая за ними.

– Мат, – вдруг снова раздался тусклый голос мальчика. Он и сейчас не удосужил её взглядом. Зажав соединённые ладони между коленями, сидел неподвижно и прожигал глазами доску.

Дефектолог потрясённо выдохнула:

– Да, он опять прав!.. – прервавшись, чтобы отдышаться, дальше она зачастила уже не пытаясь сохранить лицо. – Послушайте, мамочка, забудьте всё, что я вам до этого сказала. У вас необычный, одарённый ребёнок! Я играю в шахматы сорок лет, а он научился всего полчаса назад – и уже поставил мне подряд два мата! Вам следует отдать его заниматься к профессиональному тренеру!

– Нам не нужны шахматы... – ещё раз попыталась поспорить с ней мать, впрочем, уже не очень уверенно.

– Вы не понимаете! Шахматы для него – это «дверь»! Так он сможет постепенно вернуться к взаимодействию с другими людьми и научиться выражать себя.

– Мы подумаем.

– Позвольте мне поговорить с вами в коридоре, с глазу на глаз.

Покосившись на мальчика, который уже вернул фигуры на их изначальное место и от скуки решил сыграть третью партию – на этот раз с самим собой, мать недоумённо мотнула головой:

– Зачем? Он же всё равно нас не слышит.

– Вы ошибаетесь. Слышит. И, возможно, то, что сейчас здесь происходит, он запомнит на всю жизнь в мельчайших подробностях. Пойдёмте, пойдёмте, – психолог взяла художавую женщину под локоть и вывела её из кабинета.

Когда дверь за ними захлопнулась, мальчик оторвал руку от фигуры, бросил игру и, откидываясь назад, на спинку кресла, с облегчением закрыл глаза.

Вот бы папа был жив. Больше всего ему сейчас хотелось бы сыграть с ним...

Глава 1. Ромео и Джульетта

Не знаю, о чём ещё моя мать в тот день толковала с психологом, но спустя пару дней появился он – мой первый тренер по шахматам. И ему, вопреки всем сомнениям родственников, действительно удалось меня разговорить. Если, конечно, этот скудный запас слов и фраз можно было назвать разговором.

Я увлечённо следил за каждым ходом тренера, и, в отличие от психолога, он не казался мне лёгкой добычей. Ему со мной, впрочем, тоже пришлось нелегко. Наша первая партия развивалась стремительно, он постоянно пыхтел и промакивал карманным платком пот с лысины, но даже при этом не забывал меня хвалить:

– Превосходно!.. Замечательно, Стёпочка!.. И этот ход очень хороший!.. Да, правильно, смелее!

Но однажды, после очередного моего дерзкого нападения, он нахмурился ненадолго и уверенно воскликнул:

– Нет!

Помню, я тогда так сильно удивился, что даже отвёл взгляд от доски и с любопытством посмотрел ему в лицо.

– Нет, – мягко повторил он, встретившись со мной глазами. – Вот здесь не соглашусь, Стёпочка. Так играть нельзя.

Моя заинтересованность росла с каждой секундой. Я прищурился, всматриваясь в его морщинки между бровями и у

губ, будто пытаюсь прочитать по мимике, что я сделал не так. Наверное, я впервые за столько времени захотел и смог изучить в подробностях черты лица собеседника. Улыбнувшись мне, он пояснил:

– Смотри. Если ты сейчас пойдёшь так, то следующим ходом я поставлю тебе мат. Вот, видишь?..

Я удивлённо подпрыгнул на месте. Убрал свою фигуру, переставив её на другую клетку. Тренер одобрительно кивнул, и мы продолжили играть – теперь уже в молчании, так как партия становилась всё напряжённее. Гроссмейстер постоянно вытирал пот со лба, а я, обычно неподвижный как статуя, нетерпеливо ёрзал на стуле. Казалось, что победа уже в моих руках, но с каждым новым ходом тренер от меня «убегал». Впрочем, пусть бежит, ведь в этот раз мне нужен вовсе не выигрыш...

И вот, наконец, я смог! Мой уверенный возглас нарушил тишину:

– Нет! – сказал я строго, пытаюсь копировать интонацию тренера. Настал его черёд смотреть на меня с непониманием:

– Что ты имеешь в виду, Стёпочка?

– Так играть нельзя, – отчеканил я монотонным, лишённым эмоций голосом и дальше повторил будто автоответчик, на который не так давно наговорили текст. – Если ты сейчас пойдёшь так, то следующим ходом я поставлю тебе мат.

Некоторое время мужчина внимательно изучал доску. Потом, дёрнувшись, охнул и воскликнул громко, крича куда-то

в коридор:

– Матушка, я восхищён вашим ребёнком! Вам обязательно нужно продолжать заниматься. Поверьте, у него большое будущее!

Дальше всё закрутилось очень быстро. Тренировки, турниры, грамоты, медали и кубки. Мой рейтинг резво рос, но росла и пропасть между мной и ребятами, вместе с которыми я соревновался. Я так и не смог ни с кем из них подружиться, а когда однажды в конце очередного крупного турнира меня, как обладателя кубка, решили поднять на сцену и попросили сказать что-нибудь другим участникам, я сначала равнодушно молчал, окидывая зал отсутствующим взглядом, а потом надменно бросил им всего три слова. Угадайте, какие?..

– Шах и мат.

Короче, только тренерам удавалось изредка меня разговаривать. В остальном же я вёл себя как настоящий овощ. И всё-таки, когда я вспоминаю это время, оно кажется самым счастливым из всех. Мне было так тихо и спокойно внутри самого себя, и не приходилось путаться, будто в липких паучьих сетях, в миллионах дрожащих на воздухе слов.

А сейчас я другой. Я едва себя узнаю. В моей голове крутятся, сталкиваясь друг с другом, мириады суетливых мыслей. Смогу ли я когда-нибудь разобраться с ними? Нет, наверное, я теперь так и останусь до конца своих дней их заложником. Игрок, поставивший шах и мат самому себе...

Проведя предыдущую ночь в бессонном сражении с тя-

гостными раздумьями, я всё-таки приехал сегодня сюда – в Горьковский парк, на ту самую скамеечку посреди длинной аллеи. Да, конечно, это было крайне опасно и, со стороны Каспера, неосмотрительно – выезжать куда-то в своём собственном теле. Но если всё пойдёт по плану, то бояться мне нечего. К тому же, я законспирировался как только мог: надел свободную куртку-мантию, а под неё – бронежилет, собрал отросшие волосы сзади в хвост, надвинул на голову капюшон, закрывавший лоб и глаза, вдобавок нацепил тёмные очки, а нижнюю половину лица спрятал под чёрной медицинской маской. Для свидания, по правде говоря, прикид так себе, но выбирать не приходилось.

– Привет, Стелла. Рад встрече.

Я подошёл к ней со спины и положил ладони на её дрогнувшие плечи, не давая обернуться. Так она могла видеть только мои руки в плотных кожаных перчатках и трость, которую я поставил рядом, прислонив к краю лавочки – ту самую, чёрную, с серебряной рукояткой в форме черепа. При виде чистого серебра она инстинктивно передёрнулась, а я, приблизившись к её уху, шепнул:

– У нас не очень много времени. Да и изъясняться вслух у меня всегда получалось плохо. Поэтому я решил написать тебе письмо, – и вложил в её руку плотный бордовый конверт. – Вот.

– Даже не поговоришь со мной? – разочарованно протянула она. – Почему?

– Извини, что так выходит. Еле вырвался. Полно работы.

В этот момент с дальнего конца парка, скрипнув шинами, к нам прямо по заснеженной пешеходной аллее начал медленно приближаться в темноте чёрный тонированный внедорожник с погашенными фарами.

– Привёл своих телохранителей? – хмыкнула Стелла. – Что-то негусто, всего одна машина.

– Чем богаты, – я развёл руками. – Ну, это всё неважно. Главное – мы встретились.

Прижавшись к ней сзади, я крепче обнял её и замер так на пару минут. Закрыв глаза, попытался вспомнить ощущения от наших прошлых встреч. У меня тогда мурашки шли по всему телу от одного её взгляда! А сейчас... сейчас я почему-то совсем не могу поймать то чувство. Может быть, потому что на улице холодно, и на нас обоих куча зимней одежды. Может, потому что колени сегодня весь день болят сильнее обычного. А возможно, виной всему эти странные отрывистые шорохи и шуршащие звуки, раздающиеся с разных сторон – то тут, то там – между засыпанными снегом кустами и деревьями.

А ведь я до последнего надеялся, что ничего такого не случится. Что я зря тревожусь и выдумываю. Но нет, похоже, что нашим ребятам на сей раз не удастся откосить от долга службы... Раздался негромкий хлопок, и вдалеке в воздух взметнулась стайка встревоженных птиц. Стелла вздрогнула и огляделась, пытаясь определить источник звука.

– Не отвлекайся, – шепнул ей я, снова поворачивая вперёд её голову, так, чтобы она смотрела прямо перед собой. – Побудь со мной ещё чуть-чуть.

– Что это было?

– Не знаю. Может петарда?

– Нет! Там... там происходит что-то нехорошее...

– Без нас разберутся, – перебил её я. – Не волнуйся.

– Знаешь, наверное, тебе и правда стоит прямо сейчас уехать, – проговорила она нерешительно.

– Пока рано, – я украдкой взглянул на медленно ползущий в нашу сторону «гелендваген». – У нас ещё есть минутка. Или полторы.

Тем временем, гул становился всё более интенсивным. Послышались далёкие крики. Потом кто-то из наших выстрелил без глушителя – такое эхо раздалось, что даже снег с веток посыпался. Вот чёрт, я же велел сильно не шуметь.

– Ну, что расскажешь? – спросил я, словно стараясь своим голосом перекрыть громкий звук. – Скучала по мне?

– Да, – выдохнула она, едва ощутимо задрожав в моих руках. – Но я запуталась...

– А я ведь говорил тебе, что можно и в своей собственной паутине запутаться, – я улыбнулся. Жаль только, что моей улыбки она не увидит. – Ладно, не страшно. Мы всё исправим.

– Тебе нельзя здесь оставаться, – произнесла она взволнованно, а следом вдруг воскликнула громко. – Уходи, Каспер!

Хватит трепаться со мной! Беги!!!

– Не переживай ни о чём, – мягко поспорил с ней я. – Уверен, спешка будет излишней.

– Ты не понимаешь!..

– Я всё понимаю, – снова перебил её я. – Приятно, что ты обо мне волнуешься. Но, прошу, давай просто немного помолчим вместе...

Она, наконец, притихла, а я ещё раз улыбнулся. Да уж, хороши же мы сейчас оба! Ну вылитые Ромео и Джульетта! Пока мы тут обнимаемся, где-то там, за этими кустами и деревьями, два отряда охотников, подъехавших на военных автомобилях с разных концов парка, отстреливают и вяжут вампиров, которые пришли за мной по следу Стеллы, а актуальную информацию о расположении и передвижениях врага им на планшеты передаёт сверху наш вертолёт. Сколько же их здесь?.. Я планировал, что будет около двадцати, но, кажется, всё же немного больше. А один из них каким-то образом прорвался через кольцо обороны и теперь подкрадывается ко мне сзади, шурша снегом под сапогами. Олег его видит по карте, а я слышу, но он пока ещё далеко, чтобы принимать меры. Ещё несколько секунд у меня есть.

Интересно, в сговоре ли Стелла с ними, или они просто пришли сюда у неё на хвосте? Похоже, что она всё-таки в курсе, слишком уж нервничает. Впрочем, это ведь не главное. Я готов простить ей такую шалость. К тому же, шансов у них нет – я, как и всегда, всё рассчитал и предусмотрел

данный вариант развития событий. Неприятно, конечно, но не отменять же свидание из-за подобной оказии.

– В этом конверте – кое-что очень важное, – наконец, я нарушил молчание. – Подумай как следует над моим предложением.

– Хорошо, – её голос звучал еле слышно. Всё ещё боится, видимо, хотя и смирилась уже с тем, что ей не удастся меня прогнать.

– Я буду ждать твоего ответа, – добавил я. – А сейчас мне пора. Не сердись, если что. И, пожалуйста, не смотри назад.

Мои руки скользнули по её плечам, и я неохотно выпустил Стеллу из своих объятий. Внедорожник в эту секунду как раз поравнялся со мной, опустилось наглухо тонированное и бронированное стекло, и оттуда показался ствол снайперской винтовки. Раздался тихий выстрел. С едва различимым шелестом упало в снег оружие подкравшегося к нам сзади вампира, но сам он удержался на ногах и даже не проронил ни звука. Неужели Олег – мастерский снайпер – промахнулся с такого смешного расстояния?!

Я резко обернулся, выхватив свой пистолет. Передо мной, метрах в десяти, стоял, опустив голову, высокий мужчина с широкой, атлетической грудью. Мне стоило больших трудов понять, за чьих он – за наших или за вампиров. Чёрное кожаное пальто, такие же кожаные брюки, тяжёлые военные сапоги и двухплечевая кобура, увешанная патронами, кинжалами и деревянными колами разной длины. Вдобавок, на гру-

ди амулет из чеснока в серебряной оправе. В общем, выглядел он вполне по-охотничьи, этакий Ван Хельсинг. Выбивалась из образа разве что чёрная шляпа с широкими полями, тень от которой падала на глаза и закрывала добрую половину лица – виден был только мощный подбородок с небритой щетиной. Рукой в чёрной кожаной перчатке без пальцев мужчина зажимал рану на предплечье – кровь, стекая по рукаву пальто, бодро капала в снег. Пистолет с длинным стволом, похожий на дезерт игл, валялся рядом в сугробе. Нет, в СКОКе такое оружие не держат. Но если он всё-таки вампир, то почему Олег больше не стреляет?..

Я опустил курок и сам прицелился – на случай, если он решит напасть. Увидев это, мужчина поднял голову, тень от шляпы сошла с его лица, и мы встретились взглядом. Взгляд у него оказался такой тяжёлый, что мне захотелось моргнуть, а когда я снова открыл глаза, передо мной уже никого не было. Только плыл в воздухе невесть откуда взявшийся плотный запах озона – как перед грозой.

Я осмотрелся по сторонам, но таинственный незнакомец будто бы провалился сквозь землю. Убежать так быстро он, конечно же, не успел бы. Тут что-то другое – явно не обошлось без вампирских сверхспособностей. Просто вдруг раз – и растворился. И даже его дезерт игл пропал. Хм... а был ли он вообще, или мне примерещилось? Может, это и не вампир вовсе, а какой-то фантом? Наваждение, галлюцинация?

В любом случае, теперь я согласен: здесь и правда стало небезопасно. Убрав пистолет, я взял трость и, прихрамывая, поспешно направился к «гелику». Сел на заднее сиденье, крикнул Стелле:

– До встречи! – и захлопнул дверцу авто.

Вот и всё. Наше с ней «свидание» продолжалось от силы пять минут. Однако сколько приключений за это время! И какой накал страстей разворачивался в радиусе целого километра вокруг нас!

Спустив с головы капюшон, я снял очки и маску и напряжённо выдохнул. Растёр колени, разогревая их, чтобы успокоить боль. Всё-таки мне даже небольшие прогулки даются тяжело – особенно если приходится стоять. Но спасибо и на этом, а то ведь по прогнозам врачей я после травмы вообще не должен был начать ходить.

Олег тем временем отставил винтовку на соседнее сиденье и, пристегнувшись, включил фары. От ярких лучей, направленных прямо в глаза, Стелла согнулась и закрыла голову руками. Всего лишь ксенон, а не ультрафиолет, но и этого хватило, чтобы её ослепить. Может и к лучшему – зато она, в отличие от меня, не видит в свете фар этот снег – ещё недавно сверкающий и девственно-белый, а теперь весь раскрашенный в буро-красный.

Осушив до дна пластиковую бутылку минералки, я снял с рук перчатки. Перчаток на мне было целых две пары: высокие кожаные, а под ними ещё одни потоньше – одноразовые

латексные.

Покосившись на меня в зеркало заднего вида, секретарь подметил с усмешкой:

– Если вы правда друг друга любите, то зачем предохраняться?

Я скривился. Тоже мне, юморист. Распустились тут, пока меня не было... И вообще, со стороны хохмить легко, а вот побывал бы вместо босса в теле аватара – понял бы его нежелание снова угодить в паучьи сети.

– Вы тоже видели этого типа в шляпе? – спросил я строго, проигнорировав его выпад.

– Видел, – помрачнел Олег. – Но ненадолго. Даже прицелиться как следует не успел. Встретился с ним взглядом, и он вдруг начал таять глазах! Стрелял я уже, можно сказать, в воздух...

– То есть вы не заметили, как зацепили ему руку?

– Да вы что! – удивлённо тарачился на меня секретарь. – Я думал, что промахнулся.

– Занятно... Ладно, разберёмся. Среди наших есть потери?

Парень поправил очки и взглянул в планшет:

– Нет, но двое ранены.

– Сколько в итоге было вампиров?

– Двадцать пять. Этот невидимка – двадцать шестой.

– Помимо него всех взяли?

– Да. Ну, кроме паучихи, – Олег указал рукой на сжавшу-

юся и неподвижно замершую на скамейке Стеллу. – В общем, сделали всё в точности по вашему протоколу.

– Окей. Тогда поехали.

– Куда? – снова окинув меня взглядом, уточнил Олег.

– Не знаю, – я смутился и воскликнул раздражённо. – Да какая разница, куда! Просто трогайся скорее, хватит её слепить!

* * *

Ранним утром я был уже в Смоленске и, едва дойдя до своей кровати, расположенной в медицинском корпусе шестого отдела, уснул как убитый. Олега я отпустил до начала рабочего дня – пускай тоже хотя бы немного отдохнёт. Сначала он сопротивлялся – ещё бы, ведь на десять часов назначено совещание с первым отделом, и если мы отключимся сейчас, то, что уж тут таить, с большой вероятностью его проспим – но я был непреклонен. После настолько мастерски организованной операции СКОК должен нам как минимум два, а лучше три дополнительных часа сна.

Между прочим, таким крупным уловом за один вечер – целых двадцать пять чистокровных вампиров – в нашем штабе давненько никто не мог похвастаться. Так я и сказал в одиннадцать, оправдываясь за опоздание, главному из наших директоров – тому самому, с номером 002, в народе коротко именуемому Вторым. Мы все, конечно, знали, что его

зовут Игорь Владимирович, но с тех пор как у руля встал Каспер, большие начальники решили для солидности скрывать и свои имена. Так появился Второй, Третий, Четвёртый – и далее в том же духе, до Двенадцатого. И только ко мне они так не обращались. Не называли ни Первым, ни хотя бы Тринадцатым. Очень символично – номер-то на личном жетоне у меня понтовый, а вот по факту я здесь никто. Так, что-то вроде уважаемого советника, но не более.

– Бесспорно, Каспер, операция проведена безупречно, – признал Второй, пытаясь разглядеть за маской и очками моё лицо. – Пока мы вас ждали, нам довелось изучить протокол и доклады седьмого отдела. Сработано мастерски!.. Да вы садитесь, не стойте на пороге.

Пройдя по залу для совещаний, я опустился в замшевое кресло, возвышающееся во главе стола. Олег просеменил за мной, сел сбоку слева и наспех выложил из портфеля свои записные книжки, планшет и диктофон.

– Мы, правда, так и не поняли, – задумчиво почёсывая чёрную бородку, продолжал Игорь, – почему вы отказались ловить паучиху. Всё-таки, знаете ли, опасный экземпляр. Такие как она обязаны содержаться в специальных условиях. А учитывая, что у неё за плечами побег, её следовало бы поместить в красный сектор, под усиленную охрану...

– Относительно побега должен заметить, что это в первую очередь непрофессиональная и несогласованная работа с нашей стороны, а не её достижение, – подметил я, заставляя

себя говорить как можно более беспристрастно. – В любом случае, я планирую использовать её по-другому.

В этот момент Олег как-то странно на меня покосился. Наверняка у него от моей последней фразы разыгралась бурная фантазия.

– Как же? – спросил Второй с любопытством.

– Во-первых, вчера именно она, приехав на встречу со мной, привела к нам в ловушку этих вампиров. И, я уверен, приведёт снова. А во-вторых...

Я хотел было добавить, что имею на Стеллу виды в проекте «Восьмой отдел», но руководитель меня перебил:

– Всё происходящее очень рискованно, знаете ли. Надеюсь, вчера был первый и последний раз, когда вы ловите вампиров на живца, используя в качестве приманки самого себя.

– Я всё продумал, – ответил я уверенно. – С точностью до 99%.

– Знаю. Знаю, Каспер. И всё же мы не можем принять даже одного процента риска. Мы ни при каких обстоятельствах не должны вас потерять.

Значит, не должны меня потерять, да? Звучит довольно громко. А что если... Я мысленно хмыкнул. Что если я уже давно сам себя потерял? Вот уже полгода ищу, ищу и никак не могу найти...

– В ближайшее время подобных операций больше не ожидается, – вслух успокоил его я и добавил, пытаюсь вернуться к намеченной теме. – Сейчас я планирую направить все силы

на развитие проекта «Восьмой отдел».

– У меня и тут есть сомнения. Вы постоянно будто бы играете с огнём. Не кажется ли вам, что так, как было раньше, для вас гораздо безопаснее?

– Если я правильно вас понял, то вынужден отказаться. Я не вернусь к использованию аватаров, – отрезал я, мотнув головой.

– Можно спросить, почему?

– Побочные эффекты слишком велики. Пересмотрите записи медиков относительно последней операции, они там подробно всё документируют. На протяжении долгого времени мои показатели были критическими, и я до сих пор не восстановился до конца. Ещё одного погружения в кому я могу не пережить. Вы ведь не хотите, чтобы я, в прямом смысле этого слова, работал на износ?

– Нет, что вы. Конечно нет. Берегите себя, – его голос звучал мягче и как-то по-отечески заботливо. – А что касается других вопросов, давайте-ка лучше обсудим их завтра. Сегодня отменим все встречи. Отдыхайте.

Глава 2. Знак

Что ж, раз руководство отказалось слушать мои соображения по поводу восьмого отдела, я продумаю подробности сам, в одиночку. Мне ведь не привыкать общаться с самим собой.

Только думать на эту тему я буду уж точно не сейчас, а позже. Сейчас, после утомительной поездки из Смоленска в Москву, и обратно, хорошо бы всё же ещё немного поспать. Вообще в последние месяцы я заметил, что чем меньше я сплю, тем сильнее во мне становится та самая, другая сторона моей личности, которую я «прихватил» с собой из тела Гриши. Эти его чувства и переживания, обычно надёжно запертые в клетку, в подземелья души, от недосыпа вырывались наружу, и меня, подхваченного ими, как лодку без вёсел, несло чёрт знает куда.

Вот, например, моя последняя операция. Да, я, конечно, всё продумал и предусмотрел, но ведь никакой это был не коварный расчёт. Это проделки наивного Гришки, который просто хотел повидаться с дамой своего сердца. Ну и что, что она вампир? Гришке на это всё равно, он же обычный парень, а не охотник из НИИ СКОК. Может, в конце концов, позволить себе любить кого угодно. А вот для Каспера такое непозволительно, поэтому он шифруется всеми доступными способами, чтобы скрыть эту потаённую, запретную

часть личности...

Нет, сегодня мне обязательно – просто позарез! – нужно выспаться!

Я лёг на свою кровать – или, вернее будет сказать, на больничную койку, потому что жил я до сих пор в одной из палат шестого отдела. Примял подушку, накрылся одеялом и попытался уснуть, но куда там. Теперь сон не шёл. Только на этот раз вовсе не любовные терзания не давали мне покоя, а некстати разболевшиеся колени. Я всё крутился, ища удобную позу, и одновременно прокручивал в голове странный ход недавнего мини-совещания. Кажется, что-то происходит, но вот что?..

Второй сегодня ведёт себя крайне чужаковато. То нахваливает, то закидывает провокационными вопросами, то играет в заботливого папочку. Какое-то раздвоение личности прямо – как у меня. Правда, ему такая нестабильность обычно вовсе не свойственна... А ещё он говорил подозрительно медленно. Будто бы постоянно что-то обдумывал. Или выдумывал. Могу предположить, что он опасался ляпнуть при мне лишнего – и настолько сильно, что даже голос у него чуть охрип. Но что именно скрывает Второй? И почему он вдруг забыл несколько подробностей, которые мы с ним уже неоднократно обсуждали? Или всего лишь притворился, что забыл, а сам проверяет меня?..

Дело в том, что после завершения операции «Гранатовый сок» эксперименты с аватарами решено было свернуть, и ве-

сомый вклад в это решение внёс именно Второй. На очередном собрании, ещё в прошлом году, он утверждал, будто наших учёных, а с ними и начальство, не на шутку обеспокоило, что личность аватара может возрождаться и препятствовать действиям оператора – оказывать влияние на его мотивы и планы, воздействовать психически или даже полностью брать под контроль управление телом. Эта информация, по словам того же Игоря, вызвала массу переполоха как в исследовательском подразделении, так и у них, на самом вер-ху. В общем, первый отдел после долгих колебаний выпустил резолюцию: «Проект приостановить до проведения полного исследования». Надо сказать, что единственным объектом для исследования оказался я сам: меня заставляли проходить бесчисленные психологические тесты и интервью, снимали энцефалограммы, отслеживали движение зрачков, регистрировали реакцию на звуки, цвета и разные изображения – а в результате только руками развели. «Полное исследование» затянулось до бесконечности, а взять на себя ответственность и гарантировать руководству, что ранее возникшая проблема больше не повторится, никто из медиков и инженеров не мог и не хотел. Так, по-тихому, с лёгкой руки Второго, проект и свернули окончательно. Были предложения даже снова вскрыть мне черепную коробку и удалить передатчик для управления аватарами от греха подальше, но, в конце концов, остановились на том, что лучше всего просто ничего не трогать.

Меня же с тех пор загрузили рутинной административной работой. Вот уже как третий месяц я анализировал ошибки прошлых рейдов и проводил модернизацию в боевых подразделениях – помогал обучить, перевооружить, разработать новые протоколы и тактики действий отрядов во время их столкновений с вампирами. И впрямь, кому, как не мне – принимавшему участие в таких боях, можно сказать, с обеих сторон и узнавшему на собственном опыте все сильные и слабые места вампиров – было под силу справиться с этими задачами.

Ну, спасибо, что для меня нашлась хоть какая-то работка. А ведь могли бы и вовсе уволить!

Учитывая этот факт, я взялся за дело со всей ответственностью. Вместе с коллегами я день за днём устраивал мозговые штурмы, придумывая, как сделать более эффективным наши приборы и оружие. Ни один проклятый сканер больше не станет причиной гибели охотника, не выключившись вовремя! Десятки улучшений, внедрённых под моим неотступным контролем, без малейшего промедления попадали из секретного отдела к инженерам и передавались в производство. Любителей потянуть резину я вычислял на раз и давал понять: бездельников в своей команде терпеть не собираюсь. Несколько человек, психанув, перевелись в другие подразделения или уволились, но оставшиеся под руководством Каспера стали работать с невиданной доселе эффективностью – так что, моя репутация внутри организации росла всё

больше. На место ушедших претендовали десятки специалистов из мелких филиалов, расположенных по всей стране. Более того, «сарафанное радио» заработало и за пределами НИИ СКОК. Получив моё «добро», особо активные ребята из нашей команды привели – конечно же, с полным соблюдением секретности – своих товарищей с «гражданки», и вскоре, захваченные сложностью и необычностью поставленных задач, к нам перешли несколько лучших сотрудников ключевых российских НИИ.

Первый отдел был в восторге. Через пару месяцев напряженной работы я даже получил своеобразную «премию» – начальство решило, что Касперу негоже больше жить в душной больничной палате, и мне, оказывается, полагается новый кабинет, ремонт в котором уже почти закончен. Для его строительства специально прорубили тоннель внутри холма, укрывавшего подземную часть базы, и теперь я мог стать одним из немногих счастливчиков, кому выпала честь созерцать окружающий пейзаж не на экранах телекамер, а через огромное окно, выходящее в лес. Любоваться там, впрочем, было особенно и нечем – серые зимние тучи, слегка припорошённые грязноватым снегом металлические ангары и бетонные склады. Да и вообще, окно в кабинете таинственного Каспера, скрывающего от всех своё лицо – это же просто верх идиотизма. Именно так я им сразу и сказал. Во-первых, я всё равно буду большую часть времени закрывать его непросвечиваемой шторой, чтобы спрятаться от лишних

взглядов. А во-вторых, окно придётся бронировать от снайперов, коих среди вампиров немало. Руководство приняло мои возражения и обещало всё предусмотреть. Ремонт в будущей резиденции Каспера закипел с новой силой.

И вот сейчас, когда всё уже почти готово, чтобы «выгнать» меня из шестого отдела и поселить, как хоббита-отшельника, внутрь холма, Второй вдруг спрашивает, не хочу ли я вернуться к проекту с аватарами. Более того, удивляется и интересуется, по какой именно причине я этого не хочу. Прощупывает почву? Проверяет, не разозлился ли я на них? Не передумал ли оставить прежний пост? А может быть, это он сам передумал? Или не уверен до конца в своём решении?..

Ладно, надеюсь, ближайшие дни это прояснят. А пока хорошо бы всё же уснуть.

– Олег, возьмите мне, пожалуйста, у врачей снотворное и обезболивающее, – я щёлкнул по кнопке громкой связи. – И что-нибудь по сильнее, а не как в прошлый раз. Пока я буду спать, созвонитесь с Москвой, запросите у них и перешлите мне все видео, снятые вчера в парке, в том числе с вертолѐта.

– Понял.

Вскоре секретарь был у меня с упаковками таблеток и стаканом воды. Поблагодарив его, я принял двойные дозы лекарств, и уже через пару минут мысли в моей голове утихли, боль успокоилась, а сердце перестало сотрясаться от пережитых за последние сутки эмоций.

Спи крепко, дружище. И я вместе с тобой немного по-

Почему здесь так душно?..

Влажные облака пара, поднимаясь снизу вверх, давят на лёгкие и не дают отдышаться. Словно я в какой-то бане. И жарко тоже как в парилке, даже пот течёт по спине. Плотная толстовка прилипает к мокрой коже. Всегда любил эту худи за то, что она тёплая и мягкая, и зимой в ней было комфортно, но сейчас я одет явно не по погоде.

Делаю шаг вперёд. Ещё один. Гулко стучит по тёмному паркету моя трость. Нужно найти выход и сматываться отсюда, пока я окончательно не сварился. Это, конечно же, сон, но проснуться я почему-то не могу, сколько себя ни заставляю. Наверное, уснул слишком крепко из-за тех таблеток.

Вдали, в глубине мрачного длинного зала – большое окно, за которым прячется в горах закат, а рядом блестит кроваво-малиновыми лучами солнца резной косяк двери. Прихрамывая, иду туда. Путь не близкий – коридор кажется бесконечным, а ноги болят как наяву.

С каждым моим новым шагом к цели красно-лиловое солнце разгорается всё ярче, рисуя на стенах причудливые узоры. Щурясь, подхожу к двери, но ручки нигде не видно. Это, оказывается, вовсе и не дверь, а огромное, под два с лишним метра высотой, зеркало в старой раме, покрытой по-

трескавшейся и потемневшей бронзовой краской.

Выхода нет. Поднимаясь откуда-то изнутри, меня начинает несмело грызть чувство обречённости. Потерянно смотрю в своё отражение. Там, по другую сторону слегка запотевшего стекла, вырисовывается мой привычный образ. Я такой же, каким меня обычно видит мир – полностью спрятанный от любопытных глаз. Капюшон надвинут на лицо, солнечные очки и чёрная медицинская маска надёжно скрывают нос и рот.

Тяжело вздыхаю. По лбу катится градом пот. Как же жарко! А может, ну её, маскировку? Во-первых, это сон, а во-вторых, тут всё равно никого, кроме меня, нет.

Поднимаю руку, чтобы снять капюшон, и мутное отражение в точности повторяет мой жест. Окидываю себя придирчивым взглядом. Так давно не смотрелся в зеркало, что уже и сам практически забыл, как выгляжу.

Провожу ладонью по голове, приглаживая стянутые резинкой пепельные волосы. С сожалением цыкаю – больше полугода как вышел из комы, а всё никак не подстригусь. Хвост уже до лопаток доходит. Впрочем, это даже могло бы смотреться стильно, если бы я освоил какую-нибудь укладку или хотя бы не ленился пользоваться феном – а не просто собирал после душа мокрые волосы медицинской резинкой, чтобы сильно не трепались.

Моё отражение, в свою очередь изучая меня, едва заметно хмурится. Не нравлюсь я себе?.. Что ж, неудивительно. В

форму-то я так и не вернулся, несмотря на довольно тяжёлые для человека с травмой упражнения в тренажёрном зале. Впрочем, сейчас, глядя в зеркало, я с удивлением подмечаю, что плечи у меня стали шире, предплечья – жилистее, а на груди, сквозь ткань толстовки, просматривается рельеф мышц. Да и ноги не такие тощие и будто бы даже накачаны.

Постойте-ка, а где же моя трость?! Или мне показалось?!

Поспешно стираю рукавом пар с зеркала, чтобы лучше рассмотреть себя. Нет, я не ошибся! Сердце начинает стучать быстро и гулко. Трости у моего отражения нет. Его правая рука свободна. Я стою, не в силах пошевелиться, а двойник кивает в ответ на мой ошеломлённый вдох и, снимая резинку с волос, брезгливо откидывает её в сторону. Я бы, может, и повторил за ним это действие, но не смог – от удивления впал в ступор.

– Кто ты? – выдыхаю взволнованно. – Я думал, ты – это я...

Он только мотает головой, и его блестящие, гладкие как шёлк пепельные волосы рассыпаются по плечам. Волосы тоже на мои не похожи, слишком уж они идеальные – как в рекламе шампуня. Да и вообще, всё не так. Мы словно два разных человека. И вместе с тем, между нами продолжает сохраняться какая-то невидимая связь. Он делает то же, что и я, а я, в свою очередь, хочу повторять всё за ним.

Одновременно со мной он касается рукой своего бледного лба – это я, пытаюсь унять дрожь и головокружение, дотра-

гиваюсь до виска. Кстати, не помню, чтобы я был когда-то таким бледным. Этот тип, конечно, на порядок аккуратнее и красивее, но вот цвет его лица белый, как штукатурка – будто он продолжал, в отличие от меня, лежать в коме. А может быть, это вампиры выпили из второго Каспера всю кровь?

Зеркало снова мутнеет, словно кто-тодохнул на него паром, и картинка теряется в тумане. Касаясь указательным пальцем зеркальной глади, моё отражение медленно рисует что-то на запотевшем стекле. Прозрачные линии, ловя зарево заходящего солнца, окрашиваются в огненно-красный.

С опозданием подношу руку к рисунку – там, где он только что его закончил – и на моём пальце остаётся алое пятно, липкое, с кисловато-металлическим запахом. В изнеможении закрываю глаза, чтобы не видеть начерченного кровью знака, но его контуры продолжают ярко гореть перед внутренним взором, будто выжженные на сетчатке ультрафиолетом.

Он нарисовал мне египетский крест. Анх. Символ вечной жизни.

* * *

Когда я проснулся, за окном была уже ночь. Точнее, поздний вечер – одиннадцать. Во сне я и впрямь сильно потел, и одежда оказалась насквозь мокрой. Наверное, это всё из-за обезболивающего...

Приняв душ, я переоделся и привёл себя в порядок. Даже волосы высушил феном, стараясь расчесать и пригладить. Как в рекламе шампуня, конечно, не получилось, но так я нравился себе уже больше. Потом я поужинал – первый раз за долгое время. Чаще всего я ел только дважды в день, да и то без аппетита. Впрочем, аппетит и сейчас не появился, но всё же я затолкал в себя еду, решив с этого дня начать отъедаться и набирать массу.

После ужина я заварил чай и сел с кружкой перед ноутбуком. Кажется, необычный сон всё ещё оказывал на меня определённое влияние, ведь я, против своей воли, по-прежнему стремился копировать действия того странного человека. Да и человека ли?..

Так, нужно отвлечься! И я даже знаю, что подходит для этой цели как нельзя лучше: расследование нового таинственного кейса про вампира-невидимку – единственного счастливчика, скрывшегося с места операции.

Бегло переключаясь между отправленными Олегом видео, я без труда обнаружил его. Вот он, этот тип, спокойно миновал восточные ворота парка и идёт по асфальтовой дороге. Не прячется в кустах, как другие. Да и вообще держится особняком от вампиров. К нему выходят трое наших ребят... Я выкрутил зум, приближая картинку. Один из охотников его сканирует. Что-то говорит товарищам, и они нацеливают на него пистолеты, но тут мужчина приподнимает край своей шляпы и смотрит на них. А дальше случается

примерно то же, что было со мной и Олегом. Они как будто больше его не замечают, растерянно оглядываются и крутят стволами в воздухе. Ван Хельсинг же, не смущаясь, проходит мимо них, слегка задев одного из охотников плечом, и движется в глубину парка.

Со всеми, кто встаёт у него на пути, приключается аналогичный приступ слепоты. Так он и доходит до самого Каспера, минуя несколько наших отрядов. Подняв пистолет с длинным стволом, он ещё издали держит меня на мушке, но не стреляет. Просто крадётся сзади, словно пытаюсь лучше прицелиться. Странно, конечно, что не выстрелил. С такого расстояния вполне можно попасть, даже будучи дилетантом. Бойтся, что пуля пройдёт насквозь и заденет Стеллу, которую я обнимаю?.. Тоже не вяжется – для меня-то у него наверняка должен быть припрятан обычный, свинцовый сердечник – неопасный для вампира, но смертельный для человека. Подозрительно это всё... Ну, посмотрим, что будет дальше.

А дальше подъезжает Олег и стреляет в незнакомца практически в упор. С пары десятков метров из винтовки – и не попал ни в голову, ни в грудь. Даже смешно. Однако, руку ему всё-таки задело, поэтому пистолет он уронил. Тут к нему поворачиваюсь я. Прицеливаюсь и озираюсь по сторонам как идиот. А мужчина в чёрном спокойно подбирает с земли свой ствол и, чуть пошатываясь, идёт к скамейке, на

которой сидит Стелла. Она его тоже не замечает, но не потому, что он успел посмотреть ей в глаза, а скорее наоборот – потому что он прячется у неё за спиной.

Невидимка задумчиво провожает меня взглядом до машины, тут же теряет ко мне интерес, отворачивается... и вдруг поднимает свой пистолет, направляя его на затылок Стеллы!

На этом месте я инстинктивно нажал на паузу – будто пытаясь остановить время. Внутри у меня похолодело. Долго не решался продолжить смотреть, но потом всё же заставил себя. Надо узнать, чем закончится.

В следующую секунду на видео зажигаются фары «гелендвагена», Стелла сгибается и непреднамеренно уходит с линии огня, но и мужчина в шляпе тоже не успевает выстрелить. Убрав пистолет в кобуру, он заслоняет лицо рукой, отворачивается от яркого света, морщится, весь искривляется, а потом торопливыми шагами идёт прочь. Сходит с дороги в снег, скрывается за кустами и деревьями и, пошатываясь, направляется к выходу из парка.

Дальше переключать камеры я не стал, призадумавшись. Это что же получается?.. Без сомнения, крепкий мужик в чёрном плаще – вампир. Он боится яркого света, и на него среагировал сканер охотников. Но при этом, будучи вампиром, он пришёл в парк в разгар масштабной операции, чтобы застрелить вовсе не меня, а Стеллу?..

Прокрутив видео назад, я снял несколько скринов и от-

правил их Олегу со словами: «Мне нужен результат сканирования этого парня». Секретарь почти сразу же перезвонил, но на звонок я не ответил, потому что в этот момент мой ноутбук неожиданно отобразил другой, более важный входящий вызов – от Стеллы.

Впрочем, не буду кривить душой, на самом деле вызов этот оказался не слишком-то неожиданным. Напротив, я ждал его с замиранием сердца. Особенно сейчас, после просмотра леденящего кровь видео, ведь мне позарез нужно убедиться, что всё в порядке.

Свою вебкамеру я включать не стал, как и всегда, а вот звонившую был очень рад увидеть живой и невредимой.

– Ты их всех поймал! – выпалила Стелла возмущённо, едва соединение установилось. – Всех до одного!

– Конечно, – польщённо хмыкнул я. – Я же охотник на вампиров, забыла?

Как хорошо, что она не пострадала! Можно выдохнуть с облегчением. Прошлой ночью паучиха, разумеется, мне не звонила. Наверное, пыталась переварить и разложить по полочкам у себя в голове то, что случилось в парке. Но сегодня наша традиция созваниваться поздними вечерами возобновилась. В полночь – как обычно.

– Ты сказал, что хотел со мной увидеться! Я ехала к тебе на свидание, – частила Стелла. – А на самом деле... это была охота?! И тебе не стыдно?!

– Ни капли. А тебе? Ты ведь тоже зачем-то привела с со-

бой на свидание двадцать пять боевых товарищей.

Мы осеклись, и повисла неловкая тишина. Да уж, ничего не скажешь – оба хороши! Два сапога пара!

– Ну ладно, – она потупила глаза. – Согласна, я сглупила. Извини.

– Принято. Кстати, а их точно было двадцать пять?

– Точно. А что?

– Да так, проверяю кое-какую догадку...

– Знаешь, – теперь она, прищурившись, смотрела в пустой монитор, – наверное, ты прав. Я не должна была рисковать таким количеством наших друзей. И вообще, не нужно нам больше встречаться.

Я промолчал в ответ. Увидеться с ней снова мне, конечно, хотелось, но если каждый раз это будет даваться такой ценой...

– Какие у тебя новости? – спросил я через пару минут тишины.

– Новости... Да никаких.

– Как погода в Москве?

– Я уже не в Москве.

Разговор теперь явно не клеился, и даже дежурные вопросы не помогали.

– Понял. Окей. Скажи, а ты... уже успела подумать над моим предложением?

– Нет. Боюсь даже представить, что это за предложение.

– Значит, ещё не открывала бордовый конверт?

– Нет, – повторила она, нахмурившись.

– Выкинула?

– Нет.

В этом месте я улыбнулся. Отвечает как на допросе – одно и то же.

– Тогда открой. Я хочу кое-что с тобой обсудить, – настойчиво повторил я. – Не бойся. Там нет ничего страшного. Просто... если ты когда-нибудь решишь снова быть со мной вместе... то такая возможность есть...

– Послушай, Каспер, – она меня перебила. – Ты ведь не хочешь сказать, что там предложение руки и сердца, или что-то в этом роде?

Я пожал плечами:

– Не знаю. Посмотри сама.

– Теперь точно не буду, – отрезала Стелла. – Иди ты к чёрту со своими предложениями!

– Как мило. Спасибо за совет. Пойду-ка я и впрямь к нему загляну, он, наверное, уже по мне соскучился. А с тобой поговорим позже, когда ты будешь лучше расположена. Позво尼шь мне завтра?

– Нет, – буркнула она. – Я вообще-то на тебя обиделась.

– Вот как. Ну, тогда не звони, – я приблизился к микрофону и примирительно прошептал. – Доброй ночи. Скучаю, целую, люблю!..

– И я, – выдохнула она в ответ. Поморщилась, будто от чеснока, и тут же отключилась.

Захлопнув ноутбук, я озадаченно потёр подбородок. Ну и разговор! Но зато теперь хотя бы примерно понятен масштаб метаний – причём, и моих, и её. Обиделась, значит. И, тем не менее, позвонила – чтобы сообщить об этом. Ей богу, почти сто лет деточке, а ведёт себя как ребёнок!

Пока я говорил со Стеллой, Олег уже успел отправить мне на почту ответное письмо:

«Я никого не вижу на присланных вами фото, – писал секретарь. – Но, скорее всего, я понимаю, кого вы имеете в виду. Я запросил список всех проведённых во время операции сканирований и сравнил его с досье вампиров, пойманных и доставленных в СКОК в ту ночь. Тот, о ком вы спрашиваете – это тень первого типа».

«Так и думал, – напечатал я в ответ. – Спасибо».

Ну вот, хотя бы одной загадкой стало меньше. Тенями у нас в СКОК называют особый вид вампиров-гипнотизёров, которые могут при желании прикинуться невидимыми. При этом фактически тень никуда не исчезает, а только внушает наблюдателю, что её нет. Мозг загипнотизированного попросту не видит и не замечает тень – ни вживую, ни на фото, ни на видео. Конкретно этот наш товарищ работает через зрительный канал – гипнотизирует с помощью взгляда. Я был в тёмных очках, и, возможно, они частично отразили воздействие, да и встретил он меня уже будучи раненым и ослабленным от серебра. А вот Олега гипноз, вероятно, ещё не отпустил, поэтому он по-прежнему никого не видит на

снимках.

Что ж, теперь остаётся только узнать, зачем этот персонаж приходил к Стелле. Судя по его виду, настроен он был решительно, и если бы не ранение серебряной пулей в руку, если бы не ослепляющий свет фар – кто знает, отступил бы он тогда так легко...

Опасно это всё, конечно. Действовать надо быстро. А ещё хорошо бы поставить Стеллу в известность о происходящем, но я не отважился. Диалог и так выдался напряжённым, даже колени снова заболели.

Ох, вспоминаю её прежнюю! Каждый разговор – как ходьба по минному полю. Никогда не знаешь, где рванёт.

А может мне и правда... Я откинулся на спинку кресла и призадумался. Может мне и правда следовало сделать ей предложение?..

Глава 3. Восьмой отдел

По правде говоря, в моём послании к Стелле нет никакого особенного секрета. Ничего личного. Ну, почти.

«Наверное, теперь ты ненавидишь меня. Это нормально. Можешь даже сжечь письмо, когда прочитаешь – я не оскорблюсь. Но, пожалуйста, прежде, чем ты это сделаешь, прочти его внимательно. Я считаю своим долгом рассказать тебе то, что мне, совершенно случайно, удалось узнать о твоём отце.

Если эта информация тебя заинтересует, не медли долго. Приходи работать к нам в СКОК. В мой новый, восьмой отдел».

Я приложил к письму настолько весомые факты, что был почти уверен – она не сможет отказаться.

Проект «Восьмой отдел» я начал потихоньку разрабатывать ещё в конце лета, едва вернувшись в собственное тело. Побывав в шкуре вампира, я понял, что гораздо проще охотиться на клыкастых, когда сам обладаешь бессмертием. Впрочем, об этом у нас в НИИ думали и раньше – не зря же решили создавать искусственно инициированных вампиров-солдат. Но, как известно, эта их задумка с треском провалилась. Искусственные в большинстве своём тронулись умом, а по сверхспособностям в подмётки не годились тем, кого обратили естественным путём – через укус.

Короче, я решил, что нам в СКОК позарез нужен отряд нечистокровок-охотников, а лучше – целый отдел. Поначалу идея казалась недостижимой. И впрямь, вампиров невозможно будет уговорить ополчиться против себе подобных, а заставлять силой – бесполезно, ведь в таком случае не избежать саботажа. Но после, подробнее изучив досье на потенциальных кандидатов, томящихся в наших темницах, я подметил, что у большинства из них есть свои личные мотивы в пользу работы на нас. Некогда будучи простыми людьми, многие оказались обращены насильно, тяжело переживали свою человеческую смерть и перерождение в облике вампира. А некоторые и вовсе должны были погибнуть от рук чистокровных и выжили случайно, при этом потеряв родственников и близких. Конечно, со временем они смирились со своей участью и как будто бы даже забыли свои прежние жизни, но что-то мне подсказывало, что если в правильное время и в правильном месте дёрнуть за струнки их памяти, то ребята всё вспомнят. Пробудится их потаённая ненависть к тем, кто лишил их человеческого облика, и они по собственной воле вступят в наши ряды.

Два месяца у меня ушло на то, чтобы подготовить для нечистокровок письма в плотных бордовых конвертах. К письмам я приложил все вещдоки, сохранившиеся в их досье. Фотографии их самих, когда они ещё были людьми. Фотографии их родителей, сестёр и братьев, возлюбленных, детей – многих из которых уже не осталось в живых. Их лич-

ные вещи, хранящие в себе память о былом. Казалось бы, ничего необычного – всякий «мусор» из карманов, ключи от дома, куда они, став вампирами, так и не отважились вернуться, старые паспорта, обручальные кольца и другие памятные украшения – пыльные безделушки, узнавая которые, наши подопытные не могли сдержать слёз. Плакали прямо как люди. Потом они читали моё письмо, а в нём – подробное повествование про то, кем они были когда-то, вся их человеческая подноготная до мельчайших деталей, которые только смогли разнюхать наши «шпионы». А дальше я рассказывал им про себя. О том, как я сначала был обычным маленьким мальчиком, потом стал изгоем и аутистом, потому что не смог пережить убийство отца, позже сделался охотником, надеясь отомстить за его смерть, а следом – ирония судьбы заставила меня превратиться в вампира. И в то же время я, сменив столько лиц, не переставал ощущать себя простым человеком. Чувствующим, надеющимся, совершающим ошибки. Не пытаюсь кривить душой, я признался, что, сам став ненадолго нечистокровкой и познакомившись с другими вампирами, больше не считаю их неосознанными дикими зверьми. Теперь я понимаю, что они такие же как люди – разные – и сами выбирают своё поведение, свой образ жизни, свою миссию. И даже Каспер, находящийся в кресле главного охотника, не является кем-то особенным. Просто он тоже следует своей миссии, выполняет свой долг, продолжая вести войну против тех, кто нарушает общественный

покой и лишает смертных жизни.

Кажется, всё это вселяло в них надежду, что таким образом, присоединившись к восьмому отделу, и они обретут свою миссию. Отомстят за себя, за близких, а если и не получится, то хотя бы уберегут от страданий и потерь других людей, которые могут стать будущими жертвами опасных вампиров. Из тридцати отобранных нечистокровок почти никто не отказался. Двадцать шесть согласились сразу, в тот же день, когда получили письмо. Трое думали около недели, поначалу отреагировав агрессивно и держа оборону, но в итоге и они «сломались», дав мне добро. Именно эти трое и стали, по моему распоряжению, главными в восьмом отделе. Во-первых, судя по их поведению, они явные вожаки, а во-вторых, я хотел таким образом поощрить их за то, что они всё-таки решились вступить в наши ряды. Вот только одного из кандидатов я никак не смог уговорить, ни кнутом, ни пряником. Может быть, это судьба? – подумал я тогда. А что если место тридцатого вампира-охотника суждено занять Стелле?

Я ведь и про неё составил подробное досье. Долго-долго искал, чем могу её заинтересовать и вот, кажется, нашёл. Её отец – если верить семейной легенде, военный – погиб в начале войны под Смоленском. Казалось бы, ничего необычного. Но почему именно здесь?.. Копаясь в наших старых бумажных архивах, я к ликование своему обнаружил, что никакой он в действительности был не военный, а самый на-

стоящий охотник. Командир отряда, между прочим. В сорок первом был послан в Сталинград, чтобы помочь основать там местный штаб СКОК, но, увы, война поменяла планы. Штаб так и не возвели, а его самого срочно вернули обратно, в Смоленск, где он вскоре пал, защищая от немцев нашу базу. Я даже знаю теперь, в каком месте он похоронен – недалеко от территории смоленского НИИ, в братской могиле вместе с остальными работавшими у нас охотниками. Разумеется, копию его досье из нашего архива, со всеми личными данными и фото, я приложил к своему письму, чтобы Стелла не подумала, что я лгу. Про могилу тоже сказал. Возможно, если она захочет приехать к нам, я её туда отведу. Только вот захочет ли? И согласится ли присоединиться к моей бессмертной команде?..

Что ж, время покажет. Ну а пока пусть их будет двадцать девять.

Две недели назад всем ребятам отключили капельницы, выдали личные жетоны охотников, тёмно-бордовую военную форму и зачислили на обучение в интенсивном формате. Их учат всему тому же, чему и обычных новобранцев, только не последовательно, а одновременно – физической подготовке, стрельбе из пистолета, снайперской винтовки и автомата, рукопашному и ножевому бою, фехтованию, экстремальному вождению. Обучение, правда, идёт тяжело. Имея сверхспособности, нечистокровки почему-то считают, что всё остальное им уметь не обязательно, с раз-

дражением относятся к сдаче нормативов и всеми способами пытаются саботировать занятия.

Уже трижды за прошедшие полмесяца я наведывался к ним в тир и призывал к приличию – как строгий директор в школе. Появление Каспера на площадке влияло на них прямо-таки магическим образом. А ведь я даже не пытался их отчитывать. Просто говорил о себе, делился опытом и, демонстрируя трость, на своём примере показывал, к чему может привести малейшая неточность и ошибочный расчёт. Словно загипнотизированные, они успокаивались, кивали, и очередной конфликт вскоре иссякал. До следующего подобного случая.

Вот и сегодня мне, похоже, придётся снова их навестить, так как в приёмную уже дважды звонили инструкторы – сначала по стрельбе, а потом – по рукопашке, чтобы пожаловаться на хромающую дисциплину. Только вообразите, пирокинетик, разозлившись, что ему не хватило баллов для промежуточного зачёта, выстрелил себе в голову, а пока лежал в отключке – вышел в астрал и поджёг все бумажные мишени в тире. Едва не устроил пожар, между прочим. Лёшка этот – парень и впрямь «горячий». Ему было семнадцать, когда его обратили, и ничего, что с тех пор прошло уже тридцать шесть лет – по характеру он так и остался вспыльчивым подростком.

А на занятии по рукопашному бою отличился один наших командиров – Данила – оборотень второго типа. Тот

ещё альфа-самец – проигрывать не любит, всегда мнит себя «первым», и только попробуйте сказать, что это не так!.. Едва ему отключили капельницу с серебром, как он мигом перетрахал почти всю женскую часть восьмого отдела – а это целых шесть бессмертных охотниц! И лишь Кира – главная альфа-самка коллектива – показательно ему не отдалась. Наблюдая за их непростыми отношениями, я не мог не удивиться: это как же Даня должен был себя дискредитировать, чтобы она – суккуб, питающаяся сексуальной энергией – наотрез отказалась с ним спать?.. Как бы то ни было, надежд оборотень не оставлял и продолжал при любой удобной возможности перед ней красоваться. Но вот сегодня не удалось: по невнимательности он пропустил удар в челюсть, из-за чего так осерчал, что принял облик кентавра и ногами – то есть, копытами – до полусмерти забил своего оппонента.

Потом к нему присоединился Воланд – ещё один наш «главарь» – опасный тип, которого в своё время целый отряд СКОКа поймал с большим трудом. Нет, так крут этот чертяка не за счёт вампирской сверхспособности. Сверхспособность у него как раз скромная, пассивная – всего лишь умеет проходить сквозь стены, да и то при задержании он ей не воспользовался. Зато парень лет триста изучал винчун, благодаря чему неслабо наваял моим коллегам. Переломал им чуть ли не с одного удара всё, что только можно. Вообще, на самом деле никакой он не Воланд – такую кличку ему дали уже наши, в восьмом отделе за сатанинский бо-

своей дух. А его настоящее имя Ву Лан – он китаец, правда, порядком уже обрусевший. Если не ошибаюсь, он переехал к своей возлюбленной в Россию ещё когда та была империей, а он – человеком. Дальше история банальная, как у многих моих подчинённых. Спустя несколько лет они стали жертвами вампирского нападения – женщина погибла, а сам он чудом выжил после укуса и следующие пару веков тщательно готовился осуществить план жестокой расправы над убийцами. План этот, увы, так и не осуществился. Когда в двадцатом веке он всё же решился во всей боевой готовности наведаться в вампирское логово, то там его, вместе с лютыми врагами, повязал СКОК.

Не считая ста с лишним переломов, которые Воланд нанёс отряду охотников в тот день, можно сказать, что характер у него был довольно тихий. Себе на уме, говорит мало, чем-то похож на меня – замкнутый логик – только играет не в шахматы, а в вэйци. В конфликтах до сего дня не замечен, предпочитает до последнего избегать драки и, уж тем более, никогда не нападает первым. Что же там сегодня такое стряслось на рукопашке, что даже он вмешался?..

Говорят, избитого им беднягу пришлось отпаивать кровью, чтобы привести в себя, и за самочувствие этого поколоченного товарища тренер теперь почему-то особенно сильно переживает.

– А кто, собственно, отважился соперничать с Данилой и Воландом и что с этим смельчаком сейчас? – поинтересовал-

ся я у Олега, когда он живописно пересказывал содержание телефонных разговоров с учебным отделом.

– Я и сам не понял, – тот только развёл руками.

Ясно, придётся мне узнать подробности лично. Вздохнув, я надел уже привычную тёмно-красную толстовку с капюшоном, медицинскую чёрную маску на лицо, скрыл глаза за стёклами солнечных очков и отправился на место происшествия.

* * *

Когда я вошёл в зал для тренировок, Даня, по-прежнему в облике кентавра, всё ещё скакал по помещению кругами, создавая вокруг себя пыль и шум. Копыта громко цокали по многострадальному деревянному полу. Лицо покраснелось, пшеничные волосы, обычно по-пижонски уложенные волнами назад, всклокочены. Футболку вожак снял – жарко, видимо, так долго скакать – и на спортивном торсе всюю играли напряжённые мышцы.

Как хорошо, что он, хоть и вампир второго типа, всё же не умеет превращаться в животных до конца. Поэтому, пока его звериная половина бесчинствует, с человеческой частью вполне можно установить контакт и вывести на сознательную дискуссию.

– Данила! – окрикнул я его. – Как замечательно у вас получается скакать рысью. А галопом можете?

Резко развернувшись, он притормозил. Встал на дыбы, принимая вертикальное положение, и, наконец, очеловечился. Подошёл ко мне уже на своих двоих. И даже футболку надел.

– Здрассьте, Каспер.

– И тебе не хворать, – холодно ответил я. Пожал руку тренеру, подоспевшему следом, чтобы меня поприветствовать. Потом бегло осмотрел притихший зал. Здесь сегодня явно больше охотников, чем обычно. Навскидку штук сорок, и все почему-то в бордовой военной форме. Но если моих только двадцать девять, то откуда остальные? Может, опять кто-то балуется гипнозом? Или у меня в глазах двоится?..

– Мы тут немного это... – извиняющимся тоном забубнил Даня. – Подрались.

– Подрались, значит, – снова окинув взором зал, я цыкнул. – А мне казалось, я подобрал всех вас таким образом, чтобы получился вполне себе дружный коллектив...

– Мы дружные, – перебил Данила, надувшись. – Но этого типа я не знаю. И знать не хочу. Такие удары в челюсть вообще-то запрещены! А ещё он мне нахамил...

Я перевёл взгляд на Воланда. Тот стоял молча, но его отношение к происходящему читалось по внешнему виду: брови нахмурены, круги под глазами темнее обычного, длинные чёрные волосы выбились из хвоста и растрепались, а на бритых висках вздулись жилы. Едко шурясь, он поглядывал в сторону новичка, готовый в любой момент снова ему вма-

зять. Впрочем, тому, кажется, уже было достаточно – с него ещё не все синяки сошли, разбитая губа опухла, и даже из носа до сих пор текла кровь. Ему бы не помешала ещё пара донорских пакетов для восстановления, но сначала надо выяснить подробности.

– У нас в рядах пополнение? – обратился я к тренеру. – Кто такие?

– А, это... – тот, похоже, и сам был озадачен. – Это... говорят, новобранцы. В ваш восьмой отдел.

– Вы что-то путаете. Этих новобранцев я не набирал.

– Да, понимаю. Но их сегодня велел зачислить... Второй.

– Второй?! – воскликнул я, не сдержав удивления. – Вот так новость!

Я осёкся. Мысли закрутились в голове быстро-быстро. Нет, конечно, по большому счёту я не имею полномочий спорить с Игорем, но что мне прикажете теперь делать с этими ребятами, которых я вижу в первый раз?! Особенно сейчас – когда отношения внутри моего коллектива и так, мягко говоря, хрупкие.

– В каком секторе вас содержат? – обратился я к новичкам.

– Мы не из подопытных, – со смешком ответил мне один из них. Довольно развязно. Как будто говорит не с Каспером, а со своим приятелем. – Мы сами пришли.

Сами?! Что, прямо с улицы?! И сразу к нам в штат – да ещё и в мой восьмой отдел?! Похоже, Второй там конкретно

поехал кукушкой... Пока я раздумывал, как дальше с ними быть, вампир, нахально хмыкнув, выплюнул:

– Раз уж вы здесь, Каспер, предлагаю вам решить наши организационные вопросы. Когда нам выдадут магнитные жетоны и настроят доступ к базе?

Ишь чего захотели! Я чуть не поперхнулся от такой наглости.

– Никогда, – отрезал я грубо.

– Что?!

– Руки за голову, лицом к стене!

Услышав это, мои ребята сориентировались молниеносно – уже в следующую секунду в воздухе блеснули пистолеты, дулами направленные в сторону самозванцев. Только Воланду оружие не требовалось, чтобы выглядеть внушительно: он бесшумно встал в угрожающую боевую стойку. Даже я поёжился – этот шутить не будет!

Видя решительный настрой противника, чужаки подчинились моему приказу и подняли руки за голову, но по ироничным оскалам на их лицах не было похоже, чтобы они сильно испугались. Ну да. Если бы меня крышевал Второй, я бы, наверное, тоже не испугался. Впрочем, так ли это на самом деле – мне ещё предстоит разобраться.

Я извлёк из кармана рацию и строго отчеканил в неё:

– Внимание всем постам. Каспер на связи. В учебном комплексе двенадцать неопознанных вампиров. Немедленно провести сканирование кристаллов, установить личности,

распределить по секторам в зависимости от степени опасности, поставить капельницы с серебром. При малейшем сопротивлении ликвидировать на месте!

– Вас понял! – раздалось мне в ответ бодрое.

– Это учебная тревога что ли? – растерянно проговорил кто-то из наших, когда рация перестала шуметь.

– Тревога боевая, – выпалил я уверенно и, игнорируя удивленные ахи, добавил. – Но вы ведь считаете, что уже всё знаете и умеете, верно?.. Данила, Кира, Воланд, прошу вас проконтролировать работу службы безопасности и отчитаться мне по выполнению. При необходимости вмешаться и раздать указания остальным. А я должен срочно переговорить с первым отделом.

* * *

Я вернулся в свой кабинет в ужасно взбешённом состоянии. Где это видано – впустить на территорию штаба двенадцать посторонних вампиров! Не согласовав со мной и даже не поставив меня в известность! Не просканировав их, не установив личности, не изучив досье, не внося в базу! При этом выдать им форму восьмого отдела Игорь не забыл – красавчик! Чем он только думал!..

А что если ситуация гораздо хуже, чем кажется на первый взгляд? Может быть, это всё не случайность, а заранее спланированное действие, и меня здесь хотят таким образом

«подсидеть»?

Рассеяно отмахнувшись от встревоженного Олега – мол, всё потом – я прошёл к себе и захлопнул дверь. Постоял немного, опираясь на трость, а затем закрыл замок изнутри, давая понять, что не желаю, чтобы меня беспокоили. Наверное, если бы не проклятые колени, я стал бы мерить комнату шагами туда-сюда, чтобы успокоиться и собраться с мыслями. Но сейчас всё, что мне оставалось – обессилено рухнуть на диванчик для гостей. Некоторое время я лежал неподвижно, пытаясь вернуть власть над эмоциями, а заодно обдумывая дальнейшие шаги.

Первой моей мыслью было позвонить непосредственно Второму и высказать всё, что я о нём думаю. В конце концов, интересно посмотреть, как он будет выкручиваться, если застать его врасплох. Все ещё немного взвинченный, я взял трубку внутреннего телефона и набрал 00002. Ответил его секретарь. Сказал, что начальника нет на месте – он отбыл в официальную командировку, оставив руководство НИИ на следующего по старшинству – то есть, Третьего. Что же, может оно и к лучшему. Не стоит пока вступать с Игорем в открытое противостояние. Тем более, сейчас – на нервах.

– Если у вас что-то очень срочное, обратитесь к Брониславу Петровичу... ой, простите, к Третьему.

Поблагодарив секретаря, я снова задумался. В общем-то, неплохая идея. По крайней мере, я ничего не потеряю, обсудив с ним ситуацию. Это лучше, чем отдать все распоряже-

ния единолично, ни с кем не посоветовавшись, и тем самым настроить против себя весь первый отдел.

Третьего я знал не очень хорошо – по работе мы почти не сталкивались и с глазу на глаз не общались. Виделись, конечно, на больших совещаниях, но для меня он оставался очередным безликим пиджаком. Правда, от подчинённых я слышал, что он бывший военный, причем не последнего ранга – служил раньше то ли в центральном аппарате Минобороны, то ли в Генштабе. Перешёл к нам лет десять назад после того, как в армии резко сократили число генералов – видно, оказался одним из тех, кому не повезло. Однако, благодаря хорошим связям «наверху» вовремя нашёл себе местечко потеплее. СКОК от этого только выиграл – с приходом Третьего наладились поставки вооружения и техники, и проблем у института по этой части давно уже не возникало. Кроме того, по его каналам наши инженеры регулярно получают информацию о новейших разработках, а спецзаказы на производство оружия и боеприпасов из серебра больше ни у кого не вызывают лишних вопросов.

Сразу звонить Третьему я не стал – зная любовь военных к разного рода письменным рапортам, я решил сперва изложить обстоятельства сегодняшнего происшествия в электронной почте.

Реакция не заставила себя ждать. Прошло не более получаса после отправки письма, как мой телефон запиликал, и помощница Третьего пригласила меня к нему на приём. Эх!

Тяжело вздохнув, я снова потянулся за тростью. Впрочем, чего я ожидал? Звонка? Но разговор-то предстоял явно нетелефонный... Или что он сам придёт? Тоже вряд ли. Не ходят генералы в гости к солдатам, да и смотрелось бы это странно.

Что ж, ладно – мы не гордые, доковыляем. Не привыкать.

Глава 4. Секретный агент

Не привыкать – но всё равно досадно. Несмотря на то что дорога до административного крыла была не такой уж дальней, когда я вошёл в приёмную, колени протестовали уже во всю мочь. Я в изнеможении опустил в огромное кожаное кресло, предназначенное для посетителей. Поморщился от боли и в который раз принялся растирать непослушные суставы. Секретарша Третьего, полная женщина с пышной укладкой «а-ля 90-е», сочувственно посмотрела на меня, убрала в ящик стола вырвиглазной яркости помаду, захлопнула зеркальце и предложила мне стакан воды. Я благодарно кивнул, но пить отказался. В маске как-то неудобно, знаете ли. Придётся страдать ради сохранения инкогнито.

– Бронислав Петрович скоро освободится и сразу вас вызовет.

– Спасибо, Любовь Семёновна.

– Можно просто Люба. Так много о вас слышала, уважаемый Каспер! И так жаль, что вы к нам раньше не заходили!

– Любочка, что ты там смущаешь нашего гостя! А ну-ка прекрати! – раздался из кабинета голос Третьего. – Каспер, прошу вас, проходите, не стесняйтесь. Любочка, а ты закрой за нами дверь, будь добра, и никого не пускай.

Я снова поднялся на ноги и, взяв трость, вошёл в кабинет, с любопытством разглядывая обстановку. Помещение было

оформлено в духе государственного официоза: резная деревянная мебель, рядом со столом на флагштоках два флага – российский триколор и СКОКовский герб на белом фоне. На стене висела огромная репродукция картины «Три богатыря». Хочет сказать, что охотники – наследники героев русских былин? Ну-ну – я едва заметно усмехнулся – вот ведь у человека воображение. Пафоса-то сколько...

Сам хозяин помещения – крупный лысый мужчина за пятьдесят – восседал за своим столом под резным изображением двуглавого орла. Он отвернулся от монитора, отложил в сторону очки в толстой роговой оправе и пристально посмотрел на меня:

– Ну что за день такой сегодня! Сначала ЧП под Москвой, а теперь это...

– А что случилось под Москвой? – полюбопытствовал я.

– Вам ещё не доложили? Я распоряджусь, чтобы немедленно переслали все материалы, – Третий достал из кармана клетчатый платок и принялся сосредоточенно промакивать лысину. – Пренеприятнейшее происшествие. Был атакован наш конвой, перевозивший группу пленных кровососов из Москвы в Смоленск. Второй зачем-то приказал их сюда перевести. И вот, на тебе!..

– Неужели вампиры решились отбить своих? Что с нашими ребятами – сильно пострадали?

– Ах, если бы! То есть, не в том смысле, конечно, что если бы пострадали. Кхм. Нет, к счастью, обошлось без жертв сре-

ди личного состава. Дело в другом. Если бы вампиры отбили своих, это было бы понятно, прискорбно, да, но такое случилось и раньше... Тут всё иначе. Конвой следовал по шоссе через лес, когда дорогу им перегородило поваленное дерево. Остановились разобраться, а дальше... дальше всё непонятно! – Третий эмоционально развёл руками.

– Что именно непонятно? И что вампиры? Сбежали?

– Ах, если бы! Тьфу ты. Опять не так. Конечно, не дай бог, чтобы сбежали. Не сбежали, к счастью. Нападающие наших вырубали, одного за другим – аккуратно, чтобы не повредить. А вот вампирам всем вогнали по осиновому колу в сердце и перерезали горло серебряными лезвиями. Всем до единого! Кто это был, как – наши ничего толком объяснить не могут. Твердят только что-то про странный запах, как перед грозой... – Третий вздохнул и опять принялся вытирать лоб платком.

Я задумчиво молчал, глядя на него. Запах как перед грозой, значит?..

– Если бы сбежали, было бы, по крайней мере, понятно, – снова, как заклинание, повторил Бронислав. – В общем, ерунда какая-то выходит. Поэтому, прежде чем мы перейдем к вашему письму, я попрошу вас взять это дело на личный контроль. Разберитесь как можно быстрее, что там произошло, и найдите виновных. Докладывать будете мне. А теперь что касается вашего сообщения...

Он подпёр рукой тяжёлый подбородок и несколько секунд

сосредоточенно глядел в монитор. Потом глубоко вздохнул, со скрипом откинулся в кресле и снова перевёл взгляд на меня:

– Вот что я вам скажу, Каспер. Когда вы внесли предложение о создании восьмого отдела, это было смело. Очень смело. И многие из нас засомневались тогда, потому что риски крайне велики. Но я проголосовал «за». И знаете, почему? Я видел, что вы не стали действовать поспешно и необдуманно, не стали превышать своих полномочий. Обратились к нам, старшим коллегам – к первому отделу – за советом и одобрением. Это очень важно и правильно. Так и должен поступать настоящий офицер! Такие опасные решения обязательно нужно принимать коллегиально! И вот теперь, что же мы видим... Я понимаю, Второй – старший среди нас по статусу, но руководство институтом осуществляет весь коллектив первого отдела, а не он один, – Третий принялся нервно тереть подбородок. – Он должен – нет, обязан был – обсудить это со всеми нами! Посоветоваться. Предупредить, в конце концов. Это же чрезвычайно опасно – приводить в институт вампиров извне, со стороны! Вы поступили совершенно правильно, арестовав их. Я полностью поддерживаю ваши распоряжения. Вампиров, безусловно, нужно тщательно исследовать и немедленно «выключить» их сверхспособности серебром. И только после этого ставить вопрос об их работе в восьмом отделе. Да, Каспер, если вы не возражаете, то лучше поместить их всех в красный сектор до выяснения

обстоятельств.

Разве я мог возражать!

В этот момент завибрировал мой телефон – это Кира из восьмого отдела позвонила отчитаться:

– Вампиры под охраной с капельницами. Сопротивления не оказывали. Личности пока установить не удалось, но они все чистокровные – первого и второго типов. Я распорядилась, чтобы их определили в красный сектор.

Вот это да! Мне аж не по себе стало. Ведь эти товарищи могли бы оказать нехилое сопротивление и разнести нам добрую половину штаба – если бы только захотели. Но они даже не попытались. Просто сдались в плен, и всё?.. Кого-то эти ребята мне напоминают...

– Умница, – ответил я с опозданием. – Передай, чтобы их держали под максимальной дозировкой серебра.

– Принято!

Когда я убрал телефон, Третий, продолжая разговор, добавил:

– Второго сейчас нет на месте, как вы знаете, но я сегодня же соберу остальных, чтобы обсудить ситуацию. Будьте спокойны, мы это так не оставим. Благодарю за оперативно проделанную работу! Не смею больше задерживать, вы свободны.

Он встал из-за стола, подошел ко мне и, горячо пожимая руку, проводил к выходу. Я уважительно кивнул ему на прощание.

Как хорошо, что с ума всё-таки сходят поодиночке.

* * *

Отправившись к себе, я принялся изучать материалы по делу о нападении на конвой, услужливо подsunутые Олегом мне на стол в моё отсутствие.

Всё как в рассказе Третьего: тринадцать вампиров убиты, люди не пострадали. Если, конечно, не считать огромный штраф, который незамедлительно наложил на них Второй за то, что не смогли защитить и уберечь пленных. Довольно глупо с его стороны – они ведь не специально. Да и, к тому же, тут мы явно имеем дело с обстоятельствами непреодолимой силы: нападавшего – или нападавших – никто из охотников так и не смог описать. наших ребят одного за другим «выключал» некто невидимый.

Похоже, что этот «невидимка» имеет прямое отношение к незнакомцу, который намеревался убить Стеллу. Действовал либо он сам, либо целая банда таких же «теней» как он. Только вот зачем вольным вампирам нападать на себе подобных, да ещё и убивать их?..

Остаток рабочего дня я провёл за просмотром протоколов допросов и видеозаписей с нашей последней операции, на которых был запечатлён загадочный господин в шляпе. Потом занялся изучением информации про тени. Надо сказать, узнать тут мне удалось не много. Тень – это, оказыва-

ется, самый малоизученный вид вампира. За всё время существования СКОК охотники смогли описать лишь пятерых таких экземпляров, а поймать и вовсе только одного, да и этот единственный вскоре сбежал.

Все пятеро известных нам теней – нечистокровки. Видимо, чистокровные тени настолько хорошо умели скрываться, что даже в нашу базу не попали. Трое из описанных в архивах НИИ объектов были женского пола – и инициированы, между прочим, Константином Цепешем. Ба, знакомые лица! Я даже догадываюсь, при каких обстоятельствах он их инициировал, но оставим это на его совести. Главное, что интересно отметить – потомок Цепеша, сам обладая даром гипноза, передавал похожие способности своим жертвам. Ещё одна из теней была инициирована самим Дракулой. Это, впрочем, как раз меня не удивляет, ведь Константин-то тоже унаследовал свой гипнотический скилл от деда. Про пятую тень совсем ничего не было известно, в досье стоял только пол – мужской, и больше ничего. Ни имени, ни примерного возраста. Ну и, конечно же, никаких фото или, хотя бы, фоторобота.

К вечеру, почувствовав себя окончательно выжатым, я вылез из бумаг и архивов. Потянулся, разминая спину. Допил из кружки давно остывший чай. И тут вдруг ко мне в кабинет без стука заглянул Олег. Выглядел он каким-то подозрительно дезориентированным. Переминался с ноги на ногу и поначалу не решался заговорить прямо.

– Знаете, Каспер, меня очень беспокоит ваше состояние, – наконец, сказал он хриплым голосом, тщательно подбирая слова. – По-моему, у нас в СКОКе в последние дни много напряжения...

Честно говоря, не ожидал его увидеть здесь в столь позднее время. Уже два часа как закончился рабочий день, а он не уехал домой вместе с остальными. Голос у него сиплый, как будто простудился. И вместо того, чтобы отправиться пить чай с малиной, он пришёл ко мне поговорить про моё самочувствие?..

– Может быть, – тем временем продолжал он севшим голосом, – пора вам как-нибудь... отвлечься от всего этого?

– Что вы имеете в виду? – спросил я и указал рукой на стул напротив себя. – Присядьте. Что случилось?

– Ничего не случилось, – потупив глаза в пол, мямлил парень. – Просто... переживаю за вас. Кажется, вы в последнее время много работаете и плохо спите. Я всё думал на эту тему, думал... И решил предложить. Давайте... давайте я сегодня вечером отвезу вас куда-нибудь?

– Куда-нибудь – это куда? – я посмотрел на него с подозрением.

– В Смоленск, например. Потусить в клубе, выпить, сбросить напряжение, а?.. Я бы и сам не отказался. Тоже устал как собака. Можно даже девчонок найти, познакомиться. Ну, ненадолго. Так сказать, для души...

Я мягко улыбнулся:

– Не ожидал от вас. Вы же приличный, женатый мужчина.

– Точно, – «вспомнил» он и едва заметно скривился. – Но, понимаете... У нас с женой в последнее время совсем не ладится. Кризис какой-то. Ссоримся постоянно. Личной жизни нет. Даже домой возвращаться не хочется. Вот я и подумал...

– Олег, послушайте, – перебил его я. – Если вам нужно прикрытие, то я могу сказать, что сегодня задержал вас на работе на ночь. Езжайте, куда хотите. Но, пожалуйста, без меня.

– Нет, – решительно воскликнул он. – Без вас не поеду! Я это для вас и придумал!

Вот спасибо, – фыркнул я про себя. Практически уже женил меня без моего ведома – из добрых побуждений, разумеется. Впрочем, может в чём-то он и прав. Насколько проще всё было бы в моей жизни, если бы я нашёл себе обычную, смертную пассию, а о вампирском прошлом забыл.

– Вы же знаете, что я не пью. Да и не танцую, – я покосился на стоящую у рабочего стола трость.

– Можно ведь и просто сменить обстановку, пообщаться с приятными людьми...

– Понимаете, Олег, всё же я таинственный и неуловимый Каспер. Я не должен показываться никому на глаза в своём реальном теле...

– Не проблема! Вы же и так постоянно носите тёмные очки и капюшон. Да и маской сейчас никого не удивить. Ска-

жете, что заболеть боитесь – всего и делов-то!

– И кто со мной будет знакомиться в таком виде? – хмыкнул я.

– На месте разберёмся, – секретарь спорил на редкость до-тошно и продолжал на меня давить. – Соглашайтесь! Сердцем чую, вам пора послать всё далеко и надолго и как следует отдохнуть. Тучи над СКОКом сгущаются, в последнее время у нас прямо-таки загадка на загадке. А Каспер же должен быть в добром здравии – иначе, кто будет для нас эти загадки разгадывать?.. Берегите себя!

Кажется, где-то я это уже слышал. Возможно, сама Вселенная, желая спасти меня от переутомления, говорит со мной устами разных персонажей?

– А без женщины – оно вообще тяжко, – воодушевлённо продолжал парень. – Весь организм болеть начинает! По себе знаю, у меня тоже в последнее время так складывается неудачно... Я уже... тыщу лет как без женщины... ну, вы понимаете... Забыл уже даже, что с ними делать надо.

– Прямо-таки тысячу? – я иронично посмотрел на него. – Так вот, откуда у вас насморк. Теперь понятно. Вы осторожнее с этим, Олег. Глядишь, ещё тысяча таких лет – и воспаление лёгких схватите.

Мой помощник скромно улыбнулся:

– Да чёрт с ним, с насморком. Я ведь за вас переживаю. А я... в конце концов, кто я такой? Простой секретарь. Невелика будет потеря для НИИ.

– Ладно, – буркнул я нехотя. – Достаточно. Уговорили, поедем.

* * *

Едва войдя в клуб, я пожалел, что поддался на провокации Олега. Шумно, пыльно, душно. Огни на танцполе такие яркие, что невольно чувствуешь себя вампиром. Щурясь, я прислонил трость к барной стойке и забрался на высокий табурет. Секретарь сел рядом и тут же заказал «кровавую Мэри». Со всех сторон осмотрел стакан, потом брезгливо вытащил оттуда стебель сельдерея и запустил его в мусорку.

Глядя, как он практически залпом закидывает в себя мутно-красное содержимое, я сморщил нос. Подумать только, чем занимаются приличные охотники по вечерам, да ещё и среди рабочей недели. Нет, всё же я тут явно зря. Если бы я действительно хотел отдохнуть, то мне следовало просто лечь спать или, на крайний случай, сыграть с Воландом в его мудрёное вэйци. А теперь пойди увези отсюда Олега! Он ведь сейчас, пардон, нажрётся до поросычьего визга, и уволочь его получится только силой – которой я не могу похвастаться.

Тем временем, секретарь подозвал бармена, прося повторить. Вопросительно посмотрел на меня, мол, «не хочешь тоже?». Нет уж, спасибо. Я отрицательно мотнул головой. Каспер и так уже крайне низко пал, притащившись сюда. Только

«кровавой Мэри» ему не хватало!

– Нельзя, я на обезболивающих, – пояснил я в ответ на его скуксившуюся мину.

Махнув рукой, Олег выпил ещё несколько таких же коктейлей, не закусывая. Удивительно, но не похоже, чтобы алкоголь имел на него хоть какое-то опьяняющее воздействие. Он не начал нести глупости, его не шатало, и даже язык не заплетался. Вот разве что постоянно пытался спойть босса и вывести на откровения.

Зачем-то ему вдруг понадобилось узнать, сколько у меня было девушек, кого я больше люблю – брюнеток или блондинок, и занято ли сейчас кем-то моё сердце. Последний вопрос особенно напряг. Уж не подговорили ли его в первом отделе собрать таким образом компромат на Каспера?

Возможно, конечно, у Олега от выпитого просто приключился приступ амнезии, но, на всякий случай, своих тайн я ему не выдал. Вернее, я подробно ответил на все его вопросы, но эти ответы не имели никакого отношения к реальности. Парень слушал мои сказки внимательно, и непохоже, чтобы он раскусил мою ложь – то и дело на полном серьёзе угукал и кивал. Разве что изредка – время от времени – укладкой поглядывал на наручные часы.

– Вы кого-то ждёте? – не выдержал я, когда он в очередной раз отодвинул вбок манжет пиджака.

– Э... нет, – секретарь поспешно вернул рукав на место. – Просто... обещал жене позвонить. В полночь.

– Я думал, вы в ссоре.

– Да, но она же... будет волноваться. Извините, я сейчас! –

Олег довольно резво взвился на ноги для человека, выпившего столько спиртного, и, вытаскивая телефон, побежал к выходу. – Наберу её и вернусь через минутку!

Глядя, как он торопливо удаляется, я подпёр голову рукой. Станный он какой-то сегодня. Может, у него не только насморк, но ещё и температура?..

Разговор Олега с женой явно затягивался. Он не вернулся ни через минуту, ни через десять, ни через двадцать. Я заказал себе сока и, приспустив маску, медленно потягивал его, со скукой глядя на пустое место, где ещё недавно сидел секретарь. Место это, впрочем, пустовало недолго. В какой-то момент его вдруг заняла эффектная дева-блондинка с ярко-алыми губами и в коротком обтягивающем платье такого же цвета. Показательно закинув ноги, утянутые в чулки-сетку, одна на другую, она томно взглянула на меня, медленно прикрыла глаза с длиннющими ресницами, так же медленно их открыла, облизнула верхнюю губу и, демонстративно меняя ноги – так, чтобы ненадолго между ними мелькнули её трусики – заказала у бармена коктейль с названием «минет».

Плаваясь под её взглядом, я начал обдумывать план побега из этой неловкой ситуации. Можно было бы, конечно, просто встать и пойти вслед за Олегом – подышать свежим воздухом, но мешать ему говорить с женой не хотелось. Судя по тому, как надолго он пропал, там разворачивалась какая-то

серьёзная личная баталия. Впустую тревожить больные колени и бесцельно ходить туда-сюда – тоже приятного мало. Может быть, ничего страшного и не случится, если я немного тут рядом с ней посижу.

Я ещё раз окинул девушку взглядом с ног до головы. Либо это подружка Илоны, с которой они одеваются в одних и тех же магазинах, либо местная жрица любви. Одно другому, впрочем, не мешает. Интересно, как быстро она поймёт, что я не её клиент?

Получив от бармена бокал, щедро наполненный сверху взбитыми сливками, блондинка сняла вишенку и, облизнув её губами, снова стрельнула глазами в мою сторону:

– Не хочешь такой же?

– «Минет»? – я надвинул маску повыше на лицо. – Нет, спасибо.

Криво улыбнувшись, она отправила ягоду обратно в бокал. Однако не сдалась:

– Часто здесь бываешь?

– Каждую пятницу, – не моргнув, соврал я.

– Правда? Я ни разу тебя тут не видела...

– Вы и сейчас меня не видите, – поправив тёмные очки, уточнил я.

– Точно, – её губы снова растянулись в стороны. – Ты такой таинственный. Мне это нравится. Может быть, ты женат?

– Может быть.

– Или ты секретный агент? – довольная своей шуткой, она

хохотнула. – Ловишь у нас тут преступников?

– Как вас зовут?

– Анжела, – кокетливо цокнула языком блондинка.

– Послушайте, Анжела, вы абсолютно правы. Я здесь на спецзадании, отслеживаю двух опасных убийц, – ляпнул я. – Дело очень запутанное и суровое, поэтому, ради бога, унесите отсюда свои прелести, пока ещё не слишком поздно. Вдруг вас заденет шальная пуля?..

– Ну... – разочарованно протянула она, – вообще-то, не смешно. Я ведь на полном серьёзе...

– Я тоже.

– Не стесняйся, красавчик. Сегодня тебе можно бесплатно. Так сказать, за счёт заведения, – её глаза стрельнули влево, на двери приватных комнат. – Пойдём?..

Я ненадолго подзавис, думая, как бы покорректнее ответить, а пока я молчал, с другой стороны – справа, откуда-то из коридора – вдруг раздалось громкое:

– Помогите!!! Вызовите «скорую»!!!

Глава 5. Выбор

– Вот видите, – сказал я тихо, поднимаясь. – Зря вы мне не поверили, Анжела.

Отодвинув табурет, я пошёл на звук. Судя по всему, кричали из туалетов – туда я и направился, считая своим долгом узнать, не стало ли плохо Олегу, залившему в себя рекордное количество «кровавых Мэри».

И поначалу, бросив взгляд на мужскую уборную, я подумал, что так и есть – что его стошнило. На полу под дверью одной из кабинок я различил чью-то безвольно лежащую руку, а из-под неё по белому кафелю ползла мутная красно-бурая дорожка. Но в следующую секунду секретарь – вполне живой и невредимый – выскочил мне навстречу откуда-то сбоку.

– Каспер, как хорошо, что вы уже здесь! – поспешно проговорил он, выкидывая в урну скомканный платок. – Кажется...

– Тише, ты что! – перебил его я.

Ещё не хватало, чтобы он при всех называл меня Каспером! Честное слово, чем он только думает!

– Там... там... – частил он. – Вы не поверите, там такое произошло!

Окинув Олега взглядом, я понял, что ругать подчинённого уже бесполезно. Выпитая им водка, похоже, с опозданием,

но подействовала. Сейчас его заметно шатало, бледное лицо искривилось в дурацкой улыбке, зрачки были недвусмысленно расширены, руки дрожали, а говорил он быстро – тараторил и как будто глотал буквы и слоги.

В дальнем конце туалета, вжавшись в угол, стояли трое молодых пареньков – совсем зелёные студенты. Если им и есть восемнадцать, то исполнилось только сегодня. Ребята либо до смерти напуганы, либо под кайфом – а скорее и то, и другое. Видимо, один из них и звал на помощь, но сейчас они все словно воды в рот набрали – белые как полотно, безмолвно смотрят то на меня, то на спину Олега.

У их товарища передоз? Это первое и самое логичное, что поначалу могло прийти в голову.

– Олег, сделайте, как они просят, позвоните в «скорую», – велел я секретарю.

– А я, по-моему, мобильный посеял, – с пьяной ухмылочкой ответил Олег. Вот ведь напился так напился!

– Держи, – я подсунул ему свою запасную трубку, простенький кнопочный кирпич.

Где это видано – пошёл якобы говорить с женой, а сам исчез на полчаса, да ещё и, оказывается, потерял телефон. Служебный, между прочим! Ладно, я отчитаю его завтра, на трезвую голову, а сейчас пойду посмотрю, что там всё-таки случилось.

Пройдя мимо грязных писсуаров, я заглянул в кабинку.

На белом кафельном полу лежал труп молодого парня. То,

что это труп – я не усомнился ни на секунду. Глаза его были широко раскрыты. Цвет лица сливался с полом – такой же безжизненно бледный, а губы будто бы прозрачные. Только два ярко-алых отверстия на сонной артерии виднелись ещё издалека. И тонкая струйка крови, ползущая вдоль кадыка, отчётливо выделялась на белой шее. Она-то и вытекла в дверной проём, собравшись в лужицу, которую я поначалу перепутал с «кровавой Мэри».

– Он мёртв, – констатировал я, скорее с облегчением, чем с ужасом. Для этого парня, безусловно, лучше всего было бы умереть. – Олег, помимо «скорой» позвоните ещё и в полицию.

Ребята, стоящие в дальнем конце туалета, едва услышав это, ещё сильнее попятились назад и вжались в стену. Значит, того вампира, который это сделал с их товарищем, они не испугались, а вот полиции боятся. Ну, если они тут принимали что-то запрещённое, то оно и понятно. Им только полиции не хватало. А может быть, они словили «бэд-трип», и вместо нас с Олегом им тоже привиделись какие-нибудь монстры?

Эх, побеседовать бы с ними, только едва ли они сейчас в состоянии связать пару слов. В запрещённых веществах я не силен, поэтому пусть пока полиция с ними разбирается. Я бы лучше проведаль их, когда они оклемаются. Эти ребята явно что-то видели и, возможно, смогут дать показания или даже составить фоторобот вампира.

Заметив, как один из пареньков в панике перекрестился и достал из-под майки цепочку с нательным крестиком, я утвердился в своём последнем выводе. Да, они точно были свидетелями.

– Надо будет их допросить, – произнёс я вслух, обращаясь к Олегу. – Но не сейчас, конечно же. Позже.

– Да толку от них, – пошатываясь махнул рукой Олег. – Они ж все под кайфом. Ничего не соображают.

Я скептически посмотрел на него. «Да и ты не лучше», – хотелось сказать в ответ, но я сдержался.

– Полагаю, этот тип всё ещё где-то рядом, – я настаивал на своём, взывая секретаря к здравому смыслу. – Надо позвонить в штаб. Можно попробовать найти его по горячим следам.

– Бесполезно, – уверенно отрезал Олег и неуместно засмеялся. – Он уже давно сбежал. И вообще, Каспер, хватит думать о работе! Мы же отдыхаем!

– Олег, – теряя терпение, повысил голос я. – Немедленно свяжитесь с седьмым отделом и введите их в курс дела. Это приказ! Пусть направят сюда наряд и прочешут все окрестности. А я пока побеседую с полицией.

– Есть, ваша честь! – развязно проговорил секретарь заплетающимся языком. – Будет сделано, сэр!

Полиция приехала быстро, всего за каких-то пять минут. Пока оперативники и судмедэксперт изучали труп, а Олег звонил нашим, я отвёл следователя в сторонку и вышел с

ним на улицу – туда, где нас никто не услышал бы.

– Понимаете, это не совсем обычный случай, – я вытащил из-под футболки свой жетон охотника и показал ему его с обеих сторон, а он ахнул в ответ. Спрятав кулон обратно за пазуху, я добавил. – В общем, не знаю насчёт передозировки, но смерть наступила точно не из-за неё. Медики вам чуть позже это подтвердят. Скорее всего, они в туалете что-то нюхали, и у парня из носа пошла кровь, а рядом оказался вампир, который не смог или не захотел контролировать синдром хищника. Как бы то ни было, мы должны его найти и поймать.

– Что от нас нужно? – испуганно отчеканил следователь.

– Пока ничего. Составляйте протокол как обычно. Задержите и допросите этих его друзей-свидетелей. Мы подключим своих и попробуем что-нибудь узнать. А завтра, если вы не против, я снова с вами свяжусь.

– Принято.

В этот момент во двор, визжа шинами, въехал чёрный тонированный «бугатти» и резко затормозил. На повороте водитель не сбросил скорость, и его занесло так, что передние колёса заехали на тротуар, а бампер едва не впечатался в стену здания клуба. Лихач торопливо сдал назад и всё же припарковался по-человечески – встал рядом с нашим «гелендвагеном». Но из машины так и не вышел, просто затушил фары и затаился внутри. Испугался полиции? Неужели и этот под кайфом?..

Я попытался рассмотреть водителя, но у меня ничего не получилось – передние стёкла тоже были наглухо тонированы. Подозрительный автомобиль, конечно. Мне довелось видеть не очень много «бугатти» в своей жизни, а конкретно эту модель – только однажды, у Эмиля Вернера, будь он неладен. Но алхимик ведь мёртв...

Не нравится мне это всё. Завтра же первым делом позволю в московский СКОК.

– И ещё, – я снова обратился к следователю, продолжая разговор. – Ни в коем случае не отпускайте этих ребят, пока я с ними не поговорю.

– Понял. Послушайте, скажите, а... – полицейский вдруг замялся, – это не опасно?

– Что вы имеете в виду?

– Ну... этот парень... он точно не оживёт?

– А, нет. Не переживайте. Его выпили до дна. Но на всякий случай... – я достал из внутреннего кармана свой пистолет Макарова, вытащил магазин, а оттуда – один серебряный патрон. – Вот, держите. Если что, стреляйте в голову, чтобы наверняка.

Следователь побледнел и выпалил:

– Если доживу до конца смены – уволюсь!

– Не утрируйте, – строго оборвал его я. – К тому же, вы прекрасно знаете, куда звонить при необходимости.

На этой моей фразе из клуба вышел Олег и, пошатываясь, направился к нам. Оперся рукой о стену и, словно не за-

мечая следователя, в который раз окликнул меня по имени, несмотря на все запреты:

– Каспер, я вызвал наших, всё окей. Думаю, нам надо успеть уехать до их прибытия.

– Это точно, – вздохнул я. – Ещё не хватало, чтобы они встретили меня в этом злачном месте, а тем более с вами – в таком безобразном виде. Эй, вы куда? Сядьте на пассажирское, я сам поведу.

Олег скорчил рожу в ответ и, щелкнув брелком сигнализации, кинул мне ключи. Проходя к машине, он поравнялся с «бугатти», качнулся, остановился. Открыл правую дверь и, садясь внутрь, зачем-то провёл ребром ладони по горлу.

Надеюсь, этот жест означал, что он никогда больше не будет пить.

* * *

На густой хвойный лес за окном опускаются сумерки. Мощественные горы вдалеке затянуты синевато-сизой дымкой. Воздух тут сегодня солёный, как на море. Отчётливо чувствую на языке его вкус, даже через маску. Соль щекочет нос и щиплет сухие потрескавшиеся губы.

Зачем я снова здесь? Какая неведомая сила манит меня сюда?..

Есть в этом зеркале что-то такое таинственное, что-то настолько притягательное, что я не могу сопротивляться. Воз-

вращаясь к нему, я словно попадаю к себе домой. В место, где комфортно и легко, как в детстве. В место, где я в безопасности. Даже не хочется слушать внутренний голос, который подсказывает мне, что это ловушка...

Становится прохладнее. За настежь раскрытыми окнами стрекочут, встречая скорый приход ночи, сверчки. То тут, то там потрескивают птицы. Ветер шумит, будто морской прибой. Пахнет влажной хвоей и какими-то цветами.

Моё отражение стоит в сумраке, опустив голову. Наблюдает за мной искоса, как и я. Сейчас мы едва можем друг друга разглядеть – стало уже довольно темно, да и солнечные очки мешают.

Делаю ещё один шаг навстречу ему. Подхожу почти вплотную. Второй Каспер сегодня какой-то грустный – ничего не говорит и даже не рисует. Только спускает свою оправу на нос и смотрит на меня поверх тёмных стёкол. Я повторяю за ним его жест – просто чтобы убедиться, что глаза у меня такие же как всегда, светло-серые. Однако нет. Мне не показалось, и дело не в сумерках, бросивших тёмную тень на наши лица. Глаза моего двойника иссиня-чёрные – словно два уголька, а зрачки отблёскивают красными искрами в сгущающемся мраке.

Откидываю очки в сторону, и он с заметным облегчением делает то же самое. Тишину нарушает треск двух сломанных о дубовый пол оправ. И всё-таки какой же он бледный! Сейчас, на фоне ярко-чёрных глаз, его кожа кажется не просто

тусклой, а белой, как снег. Словно передо мной живой мертвец. Лицо спокойно и невозмутимо, мышцы полностью ослаблены, но по бесцветным щекам скользят слёзы.

Повинуясь внезапному порыву, я дотрагиваюсь до стекла и стираю с его скулы одну из слезинок – холодную как лёд. Его рука с массивными перстнями на большом и безымянном пальце тоже тянется к моему лицу, но я делаю шаг назад. Артистичная кисть замирает в воздухе, блестят в сумерках обрамлённые в золото камни – красный и чёрный. Снова опуская голову, он нарушает тишину:

– Они сломали её.

Кажется, я понимаю, о ком он говорит, и в груди у меня что-то обрывается.

– Они убили её прежнюю, – нагнетает мой двойник. – Она теперь другая. Ты ещё не знаешь...

– Уверен, всё не так плохо.

– Не обманывай себя! Ту, кого ты любил, уже не вернуть. Они отобрали её у тебя, а ты им служишь. Как преданный пёс, о которого вытирают ноги.

Его слова, такие безжалостные, такие резкие, начинают меня раздражать. Мне уже не хочется ему сочувствовать и успокаивать. Остаётся только возмущение:

– Никто не вытирает об меня ноги.

Он пренебрежительно вздёргивает бровь. В его глазах можно прочесть что-то вроде: «Тогда почему ты выглядишь так жалко?». А ведь я и впрямь, что уж там таить, по сравне-

нию с ним – жалок. Слабый, тощий, больной, с этой дурацкой тростью... Чёртов фрик. Самому противно.

– Если я тебе не нравлюсь, не смотри, – бормочу обиженно, но он мотает головой и коротко поправляет:

– Не снаружи. Внутри.

– Что внутри?

– Внутри у нас всё кровоточит.

После этой его фразы я окончательно теряю самообладание. Почему-то начинаю очень сильно злиться и просто взрываюсь словами:

– Прекрати повторять это «мы»! Слышишь?! Нет никаких «нас»! Есть я и ты – незнакомец, который зачем-то мной притворяется и навязывает свою извращённую точку зрения!

– Ах. Я понял, – он и впрямь отворачивается от зеркала. Встаёт ко мне спиной, скрестив руки на груди, и замолкает.

Моя буря эмоций тоже утихает, я начинаю мысленно рассуждать: а что если он не лжёт? Может быть, он – это и вправду я? Другая, скрытая половина моей личности? Большую часть времени я прячу его здесь, в тени, в глубинах своего подсознания. Прикидываюсь перед всеми непобедимым и непробиваемым – и, надо сказать, мне неплохо это даётся. Но в минуты, как сейчас, когда я совсем устал и отчаялся, я прихожу к нему и в его темноте обретаю покой...

Кто знает, если бы он не выплакал тут за меня эти ледяные солёные слёзы по жизни, которой я больше никогда не буду

жить, то смог бы я – замкнутый и чёрствый – идти дальше?.. СКОК, конечно, не отбирал ни у кого Стеллу, это звучит слишком утрированно, но волею судьбы мы и впрямь оказались на разных концах пропасти, и вряд ли когда-то сможем друг друга понять и открыться.

– Каспер, – зовёт он, не оборачиваясь. – Они охотятся на тебя. Их много, в одиночку не справиться. На чьей ты стороне? Нужно сделать выбор.

* * *

Обратный путь в штаб вчера выдался трудным. Со времени аварии я больше не садился за руль и, по правде сказать, не планировал. Оно и понятно – чаще всего мне даже просто сидеть больно, не говоря уж о том, чтобы жать на педали. Но из двух зол пришлось выбирать меньшее. Олег с самого начала вечера явно был не в духе, и на пути в клуб, ещё будучи трезвым, вёл автомобиль как-то слишком неосторожно, что обычно ему не свойственно. Даже несколько раз серьёзно нарушил правила. А уж в стельку пьяным он и подавно не доставил бы меня живым до места назначения.

Признаться честно, я рассчитывал, что по дороге нам встретится отряд охотников, и я отловлю одного из них, попросив довезти нас до НИИ, но нет. Наверное, разминулись.

По приезду от боли и напряжения у меня уже просто темнело в глазах. Бросив невинно задремавшего Олега в маши-

не, я пополз к дежурным медикам из шестого отдела и выпросил у них укол сильного обезболивающего, после чего почти сразу же уснул – прямо на кушетке в их кабинете. Спасибо врачу, он не стал меня трогать, а так и оставил до утра в медицинском корпусе. Тут-то мне и приснился очередной странный сон про зеркало.

Наверное, всё-таки дело в львиных дозах медикаментов. Надо бы сказать главврачу про такой побочный эффект, и пусть в следующий раз выберёт другое действующее вещество. А этот препарат, видимо, мне не подходит. Уже дважды после него снится такая вот ерунда – гипнотически затягивающая и не дающая проснуться. Не кошмар, но нечто уж слишком, до волнительной дрожи, реалистичное.

Однако настоящее волнение в то утро ждало меня наяву. Вернувшись на рассвете в свой кабинет, я не увидел там ничего – ни моих вещей, ни документов, ни ноутбука, ни стола, на котором всё это было разложено – и тут же позабыл про сон. Вообще никакой мебели! Даже шкафы уже успели вынести.

В приёмной тоже пусто. Похоже, начало рабочего дня откладывается. Я растерянно прошёлся туда-сюда по помещению, и мои шаги с гулким эхом отразились от стен.

– Ну, теперь точно всё! – раздалось вдруг за моей спиной. – Кажется, на этот раз ничего не забыли.

Обернувшись на звук, я увидел на пороге двух ребят из шестого отдела. Один из них, встретившись со мной взгля-

дом, отдал честь и оттрапоровал:

– Всё готово к вашему переезду в новый кабинет!

Вот так раз! Только переезда мне для полного счастья сейчас не хватало!

– Ремонт уже закончили? – с удивлением спросил я. – Что, и стекло бронированное поставили?

– Э... наверное, – парни слегка растерялись. – По крайней мере, из первого отдела пришло срочное распоряжение сегодня же перевести вас туда. Всю ночь вещи таскали!

Да уж, в СКОК у нас с каждым днём, как выразилась бы Алиса, всё чудесатей и чудесатей. Стоило только отлучиться поздним вечером из кабинета, и на тебе – меня уже выселили. Будто дожидаться не могли. Не иначе как дежурили у дверей – вместе с грузчиками.

Ладно, надеюсь, они хотя бы не растеряли по дороге мои вещи.

Надо сказать, что новая резиденция у меня, в общем-то, оказалась неплохой. Не кабинет даже, а прямо целая квартира. Тут тебе и ванная комната, и кухня с небольшой столовой, и спальня, и тренажёрный зал, и зона для отдыха, куда отлично вписалась моя шахматная доска. Правда, игровую позицию они восстановить, разумеется, не смогли, и все фигуры были хаотично свалены рядом в кучу. Как, впрочем, и большая часть моих вещей и документов. О ужас, сколько же часов или дней мне теперь наводить тут у себя порядок?! И Олега, как назло, не видно. Что неудивительно, учитывая

вчерашние обстоятельства. Хорошо, если он хотя бы во второй половине дня появится на рабочем месте.

Пройдя через приёмную в свой кабинет, я тяжело опустился в высокое кожаное кресло с неизменной белой буквой «К» на спинке, поморщился от боли и помассировал колени. С грустью взглянул на неподключенные к сети ноутбук и телефон. Ладно, это всё мелочи. Думаю, когда я освоюсь, здесь будет очень даже уютно. Я задумчиво провёл рукой по столешнице, обтянутой тёмно-бордовой тканью. Опа, а это ещё что такое?..

Похоже на «жучок». Зачем он тут, интересно?

Насколько мне известно, в моём старом кабинете «жучков» не водилось. Да и не припомню, чтобы я что-то скрывал от руководства за всё время работы в СКОК. Никак не простят меня за тот инцидент с летучей мышью? Не доверяют моему новому проекту – восьмому отделу? Или это последствия нашего противостояния со Вторым и его «новобранцами»? Ну ладно, уточнять не буду: пусть считают, что я ничего не заметил. Тем более что «жучок» в новом кабинете был далеко не первым в числе странностей, которые в последнее время на меня навалились. Да и потом, эта задачка как раз решается легко – у меня ведь на такой случай есть глушилка, встроенная в мобильный телефон.

Наспех пересмотрев документы, я, ко всему прочему, не досчитался пары важных папок. Придётся Олегу снова искать эти бумаги в почте и распечатывать – когда подключат

принтер. Только вот когда же они, наконец, хоть что-нибудь подключат?

Так, Каспер, без паники. Некоторые вопросы вполне можно решить с помощью смартфона, тем более, что мне в любом случае пора сделать несколько звонков.

Развернувшись в кресле к окну и устремив взгляд в утреннее небо, я, для начала, набрал номер следователя.

– Здравия желаю, капитан. Это Каспер. Мы с вами встречались ночью.

Раздался озадаченный вздох, потом повисла тишина. Наконец, полицейский выдал из себя:

– Очень приятно.

– Простите за ранний звонок. Хотел застать вас в конце дежурства. Как, кстати, оно прошло, без приключений?

– Да, в этом плане всё в порядке. Ваша серебряная пуля не пригодилась.

– Рад слышать. Прежде, чем мы приступим к обсуждению наших дел, я планирую кое о чём вас попросить.

– Слушаю.

– Когда пойдёте докладывать начальству об этом случае, будьте добры не упоминать нигде имя Каспера и вообще, удалите его отовсюду, если оно где-то фигурирует. Слухи распространяются быстро, особенно когда речь обо мне, а я не хочу, чтобы у нас в СКОК узнали, где я был вчера.

– Понял вас. Без проблем. Но, раз так, то у меня будет к вам встречная просьба. Тоже, так сказать, о неразглаше-

нии...

– Я весь внимание.

– Понимаете, у нас случилось очень странное событие...

Я нахмурился, начиная чувствовать неладное:

– Рассказывайте с самого начала и подробно, – приказал ему строго.

– Никто не понимает до конца, что произошло. Сейчас разбираемся... В общем, под утро к нам пришёл начальник следственного отдела и сообщил, что планирует лично допросить свидетелей по этому делу.

– Тех трёх мальчишек?

– Да. Он увёл их в комнату для допросов. Вернее, это он нам так сказал, но на самом деле, как мы потом увидели по камерам, он просто вывел их из участка со связанными руками, посадил в служебный автомобиль и увёз в неизвестном направлении. С тех пор они исчезли.

На секунду забыв о своём образе хладнокровного руководителя, я нецензурно выругался в трубку.

– Я ведь велел вам не спускать с них глаз!

– Послушайте, да, я понимаю, звучит это всё странно, дальше ещё страннее – не обнаружив никого в комнате для допросов, мы позвонили начальнику следственного отдела. Он всю ночь был дома, спал. Свидетелей полно – жена, трое детей и тёща.

– Ну тёща точно врать не будет, – брякнул я. – Ладно, а дальше что?

– Дальше мы просмотрели видео с камер наблюдения. И на всех видео – вылитый он.

Закусив ноготь, я задумчиво пялился в окно.

– Мне нужны эти записи. И ещё. Достаньте видео, снятое наружными камерами наблюдения перед клубом в тот вечер, и тоже отправьте мне. Адрес скину в сообщении. Но если вы и эти видеозаписи тоже про... – я сглотнул очередное ругательство и поправился, – провороните, то я вас...

– Сегодня же всё отправим! – перебивая меня, поспешно заверил капитан. – Вы не подумайте ничего! Мы, конечно, стараемся не афишировать этот случай, чтобы информация не просочилась «наверх», но всё же работаем над ним. Пытаемся решить вопрос своими силами. Начали розыскные мероприятия. Объездили уже полгорода...

– Ищите в лесу, – мрачно ответил я, теряя интерес к разговору. – Но даже если найдёте, толку от них теперь будет мало.

– Думаете? – переспросил растерянный следователь.

– Всего доброго.

– Подождите, Каспер! – выкрикнул в трубку он. – Ещё секундочку! Скажите, мы ведь с вами... договорились, да?

– Договорились.

Сбросив вызов, я раздосадовано швырнул телефон через плечо на стол. К счастью, столешница мягкая, а то бы ещё и без телефона остался.

Так и знал, нельзя было доверять им это дело! Вампир,

убивший того парня, разумеется, вернулся за остальными, чтобы убрать свидетелей раньше, чем они успеют поговорить со мной. Только вот как ему это удалось? Кто он, тоже гипнотизёр? А может быть, всё проще, и у начальника следственного отдела действительно рыльце в пушку? Или же вампир гуляет перед самым моим носом, и мне пора просканировать Олега на сверхспособности? Что за бумажку он выкинул тогда, в туалете, наткнувшись на меня? Уж не губы ли вытирал?..

Облокотившись на стол, я попытался в деталях вспомнить сцену убийства, какой я её увидел, но получалось с трудом. Картинка перед моим внутренним взором дрожала и размывалась, подробности ускользали из головы, а в животе что-то неприятно сжималось.

Столько лет прошло, а у меня всё ещё немеет затылок и язык, когда вижу обескровленный труп. Почти сразу же психика услужливо вытесняет все детали, стирая их из памяти. Защитный механизм, наверное.

Слишком уж эти неестественно бледные лица с прозрачными губами и ярко-красные, горящие как огонь, раны на шее пугают маленького мальчика внутри меня...

Глава 6. Чёрное дело

– Стёпочка, сынок, ну Расскажи мне. Пожалуйста, Расскажи, что ты видел?..

Я молчал. Как рыба, набравшая в рот воды. Отчасти поэтому я и перестал говорить – все постоянно спрашивали меня о том, что произошло тогда, в тот самый роковой день, когда мы поехали с папой на рыбалку.

Сначала меня пытали следователи, потом ещё какие-то люди в форме – мама утверждала, что это папины коллеги. Потом уже мама с бабушкой пробовали меня разговорить в спокойной обстановке – дома, но я продолжал молчать. То, что я увидел, так меня напугало, что я боялся сказать не то что одно слово, а даже одну букву об этом. Мне казалось, что если только я открою рот, то все эти ужасы, взятые вместе, выльются на меня же и на моих близких, накроют нас смертельной волной и потопят.

Нет, я буду молчать. Прости, мама.

Так как я был единственным свидетелем убийства, папу ещё несколько лет считали пропавшим без вести и продолжали поиски, а только потом признали погибшим. Как обычно в случае с утонувшими, тело найти так и не смогли. Оно ведь упало в реку, и течение, скорее всего, унесло его куда-то далеко, а может, наоборот, прибило ко дну, и оно быстро разложилось в воде.

Надо ли говорить, что я с тех пор возненавидел рыбалку, рыб, водоёмы и всё, что с ними связано? Да что там, я даже обычной воды в ванне боялся и первое время кричал как резанный, когда мама пыталась меня мыть. Психолог, разумеется, считала это одним из проявлений аутизма. Что ж, пусть. Так проще.

Так никто не узнает, не сможет даже представить, что случилось. Я стану могилой, похороню это в себе. Пусть глубоко-глубоко у меня внутри тлеют и гниют эти страшные картинки. Я и сам их позабуду. Заколочу в гроб вместе с самим собой. Если я не умею говорить, то и память мне ни к чему.

Но однажды, тёмной ночью я снова увижу это во сне. Я увижу, как папино лицо с каждой секундой наливается мертвецкой бледностью, а зрачки расширяются от ужаса и боли. Я вспомню, как его обесцвеченные губы шепчут мне «Беги!». Вспомню то чувство, когда ноги прирастают к земле, и не получается пошевелить даже одним пальчиком. Я увижу, как он, осунувшийся и за считанные секунды очень сильно похудевший, упадёт в камыш, растущий у берега, а этот странный человек, отпустив его, повернётся ко мне. Я думал, он папе друг, и они просто так необычно обнимаются, радуясь встрече, но в этот момент пойму, что всё иначе. Человек в чёрном склонит голову набок и проколет меня насквозь своими острыми, как гвозди, глазами. Облизнётся. Сделает шаг вперёд. Поманит пальцем. Потом засмеётся тихо. Что-то скажет... Что он мне сказал?.. Этого я так и не услышу.

Я закричу. Громко-громко.

И проснусь.

* * *

Олег приехал на работу к девяти, как обычно. В отличие от меня, он выглядел весьма бодро. Ни одежда, ни лицо не казались помятыми. И даже свой потерянный телефон он каким-то образом нашёл!

Тайком щёлкнув в его сторону сканером, я проверил одну из своих догадок. Но нет – пусто. Олег всё же не вампир, а оклемался так быстро после пьянки, наверное, просто потому что годы молодые.

– Мне нужно сделать несколько важных звонков. Не дёргайте меня. Лучше разберитесь тут во всём этом бардаке.

Я ожидал, что он снова будет спорить и упираться, как вчера, но он только покладисто кивнул:

– Понял. Сделаю.

Следующим шагом у меня по плану был созвон с Москвой. Раз уж я вспомнил про Константина, надо бы разузнать, как он там поживает – не инициировал ли какую-нибудь новую тень ненароком. А заодно и спрошу про золотой памятник Эмилю.

Начальник московского штаба отказался со мной говорить, сославшись на срочные дела, которыми его загрузил Второй. Так же, как и его зама, не оказавшегося на месте. В

отделе службы безопасности и вовсе никто не взял трубку, а потом стало занято. Безрезультатно просидев на телефоне полчаса, я решил, что дальше времени терять нельзя.

Придётся использовать запасной вариант. К счастью, у меня в Москве есть свои люди. Вернее, свой человек, который – что-то мне подсказывает – тоже в курсе всех дел. К тому же, она сама давно пытается со мной связаться и поговорить. Не хотелось бы, конечно, до такого опускаться, да и Стелле я обещал больше не общаться с этой девушкой, но, похоже, ситуация не оставляет другого выбора.

– Лина, привет.

– Значит, это всё-таки ты...

По моей спине прошёлся холодок. Может быть, зря я тревожу призраков прошлого?..

Сейчас я не стал включать программу для изменения голоса, и кинолог, разумеется, тут же меня узнала. Хотя, скорее всего, она поняла всё ещё раньше – когда в день нашей последней встречи мой аватар пришёл к ней в гости, пользуясь жетоном Каспера, и высказал всё, что наболело. Не случайно же после завершения операции она несколько раз пыталась со мной связаться и даже написала письмо на электронную почту. На звонки отвечал Олег, а письмо я, не открывая, стёр. Может быть, там было запоздалое признание в любви, а может гневный выплеск за то, что я так обошёлся с Эмилом – ни то, ни другое я читать не хотел.

– Извини за беспокойство. Я бы не стал просто так тебя

волновать, но мне нужна твоя помощь. Вернее, некоторая информация.

Она молчала. На линии висело какое-то едва уловимое напряжение.

– Ничего личного, – продолжал я. – Расскажи мне, всё ли в порядке с Константином Цепешем?

– Да, он по-прежнему в красном секторе, – теперь её голос звучал блёкло и был лишён эмоций. Будто бы она не хотела со мной говорить – по крайней мере, на эту тему.

– Его хорошо охраняют?

– Лучше некуда. Не волнуйся. На днях, после визита Второго, приставили к дверям его камеры персональную охрану. Теперь там круглосуточно дежурят целых четверо охотников.

Хм, это ещё зачем, интересно? Может быть, Второй тоже логически связывает появление тени-невидимки с Константином?..

– А кстати, для чего Игорь вообще к вам приезжал?

– Не знаю, – Лина всё ещё отвечала нелюбезно и как-то настороженно. – Мы сами не поняли. Прошёлся по всем отделам, переговорил о чём-то с руководством, потом проверил пленных. Несколько из них отобрал и отправил с конвоем к вам в Смоленск. Только они не доехали...

– Это мне уже известно. Ладно. А как там Эмиль? Ты навещаешь его?

– Так вот зачем ты звонишь! – воскликнула она громко. –

Ну, тогда знай: я о твоей ревности слышать ничего не желаю! Я свободная девушка. Имею право встречаться с кем хочу!

– Тише! – шикнул на неё я. – Успокойся. Я тоже свободный мужчина. И наша с тобой, так сказать, связь – в прошлом. Давай просто поговорим как два свободных человека. Вернер опасен. Понимаешь?

– Теперь уже не так опасен, как раньше.

– Ответь на мой вопрос, пожалуйста.

Она с раздражением выдохнула в трубку, а на заднем плане, будто почуввав её состояние, залаяли собаки.

– Навещать его я не могу. В сейфовую комнату меня не пускают. Но... – она ненадолго прервалась, – если уж тебе так интересно, то я скажу. Не знаю только, зачем тебе эта информация. Я выпросила у ребят его правую руку. Ту самую, которую садист Каспер приказал ему отпилить. И не спрашивай, что я с ней делаю!

– Не буду. Скажи лучше, где ты её хранишь?

– У себя дома.

– Понял. А когда ты последний раз была дома?

– Вчера утром. Я на суточном дежурстве... Стоп, это что, допрос?

– Так, Лина. Дальше давай серьёзно. Дежурство закончилось десять минут назад. Срочно езжай домой, проверь, как там поживает конечность алхимика, и отпишись мне, на месте ли она. Всё ясно?

– Стёпа, ты как был, так и остался таким же жутко непо-

нятным и замороченным.

– Нет, ошибаешься, – хмыкнул я. – Я стал ещё замороченнее. Ну, жду новостей. Пока.

Отключившись, я откинулся на спинку кресла. Закрыв глаза и прислушался к себе, пытаюсь прочувствовать внутренние ощущения. Удивительно, но ничего. Совсем. Как отрезало. И пульс бьётся ровно. Если моё второе «я» и будет сегодня во сне лить слёзы о ком-то, то точно не о ней.

Правда, вскоре, когда я получил от кинолога смс, моё сердце мигом растеряло своё спокойствие. Подпрыгнуло, стукнулось о зубы, упало обратно и зачастило пулемётной очередью.

«Ты снова прав, – написала мне Лина. – Рука пропала, её нигде нет. И это ещё не всё. Я позвонила нашим ребятам, чтобы проверили сейф. Эмиль тоже исчез!».

А следом за этим сообщением пришло ещё одно:

«Послушай, Стёпа, мы оба могли ошибаться. Мы ведь всего лишь люди. Смертные, слабые, и легко попадаем под влияние вампирского колдовства. Но я восхищаюсь тобой. И совсем на тебя не злюсь, а ты? Если тоже нет, то, может быть, пригласишь меня ещё раз куда-нибудь на кофе?..».

Мой телефон – уже в который раз за день – снова полетел на стол. Проскользил по столешнице и с дребезгом упал на пол.

Всё у меня внутри бурлило. Ненавижу тебя! Как тебе не стыдно! Колдовство значит, да?.. Колдовство ли виновато в

том, что с простым рядовым охотником ты и знаться не хотела, а теперь – к Касперу – подмазываешься?! Колдовство ли заставило тебя упасть в объятия алхимика и принимать от него унижительные подарки?! А эта его золотая рука у тебя дома... Да, в конце концов, а что же ты с ней делала?!

Открыв окно нараспашку, я высунулся наружу и несколько раз глубоко затянулся морозным воздухом. Только промёрзнув до костей, пришёл в себя и вернулся в комнату. Подобрал телефон. Отряхнул. Написал в ответ:

«Нет, конечно не злюсь. Спасибо за информацию».

Почти сразу же она перезвонила, но я, по старой традиции, переадресовал вызов на Олега. Всё, что нужно, я узнал. Теперь мне уже не до личных разговоров и, тем более, не до кофе, ибо положение вещей отвратительнее некуда. Надо срочно принимать меры!

* * *

Третьего я нашёл в тире. Грохот там от одного него стоял такой, что мама не горюй, и в воздухе плыл плотный запах пороха. Стрелял бывший вояка с минимальной дистанции – с десяти метров – да ещё и по крупной грудной мишени, но почти всё в «молоко». Впрочем, с этим, кажется, у первого отдела всегда было плохо.

Незаметно стоя за его спиной, я выхватил свой пистолет. Один за другим раздались восемь выстрелов, и вот уже я,

через дым пороха, критически осматривал свои результаты. Мишени на всех дорожках были поражены в самое сердце – везде по десять из десяти. Третий, крякнув от досады, обернулся. Снял наушники и защитные очки. Взглянул на меня с удивлением:

– Вы?!

– Здравия желаю, Бронислав Петрович! – я отправил горячий ствол обратно в кобуру. – Теперь, когда все ваши враги повержены, можем ли мы поговорить?

Хмыкнув, он вдруг вскинул своё оружие, прицеливаясь в меня. Это что, шутка такая?.. Чтобы уйти с линии огня, мне пришлось бросить трость. Я метнулся к боссу, сделал пережат ему под ноги, повалил на пол и, перехватив руку с пистолетом, поднял дуло вверх. Но тут же ослабил хватку. С опозданием застонал и скрючился от боли, сковавшей колени. Даже слёзы на глаза навернулись. К счастью, за тёмными очками не видно.

На этот раз Третий уже открыто захохотал:

– Какой же вы молодец, Каспер! Смотрите-ка, хоть и тяжёлый инвалид, а боевая подготовка остаётся на высшем уровне. Ну, ну, не смотрите на меня так. Я ведь не собирался, конечно же, в вас стрелять! Вот ваш костыль, возьмите. Так лучше?

Всё ещё дыша с трудом, я оперся на трость и медленно разогнулся, вставая.

– Бронислав Петрович, у меня дурные вести из Москвы.

– Что, опять каких-нибудь вампиров убили?

– Нет, хуже. Эмиль Вернер ожил и сбежал. Или его украли, но это вряд ли.

Третий снова загоготал:

– И из-за этой ерунды вы приковыляли сюда, срывая мне тренировку? Жертвуя своей собственной жизнью, к тому же! Ха-ха-ха...

Из-за ерунды?.. Я поперхнулся.

– Каспер, вы ещё слишком молоды, чтобы отличить то, что действительно важно, от ненужной суеты. Доверьтесь старшим. Что бы там в Москве ни случилось, наши коллеги разберутся сами. Расследование уже ведётся. Не берите в голову всякую чепуху. Лучше займитесь собой. Выглядите вы что-то в последнее время неважно и нервничаете много. Да, кстати, по поводу нашего вчерашнего разговора... Кажется, и здесь тоже возникло досадное недоразумение.

– Что вы этим хотите сказать?

– Не стоило вам так предвзято относиться к тем новым ребятам-вампирам. Понимаете, фактически они же ещё не зачислены ни в ваш отдел, ни вообще в СКОК. Они просто наши гости. Так сказать, кандидаты, изъявившие желание пройти обучение. Давайте проявим гостеприимство. Ведь это обучение ни их, ни нас ни к чему не обязывает, правда?

– Это ваше личное мнение?

– И да, и нет. Я собрал вчера всё руководство... и, знаете, оказалось, что Второй перед отъездом согласовал с коллега-

ми свои действия и получил полную поддержку. Так что всё абсолютно легитимно. Да-да, для развития вашего же проекта со стороны первого отдела была проделана большая работа, привлечены вампиры, с которыми СКОК так или иначе сотрудничал ранее. Все из влиятельных, знатных семей, уже зарекомендовавшие себя, тщательно проверенные нашими службами. Очень, очень неудобно получилось перед ними. Я отдал распоряжение принести всем извинения, но двое из них, оскорбившись, выразили желание уйти. К счастью, остальные пока готовы вас простить...

– Но вы говорили, что вас не поставили в известность?!

– Да, я же сказал, досадное недоразумение. Почему-то я не получил приглашение на то собрание. Возможно, что-то с моей электронной почтой. Или меня не было на месте, а Любовь Серафимовна забыла передать...

– Семёновна, – поправил я машинально.

– А, да-да, Любовь Семёновна. В общем, такое бывает, не берите в голову. И не вздумайте возвращаться к этому вопросу! Мы не станем вас наказывать, потому что вы действовали бескорыстно. Но ущерб, нанесённый репутации СКОК перед лицом лояльных к нам вампирских кланов, непоправимо велик! Мне стоило большого труда выгородить вас. Пожалуйста, ради вашего же блага, постарайтесь не вспоминать об этом инциденте.

Я молчал, не в силах до конца осознать сказанное. Меня аж потряхивало от возмущения. Очевидно, вся его история

про «недоразумение» шита белыми нитками. Что за чертовщина творится у них там в первом отделе?!

Тем не менее, я заставил себя сделать несколько глубоких вдохов и ответил почти не изменившимся тоном:

– Понял вас. Прошу прощения за беспокойство. Благодарю за поддержку. А что с делом невидимки, оно по-прежнему на мне?

– Невидимки? – Бронислав Петрович, похоже, был растерян.

– Ну, того, которого мы с вами обсуждали вчера, – меня вдруг охватил неожиданный азарт. Не совсем ещё отдавая себе отчёт в том, что говорю, я добавил. – Материалы, которые вы мне показывали. Вампир-невидимка из Саратова. Мне по-прежнему заниматься им?

– Ах, этот невидимка! – Третий, казалось, подавил облегчённый вздох, а затем снова изобразил наигранный смешок. – Да, конечно, всё в силе! Продолжайте заниматься. Нет, я прямо настаиваю, сделайте всё возможное, отложите остальные дела. Как поймаете его, пришлите отчёт мне на почту. Удачи, Каспер! – и он снова надел на голову защитные наушники, как бы намекая, что беседа окончена.

Ну и дела! Третий не помнит ровным счётом ничего о нашем последнем разговоре. Пытается угадывать находку, но получается это у него ещё паршивее, чем стрелять по мишеням. Всё мимо. Да и характер тоже поменялся, и ведёт он себя крайне неадекватно! Похоже, что это не просто метафора, а

Третьего, как и Второго, на самом деле неким непонятным образом... подменили. Судя по всему, с начальником следственного отдела сегодня ночью произошла такая же история – кто-то принял его облик, чтобы сделать своё чёрное дело.

И как мне теперь прикажете действовать? На первый отдел надежды мало. Если его ключевые руководители – то есть, те, кто себя за них выдаёт – нынче заодно, то, скорее всего, они подомнут под себя остальных. И всё же я решил ещё раз попытать счастья в разговоре с очередным боссом. Тем более, что следующего по важности и влиятельности руководителя мне хотелось бы вовремя спасти.

Аркадия Аркадьевича – то есть, Четвёртого – я знал лично и очень давно, ещё с тех пор, как работал оперативником. В народе его прозвали Айболитом – может быть, из-за запоминающейся внешности миленького старичка с аккуратными белоснежными усиками и бородкой, а может из-за обманчивой мягкости характера. Он единственный из руководителей не брезговал тем, чтобы, покинув свой кабинет, регулярно заходить к простым сотрудникам, общаться с ними и лично расспрашивать о нуждах и проблемах. Так мы с ним и сдружились.

В один прекрасный день я, во время очередного ночного дежурства, на спор затеял сеанс одновременной игры с теми коллегами из своего отряда, которые хоть мало-мальски умели играть в шахматы. Чтобы как-то уравнять шансы, я

делал ходы вслепую, а ребята сидели, озадаченно склонившись над своими смартфонами и планшетами. За этим делом нас и застукал Айболит и – вместо того, чтобы отругать – попросил у меня разрешения принести свою, настоящую доску и присоединиться. И, кстати, оказался единственным, кто смог в итоге свести партию вничью.

Манера его игры была азартной и оригинальной, чувствовалось, что в теле старика действует энергичный и полный сил разум. С тех пор я часто захаживал к нему сыграть блиц и рассказать последние новости. Партии с ним доставляли мне немалое удовольствие. По-настоящему дружить я, наверное, не умел, но как-то незаметно с ним единственным у меня сложились отношения, хотя бы отдалённо похожие на дружеские. Он же был единственным, кто регулярно стал навещать меня после той аварии и хоть как-то скрашивать бесконечные дни, проведённые в постели. Не удивлюсь, что он же и рекомендовал шестому отделу присмотреться ко мне поближе и пригласить в свои ряды.

Несмотря на обходительность и обманчиво безобидную внешность, Четвёртый был влиятельным руководителем и опытным политиком. Во времена Советского Союза он возглавлял СКОК более двадцати лет, и ушёл на покой только недавно, решив на склоне дней побереечь здоровье и нервы. Да и как сказать ушёл на покой – по-прежнему сохранял весьма авторитетное положение и присматривал за всем, что тут происходит.

Так что, возможно, мне следовало сразу обратиться к нему. Что же, надеюсь, ещё не слишком поздно.

Глава 7. Газлайтинг

То, чем занимается Третий, чертовски смахивает на обыкновенный газлайтинг.

Ну конечно, Каспер просто слишком молод и ничего не понимает! Сбежал Эмиль? Подумаешь! Ерунда. Смоленский штаб заполонили неопознанные вампиры? Ну и что? Будьте к ним толерантнее!.. А что это вы, Каспер, такой бледный? Не потому ли, что вам «показалось», будто я хочу вас застрелить? Ха-ха, лечите нервишки, а то что-то они у вас в последнее время расшатались – везде мерещатся опасности.

Будь я чуть менее подкован, мог бы ненароком решить, что схожу с ума, и действительно залечь на дно, перестав предпринимать какие-либо меры. Но нет, не дождутся. Не на того напали.

Увидев меня, Айболит расплылся в улыбке и с порога заключил в объятия. Он был почти на две головы ниже, и носом уперся мне куда-то в грудь, но его это, как обычно, не смутило.

– Рад тебя видеть, голубчик мой! А то уж думал, ты совсем зазнался. Получил новый кабинет и пропал, хе-хе.

Не слушая моих разумных оправданий, что в новую резиденцию я переехал всего пару часов назад и, при всём желании, зазнаться бы не успел, он подхватил меня под руку и повёл внутрь своего кабинета. Заботливо усадил на диван,

а сам поставил кипятиться электрочайник и достал с полки две фарфоровые чашечки на блюдцах из советского сервиза.

Я с облегчением спустил с головы капюшон и снял очки. Стянул с лица маску и с наслаждением сделал глубокий вдох. Перед Четвёртым шифроваться нет смысла – он меня уже и так неоднократно видел. Да и, к тому же, от чашки чая в компании старого друга отказываться не хотелось.

Кабинет у него был почти в два раза меньше, чем у Третьего, обстановка простая, спартанская. Смотреть не на что. Никаких картин или иных предметов роскоши: только письменный стол, книжный шкаф да кофейный столик со старой шахматной доской.

– Хм, – взглянув на незаконченную партию, я осёкся и тут же потерял нить нашего разговора. Придвинул столик поближе, задумчиво склонился над ним, чтобы оценить позицию, и в следующую секунду она захватила меня с головой. – Вот, значит, как! Очень интересно...

– Вы о чём? – переспросил Аркадий Аркадьевич, а потом, повернувшись ко мне, протянул. – Ах да, как же я мог забыть! Разве великий шахматист Каспер может пропустить мимо хотя бы одну шахматную доску?.. У меня, вот, внук – ваш ровесник – ни одной юбки не пропускает, а вы всё о шахматах да о шахматах!..

Тут он осёкся.

– Вы играете чёрными, – проговорил я глухо, потирая подбородок.

– Правильно, Стёпочка.

– Достоянная партия. Вы вполне неплохо развивали фигуры. Но... кто же ваш соперник?.. У него такой странный стиль игры. И разыгрывает устаревший дебют, которым сейчас давно уже никто не пользуется.

– Да, я тоже это заметил. Он очень странно играет. Может, мне нужно было дать ему фору...

– А вот это вы зря, – осадил его я. – Следующим ходом вам будет мат.

– Мат?! – с удивлением воскликнул Четвёртый. – Не может такого быть!

Он подбежал к доске и встал рядом со мной, рассматривая позицию и так, и этак, но, судя по затянувшейся паузе, не смог увидеть ход, который я имел в виду. Через пару минут я тихо передвинул пальцем одну из белых фигур на нужную клетку.

– Ой-ёй-ёй! И правда! Вот ведь окаянный...

– Так всё же, с кем вы играли? И когда?

– Да сегодня с утра, пока совещаний не было, пропустили партейку. Со Вторым.

Так я и думал! Что ж, картина постепенно вырисовывается всё яснее.

Потеряв интерес к партии, Айболит заварил нам черного чая с лимоном и сахаром и заботливо протянул мне изящную чашечку:

– Выпей, голубчик, чайку, – он задумчиво пригладил

усы. – А потом уже к делу перейдём. Ты ведь у меня сегодня не случайно?

– Вы угадали, Аркадий Аркадьевич. На меня столько всего навалилось – никак не могу решить, с какой стороны начать раскапываться.

Вот так, за чаем, я рассказал ему последние новости. Только про таинственное происшествие в полицейском участке умолчал – обещал же следователю не выдавать их.

Слушая меня, четвертый с каждой минутой становился всё более серьёзным и задумчивым, но комментировать как-либо не торопился. Не спеша допил свой чай, съел лимон, выплюнул в чашку маленькую косточку.

– Что ж, давай по порядку. Появление этого вампира-невидимки напомнило мне одну давнюю историю. Дело было ещё в девяностых, ты тогда пешком под стол ходил. Планировали наши охотники брать одного чистокровного в его резиденции. Плохой парень, невоспитанный – выпивал людей почти не стесняясь, дошло до того, что уже в местных газетах и телевидении сюжеты о зверских ритуальных убийствах пошли. Долго отработывали, вели его, готовились к захвату, но тут уж тянуть нельзя было. Выяснили, что он у себя в резиденции по пятницам собирает дружков своих, так сказать, единомышленников, чтобы поразвлечься с очередной жертвой. Лучшего времени и не придумаешь. Хотели одного взять, а тут можно сразу всю шайку-лейку их накрыть. Короче говоря, подогнали серьёзные силы, вломились в дом и...

в общем, опоздали наши. Гурман этот и все как один его товарищи лежат в крови, с раскрытыми глазами – сердца пробиты осиновыми колами. Так-то вот, – Айболит поднялся и пошёл налить себе ещё чая. – Иными словами, история эта много лет уже тянется. В девяностых было совсем худо – тогда он убивал вампиров быстрее, чем мы успевали их поймать. В нулевых он успокоился. Мы уж подумали грешным делом, что помер. Но, кажется, нет, жив. И, судя по тому, как ты описываешь его внешность, с тех пор он не состарился. Значит, с самого начала был вампиром. Я поищу в базе самые масштабные инциденты с его участием и перешлю тебе. Погляди, вдруг найдёшь зацепочку.

– Спасибо, Аркадий Аркадьевич. А про убийство в клубе что скажете?

– С убийством сложнее. Если нет свидетелей, то их нужно искать. Хотя бы одного. Кто-нибудь из постоянных посетителей мог что-то видеть или знать. Или, может быть, поговорить с персоналом?..

А ведь и правда, идея неплохая. Персонала там полно – двое вышибал на входе, бармен, диджей, официантка, уборщица... и ещё жрица любви Анжела – с которой я уже имел счастье познакомиться.

– Принято, так и поступлю.

Он озадаченно вздохнул:

– Меня больше другое волнует. Странные вещи творятся у нас внутри института, понимаешь ли... Ты же знаешь, я

Игоря помню совсем ещё зелёным. Когда он пришёл сюда на работу, я был его, можно сказать, наставником. А после того, как собрался на покой, охотно передал ему дела. Лучше кандидатуры на моё место и не придумать! Прекрасный руководитель, честный, ответственный, понимающий. К людям по-человечески относился. Когда в правительстве принимали решение, кого назначить вместо меня, я дал ему самые лучшие характеристики и ни разу не пожалел. Но вот в последнее время я его что-то совсем не узнаю. Закрылся. Перестал советоваться. Вроде и заходит по-прежнему ко мне, а сам стал как чужой. И чужими людьми себя окружать начал. Но нет, не думаю, что его, как ты выражаешься, подменили. Скорее всего, попал под чьё-то дурное влияние. Сошёлся с кем-то в правительстве, возможно – из новых. Там нынче тоже, знаешь, бог весть что такое творится.

Он задумчиво потеревил себя за нос:

– В общем, вот что я тебе скажу, Стёпка. Никакого собрания вчера Третий не проводил и ни про каких новых вампиров ни он, ни Игорь нас в известность не ставили. Ни тогда, не сейчас. Соврал он на голубом глазу. Но лезть в это дело я не советую. Сделай вид, что купился на его объяснения. А сам попытайся потихоньку разведать, что происходит.

– А вы?..

– Сам я тебе сейчас помогать не стану. Не хочу, чтобы сочли, что мы заодно. Ты же знаешь, все считают меня стариком, давно отошедшим от дел и только от скуки пока ещё

занимающим одно из кресел... пусть так и продолжают думать. Более того, я пустил слух, что здоровье моё пошатнулось, и собираюсь на время отправиться в Севастополь, чтобы подлечиться и погреть старые кости. А на самом деле... я думаю, что лучше присмотреть за происходящим издалека. Пока буду там – переговорю кое с кем из давних знакомых, посмотрим, что можно сделать. Не знаю, что возомнил о себе Игорь, но в личную собственность СКОК ему пока никто не отдавал. Ты же продолжай работу, как прежде, демонстрируй лояльность, а сам держи нос по ветру да собирай сведения. Если совсем худо станет – я вмешаюсь и тебя прикрою. Может, всё и обойдётся, тогда просто жди и поддерживай со мной контакт. А ежели Второй не образумится в ближайшие пару-тройку месяцев, не исключено, что по нему примут решение на самом верху, – он улыбнулся и похлопал меня по плечу. – Усёк? Наши связи пока посильнее будут. Не вся ещё старая гвардия на пенсию ушла.

– Хорошо, понял вас, – я поднялся, облачился в свою шпионскую экипировку и обнял старика на прощание. – Вы когда вылетаете в Крым?

– В понедельник, а что такое?

– Нехорошее предчувствие, Аркадий Аркадьевич. Вы можете поменять билеты и отправиться прямо сегодня?

Айболит помрачнел и, нахмурившись, посмотрел на меня. Вздохнул.

– Даже так?

– Даже так.

– Если бы кто другой сказал мне, а не ты, то я бы послал его к чёрту с такой перестраховкой. Но раз уж твоя чуйка так говорит... Подожди меня в приёмной, я сейчас всё улажу.

Вскоре в дверь вошли три здоровенных оперативника в полном вооружении. Ребята были из личной охраны Четвёртого, проверенные и преданные. Я узнал их, а они меня – и мы кивнули друг другу. А ещё через минуту Айболит вышел из кабинета – уже в пальто, шляпе и с собранным портфелем. Похоже, он воспринял моё предупреждение более, чем серьёзно. Не теряя времени, мы все двинулись к выходу.

– Поедем на спецлифте для руководства? – спросил один из телохранителей.

– Нет, не хочу светить свой ключ. Проведи нас через обычный выход.

Охранник кивнул.

Я тоже спустился с ними на лифте, несмотря на боль в ногах. На сердце у меня было беспокойно, и я решил проводить Аркадия Аркадьевича до самой машины, не жалея коленей.

– Ну, гони в аэропорт! – обратился он к водителю, сев на заднее сиденье, а потом, прежде, чем закрыть дверцу, повернулся ко мне. – Удачи, Каспер! Как смогу, дам весточку.

Мы обменялись рукопожатиями. Только убедившись, что автомобиль выехал за ворота базы, я немного успокоился и со вздохом заковылял назад, к своему новому кабинету. Несмотря на тревожную обстановку, на душе у меня потеп-

лело. Как ни странно, я понял, что за безопасность старого товарища переживал намного больше, чем за свою собственную...

* * *

Не успел я войти на порог своих апартаментов, как зазвонил мобильный телефон – на линии висела Стелла. Ого, сама звонит! Да ещё и днём, в рабочее время. Как интересно.

Сначала я предположил, что она каким-то образом разведала про мой разговор с Линой и хотела меня отругать, но нет. Оказывается, злилась она не поэтому.

– Вербуешь меня! – зашипела Стелла в трубку, едва услышав мой голос. – Как тебе только хватает наглости!

– О, этого мне не занимать, – хмыкнул я, с облегчением падая на кровать. – Значит, ты всё-таки решилась открыть мой конверт. Я рад. Ну, что скажешь? Ты согласна?

– Издеваешься?! – она задыхалась от возмущения. – Да нужно быть полной дурой, чтобы на такое поведись!

– Неужели приложенные материалы тебя не впечатлили? – поинтересовался я с напускной прохладой в голосе.

– Нет! Потому что это всё враньё! Мой отец... он... никакой он был не охотник!.. Наглая, бесстыдная ложь!

– А вот здесь ты ошибаешься. Всё, о чём ты прочла, чистая правда. Ты можешь приехать к нам в любое время, и я покажу тебе оригиналы всех документов в нашем архиве.

– Я только одного не пойму, – не слушая, бормотала себе под нос Стелла. – Зачем тебе таким извращённым способом заманивать меня в ловушку? Если ты хотел посадить меня в клетку, то почему не арестовал там, в парке, вместе со всеми?

– Ну наконец-то ты начинаешь понимать! – обрадовался я. – Никакая это не ловушка. Я зову тебя в СКОК как охотницу, а не как дичь.

– Каспер, – её голос задрожал от негодования, – перестань мнить себя всесильным. Может быть ты и поймал с помощью хитрости пару сотен вампиров, но меня в свои жадные лапы не получишь!

– Жаль. Я бы не отказался снова тебя обнять своими жадными лапами...

– Найди себе другую игрушку!..

У меня закончились аргументы. Я замолчал и потерянно огляделся по сторонам. Рабочая зона в моём кабинете отделялась от спальни только аркой – даже двери не было – поэтому лёжа на кровати я видел перед собой преимущественно письменный стол. Наверное, так спроектировали специально, чтобы Каспер меньше думал о сне и больше занимался делами.

Кстати, о делах. Надо отдать должное секретарю, тут за время моего отсутствия стало гораздо чище. Все бумаги и файлы вынуты из коробок, рассортированы и убраны в шкафы. Компьютер со стационарным телефоном подключены к

розетке и сети. Принтер тоже работает. Недостающие документы распечатаны и сшиты в папки, которые ждут меня на столе.

Но это ещё не всё. Встав с кровати, я подошёл ближе. Поверх папок лежит лист А4 с наспех набросанной от руки схемой расположения всех жучков в моей новой резиденции. Вот это да! Оказывается, прослушка у нас не только в кабинете, но ещё и в приёмной, в зоне для отдыха, в столовой и даже в ванной. Причём сразу по несколько устройств на каждую комнату. Всего четырнадцать.

В общем, пока меня здесь не было, Олег, как всегда, совершил настоящий подвиг, вдоль и поперёк исследовав вверенную нам территорию. Вчера я уже почти забыл, почему взял именно его своим секретарём, но сегодня он мне об этом напомнил.

– Знаешь, Стелла, – проговорил я, активировав подавитель прослушки, – если начистоту, то мне сейчас довольно тяжело, и не помешала бы твоя помощь. Вокруг меня в последнее время творятся очень странные, таинственные события...

– Нечего тут мистификации разводиться, – строго отрезала Вернер. – Знаю я твои тайны!

– Давай встретимся, – я настойчиво гнул свою линию. – По телефону многое не получится объяснить. Как насчёт того, чтобы сходить куда-нибудь сегодня вечером? Но на этот раз без «группы поддержки». Только ты, я и одно секретное

дело...

– Не убедил.

– А если я скажу, что у меня в СКОК крупные проблемы?

– Тогда я отвечу, что не намерена их за тебя решать! – выпалила она в сердцах. – Разбирайся сам со своим чёртовым СКОКом, а у меня собственных проблем достаточно! Будьте вы прокляты!

И повесила трубку.

Я со вздохом убрал телефон. Да уж, сложно это – любить ведьму. То есть, простите, женщину-вамп. Не то, чтобы я слишком привередлив, но иногда и правда хочется простого человеческого счастья.

– Олег, – выйдя в приёмную, я устало окликнул секретаря, – что там с рапортом седьмого отдела? Пришёл?

Оторвавшись от компьютера, парень поправил очки и перевёл взгляд на меня:

– Рапорт на тему чего?

– На тему поиска вампира в смоленском клубе. Вы ведь вчера ночью связались со штабом, как я вам приказал? – строго спросил я.

– Эмм... Не помню такого распоряжения, – на лице парня появилось неподдельное удивление.

Я пристально пригляделся к нему. Может быть, лошадиная доза алкоголя и правда лишила его памяти?! Или он просто прикидывается дурачком, поняв, что по пьяни крепко налажал? А возможно, и тут тоже затевается газлайтинг?

– Послушайте, Олег, – начал я, стараясь говорить спокойно. – Я многое могу понять. У вас проблемы с женой, семейный кризис, и всё такое... Я могу даже вас прикрыть, если вы, как вчера, об этом попросите... Но мои распоряжения вы, чёрт возьми, должны выполнять исправно!

– Простите, Каспер, – с извиняющимся видом продолжал юлить секретарь. – Но я правда не понимаю, о чём речь! Какие ещё проблемы с женой? Какой кризис? От чего прикрыть? Что вчера случилось? Во сколько?.. На моём телефоне не было от вас неотвеченных...

– А смысл мне вам звонить, если свой телефон вы умудрились потерять! – рявкнул я, начиная злиться. – И вообще! То, как вы вели себя вчера ночью – это нечто из ряда вон выходящее!..

– Я не терял свой телефон, – неуверенно поспорил со мной Олег. – И откуда вы знаете, что я делал вчера ночью?!

– Может потому что я всё время был с вами? – съязвил я саркастически.

– Где? У нас дома?! – секретарь аж очки снял и уставился на меня своими округлившимися тёмными глазами.

– Так, стоп, – решительно приказал я. Похоже, на сей раз это всё-таки не газлайтинг, и как минимум один из нас действительно сошёл с ума. – Давайте по порядку. Где вы были вчера вечером?

Олег встал из-за стола и принялся нервно ходить по приёмной:

– Да нигде не был. Ну, то есть, как обычно. Дома. А до этого – на работе.

– На работе?!

– Да.

– Олег, вы не забываетесь ли? – я предпринял ещё одну попытку на него надавить. – Сейчас я у вас спрашиваю не про официальную легенду, а про то, как оно было на самом деле. Легенды свои рассказывайте вашей жене!

– Не понял, – выдохнул парень, вконец растерявшись.

– Ладно. Окей. Допустим, с работы вы действительно поехали сразу домой. И что же вы там делали?

– Хм... Сначала я поужинал. Потом посмотрел фильм. Точнее, сериал. А потом... – Олег внезапно покраснел. – Потом мы с женой легли спать.

– Спать? – переспросил я с напором. – Во сколько это было?

– В районе одиннадцати, наверное.

– Значит, в полночь вы уже оба спали?

– Ну... – замялся он. – Не совсем. Просто мы... как бы объяснить... не сразу уснули. Но, честное слово, в это время я точно не мог оказаться ни в каком другом месте!

– А жена готова это подтвердить? – я задал очередной дурацкий вопрос. Со стороны звучит ужасно по-идиотски, но надо же разобраться в ситуации.

– Думаю, да. По крайней мере, она мне вчера сказала, что ещё долго такое не забудет, – секретарь хохотнул, но тут же

снова стал серьёзным. – Только зачем это вам?.. Каспер, скажите прямо, что происходит? Вы в последнее время сам не свой...

– О вас я такого же мнения, – пробормотал я себе под нос. – Ладно, понял. Собирайтесь, Олег. Мы с вами сейчас едем в Смоленск. По местам, так сказать, вашей вчерашней боевой славы. Мне надо узнать ещё кое-что.

Глава 8. На целую ночь

– А, это ты... – увидев меня, протянула с зевком Анжела. – Снова на спецзадании?

– Нет, теперь уже к вам.

– Не вопрос, – путана, сидя за барной стойкой, бесстыдно курила тонкую дамскую сигарету. – Только акция кончилась. Сегодня по полной цене.

– Хорошо.

– Пять кэ в час. И деньги вперёд.

– Держи.

Поняв, что я настроен решительно, девица вздохнула, напоследок ещё раз затянулась и с сожалением затушила недокуренную сигарету о пепельницу:

– Ладно, уговорил, красавчик. Пошли.

Когда мы подъехали к клубу, я велел секретарю ждать меня в машине и, на всякий случай, засесть время. Хотя мне и пришлось заплатить Анжеле за час, вернуться обратно я планировал не позже, чем через тридцать минут. Оставшаяся сумма пусть пойдёт на возмещение морального ущерба.

Войдя в приватную комнату, я провернул на два оборота ключ, торчащий в двери, и огляделся по сторонам. Прошёлся по периметру, осматривая мягкую бордовую драпировку, стрельнул глазами по углам – камер нигде нет. Поставил рюкзак у кровати с металлическим изголовьем и в за-

думчивости задержался у стенда с БДСМ-атрибутикой. Довольно богато у них здесь. Половину арсенала секс-шопа собрали. Есть плётки, кляпы, зажимы, ошейники, пробки...

– Что ты больше всего любишь? – увидев мой интерес, томно спросила ночная бабочка.

– Вот это можно попробовать, – я снял с крючка меховые наручники и огромный кляп.

– О, да ты опасный парень! – протянула она, глядя на то, как я защёлкиваю замки, пристёгивая её руки к изголовью кровати. – Только, по-моему, ты слишком торопишься. Не хочешь сначала меня раздеть?

– Это не обязательно.

Анжела поелозила попой на постели, от чего её узкое короткое платье задралось вверх, оголяя кружевные полоски на чулках. Устроившись поудобнее, выжидаяще на меня посмотрела. Наверное, ей было жутко интересно, что ещё этот смешной асексуальный чудик может выдумать. Но уже вскоре ироничная улыбка сползла с её лица, уступив место сначала непониманию, а потом и страху.

– Что ты собираешься делать? – спросила она охрипшим голосом, видя, как я достаю из рюкзака ноутбук, а следом – маленькую коробочку с присоединёнными к ней клеммами.

– Сниму тебе кардиограмму, – ответил я, надевая пару больших зажимов ей на запястья, чуть выше наручников, а ещё четыре, поменьше – на пальцы рук. – Это мой миниатюрный – можно сказать, дорожный – детектор лжи. Правда,

не совсем обычный. Наша, секретная разработка.

В этом месте она попыталась закричать, но я оперативно закрыл ей рот, а потом вставил и потуже застегнул кляп. Теперь Анжела только беспомощно мычала, пялясь на меня широко распахнутыми глазами.

Светодиод на коробочке зажёгся, график пульса начал передаваться на ноутбук. Коротко взглянув на монитор, я цыкнул. Сердце у неё и так стучит под сто восемьдесят – если её не успокоить, то толку никакого не будет.

– Анжела, послушай меня внимательно. Не нужно так сильно бояться. Это всего лишь маленькое интервью. Если ты быстро и честно ответишь на мои вопросы, то я отпущу тебя и не причиню вреда. Говорить ты сейчас не сможешь, поэтому просто кивай, если ответ «да», и мотай головой, если хочешь сказать «нет». Поняла?

Девушка испуганно кивнула.

– Тогда начнём. Вчера ты подошла ко мне, чтобы предложить свои услуги. Тебе кто-то за это заплатил?

Её зрачки расширились, пульс снова зачастил, но отвечать она не торопилась. Наконец отрицательно мотнула головой.

– Врёшь, – лаконично заключил я и нажал на одну из кнопок на корпусе детектора. Полуголоое тело искривилось под коротким ударом тока, губы затряслись от страха, девушка глухо застонала и едва не расплакалась.

Наверное, она и оргазм точно так же симулирует, – подумал я брезгливо.

– Не переигрывай. Разряд минимальный. Твой шерстяной свитер зимой бьётся током сильнее.

Открыв на ноутбуке первую попавшуюся фотографию одного из наших сотрудников, я продолжал допрос:

– Это был вот этот человек?

Анжела взглянула на монитор, призадумалась, а потом, закусив губу, кивнула. Чёрт возьми, не ожидал, что с ней будет так сложно. Обычно все понимают меня с первой попытки. Я снова нажал на кнопку, на этот раз значительно повысив напряжение. Выгнувшись, блондинка мелко затряслась и прерывисто задышала. Потом в панике задёргалась, пытаюсь высвободиться из наручников. Стала выкручивать запястья и так, и этак, перетирая хлипкую цепь о металлический прут кровати. Послышался лязг – игрушечная конструкция, не выдержав сильного давления, треснула.

– Вот, блин, китайская бутафория, – я привычным жестом выхватил из заднего кармана свои наручники – уже настоящие – и поспешно пристегнул её обратно.

Некоторое время она дёргалась, проверяя новые кандалы на прочность, потом, наконец, притихла и снова затравленно посмотрела на меня.

– Давай попробуем ещё раз, – спокойно проговорил я, меняя фото. – Взгляни на другого человека. Это он?..

Следующие несколько минут мы с ней перебирали фотографии разных сотрудников из СКОК, которые, разумеется, никак не относились к делу. Путана практически без оста-

новки мотала головой, мол, нет, никого не узнаю. И теперь у меня не было поводов ей не верить. Достаточно усыпив её бдительность, я в какой-то момент подсунул ей фото Олега. Точно такое же, как у всех предыдущих, из личного досье. На этот раз быстрого ответа не последовало, а график пульса снова вырос – как всегда бывает, когда человек решает, соврать или нет.

– Угу, – промычала она, кивнула и зажмурилась.

– Хорошо. Не бойся, бить током не буду. Ты же не лжёшь.

Впрочем, всё это я и так знал, без всяких детекторов. Просто нужно было, так сказать, установить контакт. А вот дальше начинается самое интересное.

– Он был один?

Она кивнула, потом, словно спохватившись, помотала головой и тут же, в довершение, пожалала плечами, окончательно меня запутав.

– Понял. Похоже, тебе пора подышать воздухом. Но, предупреждаю, если ты снова попробуешь закричать, будет больно, – с этими словами я отстегнул кляп и подождал немного, проверяя реакцию. Нет, не кричит. Только открыла рот и дышит быстро-быстро. – Вот и молодец. А теперь объясни нормально, что ты хотела сказать.

– Этот парень... – её голос сейчас так хрипел, что я даже ощутил что-то похожее на жалость, которая аутистам вроде меня обычно не свойственна. – Он представился Каспером.

– Каспером?! – выдохнул я.

Вот так наглость!

– Да, это кличка, наверное...

– Окей, и что дальше?

– Он сказал, что вы ждёте своего друга, но он... опаздывал, что ли... Этот Каспер с ним только по телефону говорил.

– Понятно. И о чём мои товарищи тебя попросили?

– Ничего такого. Просто отвести в приватную комнату и развлечь, пока третий не приедет... И всё.

Она прервалась, но её пульс почему-то снова начал ускоряться, а давление поползло вверх. Вместе со мной проследив за графиками на мониторе, индивидуалка обречённо вздохнула:

– Нет, не всё.

– Умничка. Что ещё?

– Там... у меня в клатче... посмотри.

Стараясь не спускать с неё глаз, я подобрал с пола маленькую сумочку. Раскрыл, перевернул, вытряхнул содержимое на кровать. Помада, жвачка, небольшой флакон духов... презервативы разных видов, несколько сложенных вдвое пяти-тысячных купюр – видимо, выручка за сегодня... пластырь, какие-то таблетки, смазка... стоп, а это что?

– Он сказал, что я обязательно должна тебя задержать до их прихода. А если ты решишь уйти раньше времени, то мне нужно попробовать сделать тебе укол...

Я задумчиво крутил в руках автоматическую ручку-шприц, разглядывая её содержимое на свет. Игла тонкая

и короткая, не больше сантиметра. Похожа на инсулиновую, но внутри, понятное дело, может быть что угодно.

Интересно, сколько же ей заплатили?..

– Кажется, он говорил, что у тебя иногда не стоит, а там что-то типа виагры... .

– Ясно, – кивнул я, убирая ручку в карман. – Я оставлю это себе. Пригодится. А про труп в туалете что-нибудь слышала?

– Конечно, сегодня весь день эту тему перетирают.

– Как думаешь, кто убийца?

– Не знаю, я не видела, – испуганно мотнула головой блондинка. – Я ведь с тобой в это время сидела в баре. Но...

– Но?..

– Когда я закончила говорить с этим Каспером...

– Пожалуйста, не называй его так, – я поморщился.

– Ну, ладно. Когда я закончила с ним говорить, то сразу пошла в бар, а он – в туалет. И следом за ним... следом за ним туда побежали эти мальчишки... у одного шла носом кровь. Тут у нас... иногда... нюхают, – она прервалась, а потом поспешно добавила. – Но я не знаю, что именно и кто пушер! Честное слово!

Её пульс снова предательски зачастил.

– Спасибо за содействие, Анжела. Этого более, чем достаточно. У меня больше нет вопросов. Всего хорошего.

Захлопнув ноутбук и смотав детектор лжи, я застегнул молнию на рюкзаке и уже было направился к выходу, но она робко окрикнула меня:

– Эй, подожди!

– А, точно. Забыл.

Щёлкнул маленький ключ, освобождая её руки от наручников. С облегчением выдохнув, она потёрла затёкшие запястья, обессилено упала лицом в подушки и протяжно застонала.

Да уж, клиент ей попался сегодня незавидный – я украдкой взглянул на часы – всего двадцать минут прошло, а вымотал её так, будто снял на целую ночь.

* * *

Обратно в штаб мы ехали молча. Олег то и дело стрелял в мою сторону взглядом, пытаюсь прочесть хоть что-нибудь по выражению лица, но давать какие-либо пояснения я пока оказался не готов. Нужно сначала самому всё обдумать.

Итак, что мы имеем. Некая фигура, у которой есть доступ в СКОК, умеет принимать облик различных людей. Сегодня он был Третьим, вчера Олегом, ещё раньше Вторым, а кем будет завтра – можно только догадываться. Зато я точно знаю, кем он стать не сможет, даже при всём желании. Мной. Потому что моего лица ни он, ни его двенадцать вампиров-протеже, которых он сюда привёл, ни разу не видели.

Да и вообще, Каспера так просто не заменишь. Все сразу заметят разницу. Проще было бы его аккуратно убрать. Погрузить в кому, например, переселяя в очередного аватара, а

обратно не вернуть. Ввести в вену смертельную дозу релаксанта – и дело в шляпе. Но вот ведь незадача – он больше не хочет в кому.

Может быть, исходя из тех же соображений лже-Второй пытался уговорить меня вернуться к проекту с аватарами? А когда это не сработало, попробовал провернуть другой план – подговорил проститутку вколоть мне в клубе что-то, от чего стало бы плохо. А потом, наверное, пришёл бы «на помощь» и выволок меня оттуда в неизвестном направлении. Ну а что такого, это же элитный клуб, нафаршированный алкоголиками и наркоманами – мол, «другу» стало дурно, потому что он в стельку пьян... Интересно, что в этом шприце? Снотворное? Яд?.. Надо бы наведаться с утра к нашим химикам.

Однако, должен признать, мой соперник находился всего в одном ходе от блистательного шаха и мата. Просто этот ход он не нашёл. Ошибся, прозевал, не предусмотрел всех мелочей. Если бы его товарищ не опоздал, а у мальчика не пошла вдруг из носа кровь, то, кто знает, возможно, меня уже не было бы в живых. Стыд и позор мне. Придётся впредь быть осторожнее.

Кстати, а зачем такая сложная схема? Для чего моему многоликому противнику понадобился тот, второй, которого он ждал в клубе? Ладно, я ещё могу понять, что на территории СКОК Каспера убрать нереально. Но почему бы ему было не ликвидировать меня, например, по дороге в клуб?..

Возможно, побоялся напасть один на один? Или не хотел мараить руки?.. Честно говоря, на его месте я бы тоже не стал так делать. Во-первых, я всё-таки был вооружён и мог при необходимости дать отпор. А во-вторых, в служебном «гелике» стоит маячок, отслеживающий геопозицию и, решив водителю отклониться от проложенного мной маршрута, по нашему следу немедленно выехал бы отряд службы безопасности. Нет, очевидно же, что этот тип – важная шишка в вампирских кругах, и рисковать собой не намерен. Просто нанял исполнителя – скорее всего, на личном автомобиле, чтобы на нём же и увезти меня восвояси. Только вот исполнитель этот почему-то припозднился. Что же его так задержало? Уж не стесал ли свою низкую подвеску о суровые смоленские сугробы?.. Вспомнив лихо подлетевший к клубу «бугатти», я поморщился. До последнего не хотелось верить, что мистер Вернер вернулся в Смоленск и снова в деле, хоть и без руки.

– Олег, – подал голос я, когда мы уже подъехали. – У меня для вас не очень хорошая новость. Я хочу, чтобы с этого дня вы круглосуточно дежурили в офисе.

– На протяжении какого времени?

– Столько, сколько понадобится. Пока точно не могу сказать.

– Каспер, признайтесь честно, вы подозреваете меня в чём-то? – с тревогой поднял глаза Олег.

Я ничего ему не ответил. Не люблю говорить о том, в чём сам до конца не уверен. Да и как объяснить всё это в двух

словах?

– Пока вас не было, – поправив очки, внезапно начал секретарь, – я пробил адрес клуба в криминальной сводке. Вчера там произошло убийство. И, судя по описанию, к этому причастен вампир.

– Всё так и есть.

– Но ведь я не вампир! И вы это прекрасно знаете!

– Знаю. Успокойтесь. Будь вы вампиром, неужели я хотел бы видеть вас в моём офисе двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю?

– Значит, это не на пару дней, – Олег заметно понурился, хотя голосом и не выдал огорчения. – Понял. Давайте тогда прямо сейчас заедем ко мне. Нужно взять с собой всё необходимое.

Наверное, сегодня его жена будет весь вечер поминать босса неблагозвучными эпитетами, но что поделать. Потерплю. И она тоже потерпит немного. Знала ведь, за кого выходила замуж.

У нас тут иногда труднее, чем в армии...

Глава 9. Мир теней

К ночи у меня так нестерпимо разболелись колени, что я буквально полез на стенку. Обезболивающего на этот раз не дали. Врачи сказали, что прошло меньше суток с тех пор, как мне сделали сильный укол, превысив дозировку. Принимать что-либо ещё до утра нельзя.

– Не уверен, что доживу до утра, – только и смог простонать я в ответ дежурному медику.

Впрочем, после нескольких часов, проведённых в болезненном бреде, смерть стала казаться мне самым действенным решением. Я был готов отдать всё на свете, чтобы вылезти из этой невидимой сковородки, на которой меня жарили черти, то и дело подбрасывая в огонь угля.

Глядя на мои мучения, Олег предлагал всё новые и новые способы отвлечься. Воды, чаю, посмотреть фильм, почитать книгу. Даже хотел сыграть со мной в шахматы, но я и тут отказался. Видимо, в этот момент-то он и понял, что дело дрянь, и задумался о крайних мерах.

– Послушайте, а ведь у нас в восьмом отделе есть эта... как её... шаманка. Кира. Может, попросить её вас полечить?

– Как вы себе это представляете? – скривив губы, простонал я. – Ночь. Открывается дверь казармы, и туда вползает, в прямом смысле слова, глава всего СКОК – всемогущий Каспер – с мольбой о помощи?..

– Нет, ну зачем же столько трагизма, – секретарь спокойно пожал плечами. – Давайте я просто позвоню ей.

– Не думаю, что от неё будет какой-то толк, – снова поспорил я. – Шаманство... вернее, викканство – это же её эзотерическое хобби, а не сверхспособность.

– Других вариантов нет, – развёл руками Олег. – Лекарей вы к себе в штат почему-то не набрали.

– И что вы предлагаете, пригласить суккуба в мою спальню ночью?

– В бою все средства хороши, – улыбнулся секретарь. – Если что, позовёте меня на помощь. Ну, я звоню?

– Чёрт с вами, – корчась от боли, я перевернулся на другой бок. – Звоните.

Кира пришла довольно быстро, уже минут через десять. Встречать гостью я не пошёл, но слышал, как Олег, осмотрев в приёмной её колдовские атрибуты, конфисковал у неё ритуальный нож:

– Против других игрушек я ничего не имею, – сказал он деловито. – Но холодное оружие оставь у меня на столе.

– Это не оружие, – низким глухим голосом попыталась возразить она. – Это атам! Без него я не смогу начертить защитный круг и буду уязвима в мире теней!..

Но секретарь был непреклонен:

– А ты по-быстренькому туда слетай – одна нога там, другая здесь – и никакая защита не понадобится. Давай-давай, вперёд, не заставляй босса ждать!

Видимо, с этими словами он подтолкнул её в спину, и она появилась на пороге моей спальни. Тихая, среднего роста, слегка сутулая, с вечно опущенными в пол глазами – на первый взгляд, сама скромность. Но внешность, как известно, обманчива. Когда я читал её досье, у меня иногда волосы вставали дыбом.

К своим двадцати пяти годам, ещё будучи человеком, викканка успела выйти замуж за наркомана, с которым познакомилась в эзотерических кругах, а потом – резать его на бытовой почве и отсидеть за это. Правда, недолго, всего два года – удалось пройти по сто девятой статье. В тюрьме она умудрилась от кого-то забеременеть, и на волю вышла уже с грудной дочерью. В ребёнке, несмотря на то что зачат он был, скорее всего, из корыстных соображений, она души не чаяла. Ради светлого будущего дочери Кира завязала с мужчинами, которых никогда не умела правильно выбирать, окончила парикмахерские курсы и устроилась на работу в салон красоты, а по выходным подрабатывала гадалкой уже в другом салоне – магических услуг.

От клиентов не было отбоя благодаря эпатажной внешности – большие чёрные глаза, толстые африканские дреды по пояс, тело, заколотое оккультными символами, десяток этнических бус на шее, бесчисленные браслеты, пирсинг в губе и носу, а в ушах – серёжки-бивни из кости. Всю эту красоту мы тут с неё, конечно, сняли, но когда она вступила в ряды восьмого отдела, то смогла заполучить обратно свои, такие

ценные для неё, побрякушки.

Возможно, со временем, после выхода из тюрьмы, Кира встала бы на верный путь, но не случилось. Её дочери было года три-четыре, когда она попала в детскую больницу. Ничего серьёзного, просто подхватила в садике грипп, поднялась высокая температура. Через пару дней жар, скорее всего, сбили бы и выписали бы их с матерью, но по несчастью, именно в ту ночь и именно в эту больницу заявила группа подростков-вампиров, которые любили полакомиться детьми.

Её дочь погибла у неё на глазах, а она сама, пытаясь защитить её, чудом осталась в живых. Один из вампиров запустил в неё свои клыки, но коснулся подбородком её серебряной цепочки на шее и, искривившись, отпрянул. А потом кровопийцы и вовсе пустились наутёк через окно, услышав в коридоре голоса охранников, прибежавших на шум и крики.

После этого несчастья Кира потеряла свою волю к жизни. Несколько раз пыталась покончить с собой. Разумеется, безуспешно, потому что использовать серебряное лезвие не догадалась. Она перестала общаться с родственниками и подругами, уволилась с работы, погрязла в наркотиках и случайных связях, и с этого момента начался её путь вниз. Не прошло и пары месяцев, как она принялась бесстыдно убивать людей, охотясь на них сначала по ночам – во сне, пользуясь своими чарами суккуба, а потом и наяву, нападая прямо среди бела дня. Думала, что обычные полицейские теперь

с ней не справятся – не поймают, не убьют и, уж тем более, не посадят снова за решётку. Наивная. Тогда она ещё не знала о существовании СКОК...

Ну что же, Кира, здравствуй. Честно говоря, я тоже немного побаиваюсь тебя, но ты ведь сейчас без ножа.

– Вы... – произнесла она хриплым, будто прокуренным голосом, растерянно застыв на пороге. – Вы без маски... без очков.

Точно! Так хреново себя чувствовал, что совсем забыл замаскироваться перед её приходом. Но не надевать же всё это теперь – когда она меня уже увидела и, пользуясь моим замешательством, рассмотрела в подробностях. Было бы глупо.

– Когда-то же я должен проветриваться, – ответил я как можно непринуждённое. – Не смущайся, Кира, проходи. Я не Призрак Оперы, и вечно держать тебя после увиденного в своём «подземелье» не собираюсь.

– Оказывается, вы... ты... такой молодой, – выдавила она удивлённо. – Ой, простите.

– Так и быть, тебе можно на «ты». Главное сделай уже что-нибудь, наконец. Если сможешь.

В который раз морщась от боли, я присел на кровати. Гри-маса, застывшая на моём лице, произвела нужный эффект. Кира ожила, перестав притворяться гипсовой статуей, и про-скочила за порог. Закрыла за собой дверь. Разложила пря-мо на моём письменном столе свои нехитрые атрибуты. Что у неё там?.. Тряпичный чёрный коврик с пентаграммой в

круге и изображениями стихий, стеклянная бутылка с водой, несколько кристаллов разных цветов, две белые восковые свечи и пучок засохших трав – кажется, полынью.

– Я сначала просто посмотрю руками, – всё ещё тушуясь, она села рядом со мной на корточки. – Разрешешь мне войти в тебя?

– Что?!

– Можно мне войти в твою ауру? Я никогда не вторгаюсь без позволения.

– А, это пожалуйста.

Кивнув, чародейка вытянула ладони над моими коленями, держа их в воздухе, сантиметрах в десяти от тела. Закрывает глаза и издала тихий протяжный звук, напевая какую-то низкую ноту. Спустя пару минут, не выходя из транса, заговорила:

– Здесь всё перекрыто, – голос её сейчас был ниже и ещё более хриплый, чем обычно. – Энергия совсем не идёт. Зачем же... Зачем они это сделали с тобой? Эти железяки...

– Это протезы, Кира. Мне их установили после серьёзной аварии.

– Они... они должны были сделать по-другому. Они могли сделать так, чтобы не болело...

Сказанное повергло меня в шок. Конечно, это может быть очередным эзотерическим бредом. Гаданием на кофейной гуще. Но что если она права?..

Нет, ерунда.

– Они сделали всё что могли, – вслух ответил я. – И я очень благодарен нашим медикам за это.

– Они все боятся тебя...

Ну, это к гадалке не ходи. Для того меня, Каспера, и создали. Чтобы вызывать страх. Спасибо, Кэп, сам знаю.

– Это всё было подстроено, – твердила Кира. – И операция, и авария...

– Не нужно так говорить, пожалуйста.

– Сколько же ты пережил... – с её длинных ресниц вдруг скатились несколько слезинок и, скользнув по щекам, упали на покрывало. – Но это должно было случиться. Рвётся всегда там, где тонко. Твой энергетический блок сидит в коленях ещё с детства...

Ну только этого не хватало! Вот в чём в чём, а в моём детстве копать точно не надо!

– Можно ближе к делу? – строго прервал её я.

– Сама я помочь тебе не смогу, – вытирая слёзы с лица, проговорила она. – У меня не хватит силы, чтобы менять плотную материю.

– Так и думал... – разочарованно махнул рукой я.

– Но я могу сделать магический эликсир. Вот из этой воды и астральных трав.

– Поможет?

– Поможет. Хотя и ненадолго.

– Тогда попробуй, – ответил я со стоном. – Мне бы протянуть до утра...

Деловито сев в кресло с буквой «К» на спинке, Кира зажгла свечи. Разложила кристаллы по верхушкам пентаграммы на скатерти, а в центр поставила бутылку с минералкой. Взяла в руку бусы, что-то пробормотала себе под нос, качнулась и безвольно опустила голову, глубже погружаясь в транс.

Отчётливый запах лаванды и маковых зёрен, заполнивший комнату, окутал меня со всех сторон, согрел и убаюкал. Даже боль немного притупилась. Откуда он взялся здесь, такой яркий? Вряд ли от этого жалкого сухого пучка полыни.

Бутылка на столе вдруг слабо замерцала голубоватым ореолом, будто подсвечиваясь изнутри. Или это просто преломляется в стекле свет луны из окна?..

Аромат трав постепенно усиливался и дурманил голову. Так и не успев понять, что происходит, я расслабился, обмяк и, к огромному своему облегчению, погрузился в глубокий сон.

* * *

Я вижу перед собой лес. Глухой, дикий, с величественными многолетними дубами. Тропинки поросли крапивой, белладонной и высокой душистой полынью.

Ночь – и небо тёмное-тёмное, но повсюду светло. Луна заливает всё вокруг серебристо-белым сиянием. По стволам деревьев ползут вверх, переливаясь, искристые голубые нити

– словно вены, питающие кроны жизненной силой, идущей от корней.

Моё тело, в отличие от живого, светящегося леса, чёрное и прозрачное – как пустота. Только силуэт очерчен по контуру тонкими мерцающими линиями. Я с трудом могу распознать цвет, не говоря уж о том, чтобы его описать. Он как будто бы красный и синий одновременно.

Вдалеке, за деревьями, есть небольшая поляна с каменными дольменами, освещёнными лунным светом. Раздвигая ветки и высокую, по пояс, траву, иду туда. Кажется, я, сам того не желая, проследовал за Кирой в мир теней. Что ж, а здесь вполне себе уютно. И ничуть не страшно – от кого же она хотела тут защищаться?

Картина, открывающаяся взору, завораживает. Всё пропитано особой, тонко вибрирующей, погружающей в транс атмосферой.

Повсюду, на широких, низко спускающихся на поляну ветвях деревьев висят засушенные пучки диких трав, цветов, кореньев и ягод. Чего тут только нет. Нашлись и лаванда, и мак, которыми так крепко пахло в моей комнате. А ещё можжевельник, розмарин, мандрагора, белая лилия, клевер, каштан, зверобой, вереск и даже загадочные волчьи ягоды. В центре поляны на красноватых углях тлеют, распространяя ароматный молочный дым, смолы, похожие на ладан. Рядом стоит прозрачный кувшин с высоким узким горлом – будто алхимический сосуд – в котором бурлит, вскипая, сверкаю-

щая голубоватая жидкость. Огня нет. Вместо горелки сосуд подогревает лунный луч, который падает сверху на стекло и, преломляясь, словно в увеличительной линзе, наделяет воду люминесцирующим мерцанием.... А есть ли там вообще вода, или эликсир готовится только из лунного света и трав?

Перед кувшином, боком ко мне, стоит Кира. Абсолютно голая! Викканские татуировки на её обнажённом теле горят серебристо-голубым цветом, будто напитавшись лунным сиянием. Они всюду: на шее, плечах, под ключицами, в центре груди, у солнечного сплетения, внизу живота и, кажется, даже ниже... Я впервые вижу изгибы её фигуры, потому что наяву она всегда прячет их за свободными мужскими футболками, скрывающими талию и ягодицы и дающими лишь лёгкий намёк на бюст. Интересно, это просто астральная иллюзия или её тело на самом деле такое соблазнительное?..

Прячась за деревом, чтобы она меня не заметила, я очарованно слежу за ней, любясь совершенными формами. Луч света падает на её гладкие плечи, скользит по налившейся белой груди с торчащими вверх сосками, спускается к узкой талии с бархатной кожей, маленькой капелькой проходит рядом с аккуратным пупком, мимо символа трёх лун и соскальзывает ниже – по широким бёдрам, скрывающим от любопытных глаз округлый лобок.

Так, Каспер, спокойнее. Ты же не хочешь попасться на удочку чар суккуба? Наверняка в реальности всё гораздо менее сказочно. Потому-то суккубы и приходят поживиться

мужской силой только во сне – там, где можно создать идеальный иллюзорный образ.

Тем временем Кира, заканчивая читать то ли заклинание, то ли молитву, садится на колени возле сосуда с лунным эликсиром. Соединяет ладони у груди. Склоняет голову в почтении перед невидимыми силами и замирает так, словно матово-блестящая восковая статуя.

В этот момент вдруг что-то меняется. Луна прячется за тучами. В ладный аромат волшебных трав и специй вторгаются другие нотки – тревожные, давящие, напряжённо дрожащие в воздухе. Как перед грозой. Мой взгляд отрывается от прелестей Киры и начинает растерянно блуждать по сторонам. Я пытаюсь рассмотреть среди деревьев знакомого персонажа. Ведь он точно где-то здесь.

Душный запах всё отчётливее пульсирует в пространстве сна, и я, наконец, вижу его. Вернее, вдали мелькают только поля его шляпы и подол кожаного пальто, но и этого мне достаточно, чтобы испугаться и за Киру, и за себя. Красно-синие контуры моего тёмного тела начинают взволнованно трепетать в такт ускоряющимся ударам сердца.

Он подходит всё ближе и ближе, прячась за спиной у викканки, но она, погрузившись в глубокий транс, его не замечает. Стоя на краю поляны у раскидистого дуба, он поднимает руку с пистолетом – с тем самым «дезерт иглом», который мне уже посчастливилось видеть вживую. Прицеливается. Вдруг замирает и задумчиво оглядывается. Шарит глаза-

ми по лесу. Сталкивается со мной взглядом. До последнего надеялся, что он не заметит меня – практически прозрачного в астральном мире. Но нет. Замечает. Хмыкает, словно издеваясь. Подносит палец к губам и снова смотрит в прицел.

Против своей воли я начинаю терять его из вида. Он постепенно исчезает прямо на глазах, как чеширский кот из сказки. Медленно растворяется в темноте ночи, пока от него не остаётся одна только рука – с угрожающе длинным пистолетом.

Сияние деревьев меркнет. Плотный, тревожный запах озона окончательно перебивает нежные ароматы трав. В воздухе теперь отчётливо пахнет лишь опасностью и, кажется, кровью.

– Не стреляй! – кричу я, но уже поздно.

Раздаётся оглушающий выстрел, и ссутулившаяся фигура Киры, вздрогнув от ударной волны, рвётся, как тонкая бумажная декорация.

Глава 10. Перед лицом стихии

Проснулся я от того, что кто-то бесстыдно стягивал с меня штаны. Так и знал, что из ночного randevу с суккубом ничего хорошего не получится!

– Эй, ты что?! – вскочив на кровати, сонно возмутился я.

– Скорее, – проговорила Кира отсутствующим, трансовым голосом. – Эликсир теряет силу с каждой секундой.

Справившись, наконец, с застёжкой на моих джинсах, она оголила мне колени и тонкой струйкой стала лить на них воду из бутылки. Вода и впрямь сейчас была необычная – она переливалась в лунном свете голубоватыми отблесками, которые, подпрыгивая, постепенно таяли в воздухе как искры бенгальских огней. От соприкосновения с телом жидкость, шипя, испарялась, оставляя на коже ощущения как от ожога. Повсюду плыл белый ароматный дым.

Когда эликсир закончился, Кира открыла глаза и, нахмурившись, внимательно вгляделась в моё лицо:

– Тебе лучше?

– Похоже, что да, – с удивлением подметил я. – Сейчас у меня вообще ничего не болит. Ни чуточки.

– Слава Тринедине Богине! – воскликнула она, в почтении склонив голову. А потом вдруг как-то очень резко побледнела, осунулась и упала в обморок прямо рядом с моей постелью.

Включив свет, я кинулся к ней. Не смущаясь, стянул с неё свободно висящую футболку. Надо сказать, что на этот раз ни один мускул у меня не дрогнул, потому что сейчас я действовал скорее как медик, осматривая её тело на предмет повреждений – а не как мужчина.

Увы, всё-таки это был не просто страшный сон. Мне вообще не показалось, и недвусмысленный запах озона тоже не на пустом месте причудился. Слева в груди Киры, под ключицей – прямо в центре татуировки с трилистником, горело ярко-алое огнестрельное ранение. Кровь, быстро стекая по руке, расходилось пятном на полу.

– Кира, не волнуйся, я отнесу тебя к медикам! Слышишь? Они тебя прооперируют и вытащат пулю!

– Не успеют, – прошептала она одними губами, так и не приходя в сознание до конца.

А ведь и правда. Внутри у меня всё похолодело. Сейчас тёмная ночь. Три с половиной часа. Пока я добужусь до дежурного врача, пока они подготовят операционную – время уже будет упущено. Рана серьёзная, кровопотеря быстрая, пуля из серебра – не факт, что успеют спасти.

– Я могу сама... – чуть слышный хрип.

– Олег! – тут же крикнул я так громко как мог. Когда зашпанный секретарь вбежал в мой кабинет, я приподнял Киру с пола и слегка потряс за плечо. – Говори скорее, что принести? Что тебе нужно?

– Мой нож, – слетело с безжизненно-серых губ. – И ещё

одну бутылку воды.

– И кровь! – добавил я, резко повернувшись к Олегу. – Много крови, литров двадцать! Быстрее!

К счастью, переспрашивать и задавать лишних вопросов мой помощник не стал. Убежал в хранилище к холодильным камерам и уже через пару минут снова появился на пороге с бутылкой минералки, ритуальным атамом, большой плотной сумкой, заполненной донорскими пакетами... и – о чудо – с капельницей!

Поблагодарив Олега за проникательность, я перенёс Киру на кровать. Вложил ей в правую руку защитный нож, а левую наспех перетянул выше локтя своим кожаным ремнём.

Вставил в вену иглу капельницы и отрегулировал систему. Красная жидкость в пакете забулькала и бодро потекла вниз по трубке.

– Пить ты сейчас не сможешь, – шепнул я, склонившись к её уху. – Но кровь у тебя будет. Столько, сколько понадобится. Не бойся.

Она по-прежнему была без сознания, только её голова едва заметно кивнула и губы чуть разомкнулись.

– Новая бутылка с водой стоит на твоём коврикe. Нож у тебя в руке. Если этот смельчак опять заявится, то наваляй ему хорошенько. Я разрешаю.

Пальцы Киры крепче сжали украшенную резьбой и самоцветами рукоятку.

Проведя ладонью по её лицу, я убрал со лба волосы. Из-

мерил на ощупь температуру. Сначала кожа была холодной, как у мертвеца, но после того, как я сменил в капельнице пятый или шестой пакет, виக்கанка постепенно стала теплеть. Вода, стоящая рядом на столе, тоже менялась на глазах. Со дна бутылки, зажигаясь, ползли вверх светящиеся голубые нити. Теперь уже точно было понятно, что это не лунный свет, подсвечивающий пузырьки газа. В комнате явственно запахло мятой, шалфеем и какой-то восточной пряностью. Я снова прибалдел от ароматов, успокоился и даже немного расслабился.

Вдруг раздался прерывистый хрип – это Кира, резко втянув в себя воздух, открыла глаза. Я схватил бутылку с эликсиром, кинулся к кровати и, не задумываясь долго, одним махом вылил шипящую жидкость на окровавленную ключицу.

– Ай, горячо! – её тело изогнулось, она инстинктивно зажала за свою рану – так, что аж ногти наполовину вошли в разорванную плоть. А в следующий момент, когда белый дым рассеялся и виக்கанка убрала руку ниже, чтобы прикрыть обнажённую грудь, в пальцах у неё сверкнула та самая серебряная пуля. Стыдливо опустив голову, она отвела взгляд. Подумать только, оказывается, суккубиха тоже может быть стеснительной – про себя хмыкнул я.

Кровотечение тут же остановилось, и рана заросла без следа – будто бы её и не было. Забрав у Киры пулю, я поспешно откинул её в сторону. Судя по звуку, попал в карти-

ну, висящую на стене, но даже не обернулся. Скользя глазами по смущённому лицу, я пытался встретиться с ней взглядом. И вот, наконец, мне это удалось. Она на меня посмотрела, давая себя как следует изучить – и так и застыла в растерянности. Всё ещё немного бледная, что ожидаемо, но щёки алеют прямо как два наливных яблока. Это хорошо. Значит, скоро поправится.

Тем временем секретарь ещё раз оглядел всю развернувшуюся перед ним сцену целиком и озадаченно вздохнул. Его замешательство можно понять. Мы с Кирой сейчас смотрелись практически как инь и ян. Я раздет снизу по пояс – в одних трусах, а она, наоборот, сидит рядом топлесс. Да ещё и оба пялимся друг на друга как зачарованные.

Однако – надо снова отдать ему должное – он и здесь не стал интересоваться, что между нами происходило. Просто проговорил сконфуженно:

– Так, ну раз всё в порядке, то пойду-ка я... эмм... покурю.

– Олег, но вы же не курите, – напомнил ему я.

Парень глуповато улыбнулся, пожал плечами и всё-таки поспешно улизнул из моей спальни.

Хлопок двери заставил нас вздрогнуть и сбросить оцепенение. В растерянности протянув Кире её футболку, я отвернулся для приличия. Хотел сменить пустой пакет в капельнице, но викканка остановила меня, положив свою ладонь на мою руку. Снова заглянула мне в лицо, пытаясь что-то про-

читать по мимике.

– Не переживай, – вдруг сказала глухо. – Он приходил за мной. Тебя он не тронет. Отдыхай спокойно, Каспер. Спасибо за кровь. Да пошлёт тебе Селена светлых снов.

Отсоединив от вены иголку, она бросила на пол трубку капельницы, надела футболку и ушла, оставив после себя шлейф аромата диких трав. А я так и остался в растерянности сидеть на кровати, глядя в окно на серебристо-белую молодую луну.

Кстати, да. В реальности там всё точно такое же. Даже ещё лучше.

* * *

– Привет! Я тебя тут раньше не видел. Как зовут?

Интересно, с кем он разговаривает? Я огляделся по сторонам, будто бы ища глазами того, другого. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы понять, что тот, другой – это я сам.

Рыжий пухлый мальчишка, чуть ниже меня, с россыпью веснушек на носу и щеках, улыбнулся мне яркой солнечной улыбкой.

Тёплое, почти летнее утро. Похоже, конец мая. Бабушка, к которой меня отвезли на каникулы в деревню «подышать свежим воздухом» что-то делает в огороде, а я сижу на скамейке у дома, раскладывая перед собой в несколько кучек опавшие белые лепестки вишни. Это только на первый

взгляд кажется, что все они одинаковые, а если присмотреться, то разница очевидна. Вот эти круглые, эти продолговатые, эти овальные, у этих сверху ложбинка, а эти вроде бы тоже круглые, но на самом деле верхний кончик у них плоский – их в отдельную группу...

– Эй! – рыжий парень сильнее приподнял доску забора, отгораживающего наш участок от его – соседского, и почти целиком пролез к нам. Только большой живот мешал, не пуская дальше пояса. – Тебя гулять по деревне отпускают?

– Стёпа, – сказал я так тихо, что едва сам себя услышал.

Некоторое время мальчишка молча смотрел на странного соседа-тугодума – видимо, ждал ответа на свой второй вопрос. Но тут я не знал, как ему ответить. Гулять я не ходил по собственной воле – даже выйти из дома в сад для меня было испытанием – так какая разница, отпускают меня куда-то дальше или нет?

– А я Гриша, – не дождавшись никакой реакции, представился рыжий парнишка. – Давай играть!

Играть?.. Я склонил голову набок. Хорошо. Это я могу. Подожди, Гриша.

Тщательно классифицированные по группам лепестки разлетелись со скамейки и все перемешались. Поспешно скрывшись в доме, я спустя минуту снова вышел, держа в руках сложенную вдвое маленькую шахматную доску. Гремя фигурами, лежавшими внутри, подошёл к дырке в заборе. Разложил игровое поле прямо на земле и принялся расстав-

лять крохотных воинов. Рыжее чудо, моргая медными ресницами, удивлённо смотрело на меня. Потом рассмеялось:

– Это же скучно. У меня идея получше. Побежали! – собрав мелкие фигуры в две охапки, Гриша вдруг отпрянул назад. Громко хлопнула, вернувшись на место, деревянная, крашенная в зелёный дощечка.

– Эй, отдай! – только и смог крикнуть я. Вскочив, я скакал за ним вдоль забора, пока он не скрылся в глубине своего участка. Лязгнул соседский замок. И вот мальчишка уже у нашей калитки. В одной руке у него плетёная авоська, в которой постукивают мои шахматы, а в другой – ещё что-то белое, шелестящее. Орёт во всё горло:

– Баба Надя, а Стёпе можно пойти погулять?

– Ох, Гришенька, – поднявшись с земли, бабушка махнула рукой, – да его попробуй уговори! Домосед он у нас ещё тот...

Но меня не нужно уговаривать, я уже бегу. Ноги в сандалях стучат по белым камешкам грунтовой дороги.

– Стой! – кричу ему вслед. Пытаюсь догнать, но куда там. Он, несмотря на лишний вес, летит будто комета, а мои тонкие ноги мне почти не подчиняются. Всё говорю им мысленно: «быстрее, быстрее!», а слушается только сердце. Громко, как трещотка, бьётся о рёбра, до жара в груди.

Паренёк сворачивает с дороги на тропинку, ведущую сначала через кусты малины, потом через лес. Запинается о кочку, раскидывает в стороны руки, пытаюсь удержать равнове-

сие. Не падает, только теряет одну шахматную фигурку – она проскальзывает сквозь дырочки взметнувшейся вверх плетёной сумки. Обрадованный, что удалось устоять на ногах, подпрыгивает и прибавляет скорости, а пропажу даже не замечает. Останавливаюсь. Поднимаю фигуру с земли – и уже снова бегу. Надо же вызволять из плена остальные!

Чёрный конь, зажатый в кулаке, словно придаёт мне сил. Открывается второе дыхание, даже боль в боку потихоньку отпускает. Несусь через лес к просвету, там, вдалеке. Ещё несколько прыжков – и мы вынырнули. Почти догнал!

Но тут земля уходит у меня из-под ног. Торможу резко, будто вкопанный, и замираю на месте. Перед глазами разливается, искрясь на солнце, водная гладь. Река! Река, чёрт возьми! Почти такая же, как в моих кошмарах наяву. Как в тех картинках, которые я ни днями, ни ночами не могу забыть! Всё внутри холодеет.

Это сейчас я понимаю, что речушка там мелкая, а тогда она казалась мне бездонным, всепожирающим океаном. Чем-то безжалостным и непобедимым. Самой госпожой Смертью, заглядывающей мне в глаза.

Гришка, сев на корточки, уже приступает к осуществлению своего плана. Опускает на поверхность воды два больших бумажных корабля, а на их палубы осторожно выставляет мои фигуры. Слева белые, а справа – чёрные. Журчащий поток охотно подхватывает флотилию и несёт прочь от берега.

– Как думаешь, какие выиграют? – смотрит, прищурившись. – Какие заплывут дальше?

Я ему ничего не отвечаю – весь парализован от ужаса. Внутри меня поднимается что-то страшное. Шторм, наводнение, цунами. . . Глаза застилает солёная вода, её так много, что кажется, будто я уже утонул – ещё стоя на берегу.

Лодка с белыми неровно покачивается, дрожит и слегка кренится вбок. Как в замедленной съёмке вижу будущее: вот она зачёрпывает бортом воду. Становится всё тяжелее и тяжелее. Затопленная, переворачивается. Идёт ко дну вместе с моими пешками, офицерами, ферзём. . . Не спасётся никто – даже король. Все фигуры перед лицом безжалостной стихии вдруг стали равны.

– Нет!!! – воздух разрезает отчаянный вопль, такой громкий, что сам я чуть не оглох от своего голоса. Смахиваю слёзы и срываюсь с места. Плевать, что я не умею плавать! Я не дам им утонуть!

Падаю в страшную пучину, поднимая вокруг себя брызги. Кораблик с белыми, подхваченный волной, переворачивается. Моё лицо касается поверхности воды, я кричу, обезумев от ужаса, а руки сами собой шарят по дну, и кто-то, будто бы чужой, спокойно считает в голове: раз, два, три, пять, девять, шестнадцать. Все здесь.

– Эй, ладно, ладно, хватит, – рыжий, зайдя в реку почти по пояс, подхватывает кораблик с чёрными – тот уплыл гораздо дальше и ещё держится на плаву. Вытягивает меня из воды

за воротник рубашки. – Вот твои шахматы. Видишь? Целые и невредимые. Мы всех спасли.

– Не всех, – я трясусь и ещё долго рыдаю на берегу, весь мокрый. С одежды и растрёпанных волос капает вода. Раскачиваюсь вперёд-назад и зову папу как заведённый.

Какое-то время Гришка просто в непонятках слушает. Потом его вдруг осеняет:

– У тебя папа утонул что ли?

Киваю. И опять слёзы, слёзы, слёзы взхлёб. «Я так никогда не высохну», – мелькает холодная, как северное море, мысль.

Странно, ведь до этого дня я вообще не плакал по отцу. Мог орать от страха, от кошмаров, приходящих в голову без предупреждения, но чтобы вот так плакать – ни разу. Будто бы слёз тоже боялся, как и любой воды. И вдруг что-то треснуло. Сломалась, не выдержав напора, какая-то плотина, и слёзы потекли нескончаемой рекой...

Паренёк стянул с себя цветастую футболку, оголив толстый живот. Принялся вытирать меня ей: лицо, шею, плечи, руки, ноги. Промокнул несколько раз висящие слипшимися сосульками волосы.

– Извини. Я же не знал, – сказал, наконец, опустив глаза. – А отчим есть?

– Угу.

– И у меня. Ненавижу его!..

Я шмыгнул носом и вдруг проговорил ему в ответ:

– Чёрные.

– Что?!

– Чёрные выиграли бы. У них лодка легче на одну фигуру.

Моя рука лезет в карман штанов. Ладонь раскрывается, и я показываю коня, «пойманного» в лесу – всего блестящего от капелек воды. Поняв, что я имею в виду, он весело смеётся. Потом отдышавшись, с улыбкой предлагает:

– А давай ещё раз запустим? Только теперь с моими солдатами.

Гришка, в общем-то, неплохой парень. Честный, открытый, душевный. Добряк не просто с большим животом, а ещё и с большим сердцем. Но кое-что новое я сегодня для себя уяснил.

С некоторыми мальчиками можно играть во всё на свете... кроме шахмат. Во что угодно, только не в шахматы!

Шахматная коробочка с фигурами, привезённая к бабушке в деревню, пылилась в серванте всё оставшееся лето...

* * *

Ох уж эта Кира. Посмотрите-ка, какая гордая. Убежала, едва оклемавшись, второпях оставив у меня в кабинете весь свой колдовской инвентарь. И как мне прикажете теперь на этом её алтаре работать? Даже ноутбук нормально не поставишь...

Я сел в кресло и, держа ритуальный коврик за угол, акку-

ратно переместил его на край письменного стола – вместе с догоревшими свечами и кристаллами, расставленными на нём.

До утра я проспал сном младенца, совершенно забыв про свои колени. Не помню, чтобы я когда-то до этого так глубоко и безмятежно отключался, наплевав на всё вокруг. Но в девять я понял, что нужно взяться за дела со всей ответственностью. Для начала позвонил Марье – главному врачу шестого отдела – и попросил её как следует осмотреть Киру, а при необходимости «госпитализировать» на пару дней, пока та окончательно не поправится. Во-вторых, сходил к химикам и отнёс им на экспертизу вещество из шприца. В-третьих, пересмотрел все видеозаписи, отправленные мне полицейскими из участка и со двора клуба. В-четвёртых, изучил архивные кейсы с участием невидимки, которые выслал мне вчера Аркадий Аркадьевич. И, наконец, порылся в базе данных сверхспособностей вампиров, чьи кристаллы исследовал и описал СКОК.

Увы, почти никаких зацепок. И если про невидимку-тень нам хоть что-то известно, то про вампира-хамелеона, умеющего принимать чужие образы, в базе совсем ничего не нашлось. Даже не понятно, гипнотизёр ли он тоже или его тело на самом деле меняет форму? Сколько времени он может находиться в другом облике? Как часто способен трансформироваться? Умеет ли он подделывать мелкие детали – отпечатки пальцев, радужку глаза, строение ДНК?..

В обед я решил отвлечься и полистать новости. Тоже ничего интересного. Нефть дешевеет, доллар с евро дорожают, ковид крепчает, на следующей неделе ожидается потепление. Стоп, а вот тут уже любопытно...

Очередной идиотский заголовок-замануха неслабо царапнул мне глаз: «Ожившая рука, найденная на ж/д путях в Московской области, никого к себе не подпускает». Кликнув на ссылку, я некоторое время молча читал статью, потом открыл видео – оказывается, тележурналисты уже успели отснять новостной сюжет.

– Сегодня в шесть утра недалеко от Можайска рабочие железнодорожных путей обнаружили на рельсах отрубленную человеческую конечность. По первоначальной версии, она могла принадлежать погибшему мужчине, пострадавшему от столкновения с поездом, но других частей тела в радиусе нескольких километров найдено не было. Для расследования на место происшествия выехала оперативная группа. Однако изучить единственную улику они так и не смогли. По словам стражей правопорядка, рука никого не подпускает к себе и уплзает, а при попытке её поймать больно щипается.

В этом месте я поставил ролик на паузу, чтобы просмеяться. Честь и хвала репортёру – на её лице, пока она озвучивала этот текст, ни одна мышца не дрогнула, а вот я не смог сдержаться и загоготал так громко, что ко мне в кабинет даже прибежал из приёмной Олег, чтобы узнать, в чём дело. Будучи не в состоянии говорить, я сначала хрюкал и

давился, пытаюсь произнести хоть слово, а потом просто нажал на «play».

– В данный момент, – продолжала журналист как ни в чём ни бывало, – рассматривается версия о том, что рука имеет небиологическое происхождение и является или отдельным техническим прибором, или частью робота-андроида. Очевидцы сняли короткий ролик на мобильный телефон.

Видео, конечно, получилось ни о чём. Дрожащая камера, которую то и дело заслоняют пальцем, шум ветра в динамике и матюги, зацензуренные противным писком. Но руку видно, да. Обычная правая рука, внешне вполне себе человеческая. Пальцы с аккуратным маникюром, аристократичная кисть, жилистое предплечье, локоть, часть плечевой кости. А дальше – обрубок с запёкшейся коричневой кровью.

Поначалу конечность не подавала признаков жизни и лежала себе спокойно между двумя рельсами, но когда один из полицейских попытался дотронуться до неё телескопической дубинкой, она вздрогнула и быстро зашевелила пальцами, отползая дальше по железнодорожным путям.

– Ползёт прямо как паук, – прокомментировал секретарь, поправив очки.

– Олег, вы даже не представляете, насколько вы близки к истине.

Тем временем полицейский, снимающий видео, предпринял ещё одну попытку поймать руку. Догнав конечность, он схватил её за запястье и поднёс к объективу камеры, но, су-

дя по крику и матам, тут же об этом пожалел. Видимо, она его куда-то ущипнула. Может быть, за нос?.. Мобильный телефон, на который велась съёмка, упал на землю, кадр теперь показывал преимущественно шпалы крупным планом, но вдали можно было различить, как злосчастная рука, вырвавшись, ловко приземлилась на все пять пальцев, побежала прочь с ещё большей прытью и в конце концов скрылась в лесу.

На этом любительское видео прервалось.

– На текущий момент неизвестно, удалось ли полицейским поймать ожившую руку. Подробности выясняются, – многообещающе подвела итог репортёр, заканчивая сюжет.

Ролик остановился.

– Ладно, посмеялись немного, и хватит, – сказал я уже серьёзно, захлопывая ноутбук. – Олег, сейчас же организуйте мне экстренное совещание с первым отделом.

Глава 11. Раскрыть анахату

Увы, боссы наотрез отказались со мной говорить. Якобы, у них сегодня нет времени, да и вообще намечается долгая конференция на тему новых секретных разработок. Что ж, раз так, то я, пожалуй, наведаюсь туда. Если не удастся обсудить волнующую меня проблему, то хотя бы буду в курсе наших последних изобретений.

Собрание планировалось проводить в главном конференц-зале: внушительное светлое помещение на несколько сотен человек. Слева и справа от прохода тянутся бесчисленные ряды строгих чёрных кресел с откидными столами. Одна стена полностью отведена под огромный демонстрационный экран, состоящий из соединенных между собой жидкокристаллических панелей.

Помимо первого отдела сегодня тут собрался почти в полном составе шестой, а также присутствовали несколько инженеров и учёных. Мне не слишком улыбалось находиться среди толпы и слушать гомон праздной болтовни, поэтому я предпочёл постоять в стороне у входа, ожидая, пока все соберутся и рассядутся по своим местам. Тут-то меня и заприметил Второй:

– Рад вас видеть в добром здравии, Каспер! Сегодня очень важная для всех нас встреча. Вы, безусловно, правильно сделали, что решили её посетить!

– У меня тоже есть, что обсудить с руководителями и шестым отделом. Я хотел бы обратить всеобщее внимание на одно неприятное происшествие...

– Прекрасно, Каспер, прекрасно. Непременно обратите. Только давайте следовать регламенту. Повестка выступления уже объявлена, так будем же иметь уважение к докладчикам. В конце заседания, то есть, часа через три-четыре, у нас отведено десять минут на прочие вопросы, вот тогда мы вас обязательно выслушаем... Да, кстати, вам тут письмо пришло, – с этими словами он, не глядя в мою сторону, протянул мне уже вскрытый бордовый конверт, один из таких, какие лежали у меня в кабинете в ящике стола.

Я потёр глаза, проверяя, не сплю ли часом. Неужели уже началось? Кто-то пытается, вот прямо так, внаглую, поменяться со мной местами?..

Хотя больше всего сейчас меня возмутило вовсе не это. Я провёл пальцем по обломку чёрного сургуча с оттиском от печати и поднял взгляд на Второго:

– Вы читали письмо, адресованное мне?!

– Ну, зачем же ставить вопрос так, Каспер. Не из интереса, конечно же, мы его вскрыли, а из соображений безопасности. Но ничего критичного не обнаружили. Вообще больше похоже на шутку, так что мы его вам вручим, и дальше сами решайте, что с этим делать. А теперь – прошу меня извинить – начинаем уже через пару минут, – он прохладно кивнул и поспешил в зал, поправляя на ходу галстук.

Надев перчатки, я раскрыл неровно надорванный угол конверта, вытащил оттуда сложенный вдвое лист бумаги и развернул. Короткое письмо, написанное от руки красными чернилами, гласило следующее:

«Как отличить того, кто хочет тебе помочь, от того, кто пытается сбить с пути? Легко: у того, кто хочет сбить тебя с пути, самый сладкий голос».

И всё. Без подписи или ещё каких-то опознавательных знаков. Если только не считать витиеватой буквы «Н» на расколотовой печати, но даже тут нельзя с уверенностью утверждать, что конкретно имелось в виду. Может быть, это на самом деле вовсе не «Н», а «К», начерченная причудливым неразборчивым шрифтом? Или вообще латинская «h»?.. Как бы то ни было, кто-то действительно метит на место Каспера. Уж слишком стиль похож на мой. И, в то же время, вряд ли это лже-Второй, потому что он сам удивлён происходящим и явно не в теме. Кто же тогда этот умник, говорящий намёками?..

Не торопясь, я последовал в зал для совещаний. Поток вновь прибывающих наконец иссяк, и участники расположились на своих креслах. Разберусь с письмом и его автором позже, а сейчас есть более важные задачи.

За небольшим президиумом на сцене, предназначавшимся для ключевых руководителей, уже занял место Третий. Откинувшись на стуле, он наливал себе воду из графина. Увидев Второго, торопливо отставил стакан, встал и принял-

ся энергично жать ему руку, широко улыбаясь. А ведь раньше я не замечал между ними такой горячей приязни...

Пока я наблюдал, как раскланивались друг перед другом первые лица, ещё одна фигура отделилась от толпы и устремилась на сцену, чтобы занять место за «начальственным» столом. Увидев её, я сначала не поверил глазам. Хотя, учитывая происходящее, следовало быть к этому готовым, и всё же мне стало немного не по себе, когда Аркадий Аркадьевич – вернее, тот, кто за него себя выдавал – бодро поднялся по ступенькам и занял своё место рядом со Вторым и Третьим.

То, что это был именно двойник, я ни на секунду не усомнился. Дело в том, что всего пару часов назад я получил письмо от настоящего Четвёртого, и, насколько мне известно, он прекрасно себя чувствовал, греясь на солнышке и попивая красное вино примерно в полутора тысячах километров отсюда. При всей передовой технической оснащённости СКОК, не думаю, что у нас уже успели не только изобрести, но и взять на вооружение телепортацию. Или, может быть, сегодняшние доклады инженеров будут как раз об этом?

Хмыкнув, я опустил на свободное кресло в последнем ряду. Вскоре ко мне присоединился Олег и занял соседнее место. Выложил на столик ноутбук, блокнот и диктофон, готовясь записывать информацию всеми возможными способами. Правда, спустя пару минут после того как началась конференция, я решительным жестом приказал ему остановить запись. Мне попросту стало стыдно за коллег.

Должен сказать, такого фарса я в нашем НИИ ещё не слышал. Выступающими были преимущественно новобранцы – совсем зелёные ребята. Обычно они сидели тихо и набирались опыта, глядя, как работают старшие товарищи. По какой причине именно они сегодня оказались на сцене со своими сюрреалистичными проектами – этим вопросом я задавался на протяжении следующих часов.

Вот, например, первый докладчик. Сын одной из наших сотрудниц. Не смог поступить в институт, и, чтобы отмазать дитяtko от армии, мамочка притащила его сюда, в засекреченный шестой отдел. Всего пару месяцев как он закончил у нас обучение, а теперь уже, видите ли, решил продвигать свой собственный стартап. Да ещё какой! Этот умник выдвинул идею организовать кампанию по замене обычных ламп в подъездах, уличном освещении и в государственных учреждениях на ультрафиолетовые в целях защиты общественных мест от вторжения вампиров. Провернуть аферу он собирался под предлогом дезинфекции и борьбы с пандемией. Правда каким образом люди будут жить и работать под таким освещением он не уточнил, а на чей-то вопрос о вреде ультрафиолетового света для зрения и вообще сделал круглые глаза. Позже, когда он озвучил сумму, необходимую для реализации проекта, глаза округлились уже у всех остальных, сидящих в зале. Думаю, что даже алхимик Эмиль – самый щедрый спонсор за всю историю СКОК – от такого количества нолей после единицы выпал бы в осадок.

Следующий спикер тоже повеселил коллег на славу. Он представил целую линейку оружия из осины, флагманом которой оказался аппарат с неблагозвучным названием «каломёт». Ссылался изобретатель на то, что использование деревянного оружия поможет в несколько раз сократить затраты на серебро, запасы которого в стране, видите ли, весьма ограничены. Настроен он был крайне решительно, но ровно до тех пор, пока кто-то из старичков-инженеров не поставил его на место меланхоличным:

– Знаете, этот ваш «каломёт» напомнил мне игрушечное ружьё из моего деревенского детства, которое только и годилось на то, чтобы заряжать туда козий помёт – чем мы с ребятами и занимались. Вы уж простите.

После этих слов выступающий смутился и по-быстрому смотал свою презентацию под облегчённые вздохи из зала.

Впрочем, и новая идея для стартапа была не лучше. На этот раз поступило предложение значительно сократить штат рядовых охотников из седьмого отдела, заменив их отрядами добровольцев из числа местных жителей, которых планировалось набирать через собственную биржу фриланса. Прямо как в средние века, только под новым соусом. Даже слепили и продемонстрировали прототип мобильного приложения с рабочим названием hex-hunter. Вот только на вопрос относительно того, как мы собираемся сохранять в этом случае секретность, инноватор ответить не смог, но быстро выкрутился, сказав, что проблема ему известна,

и взяться за её решение он готов сразу после выделения под его проект финансирования.

Дальше слушать я не отважился. Сложилось ощущение, что эта конференция посвящена вовсе не тому, как модернизировать СКОК, а тому, как его развалить. Не иначе как лже-Второй лично согласовывал проекты – и выбирал при этом из числа самых невменяемых.

Понимая, что моя нервная система не выдержит ещё одного гениального изобретения, я отключился от происходящего на мониторах и написал Воланду с предложением сыграть в вэйци. Китаец был единственным на весь восьмой отдел, кому помимо мобильного телефона я выдал служебный планшет с доступом в интернет. Предполагалось, что командир будет использовать девайс для рабочих нужд, но я-то знаю, что большую часть времени он зависает на онлайн-сервере под ником MasterWoo, безжалостно сокрушая игроков со всего мира.

Пропустить партейку со мной он тоже не отказался, и следующий час я самозабвенно стучал пальцем по доске на экране смартфона. Однако, увы, и здесь меня поджидало расстройство – хотя и смешивающееся с искренним восхищением. Несмотря на серьёзную фору в мою пользу, китаец играл ловко и непринуждённо, да ещё и успевал троллить меня в чате:

«Простите, Каспер, но, кажется, вы снова проигрываете».
«Вам не следовало так опрометчиво ступить на мою тер-

риторию».

«Посмотрите внимательнее, эта ваша группа уже мертва».

«Приятно видеть слабые места главы СКОК».

И далее в том же духе.

«В следующий раз сыграем в шахматы», – напечатал я сдержанно в ответ на очередной его подкол.

«О, нет, и не просите! – отрезал Воланд и разразился многосимвольной тирадой. – Шахматы – наискуднейшая игра! Там всё до безобразия предопределено. Все возможные комбинации можно сосчитать по пальцам, а компьютер и вовсе это сделает за пару секунд! Тут же у нас – несчётные тысячи ходов! Между прочим, это единственная игра, которую никогда не сможет освоить вычислительная машина! Помяните моё слово, Каспер! Ни одна программа не обойдёт человека в искусстве вэйци!»

«Ошибаетесь, – подметил я. – Пока вы сидели в красном секторе, такую программу уже создали».

«Да вы что! – забыв сделать ход, напечатал Воланд. – Лжете мне!»

«Ничуть. На базе нейронных сетей».

«Как давно?!»

«Лет пять назад».

«И неужели никто из мастеров не выиграл у неё?!»

«Кажется, только однажды».

«Всё, Каспер, довольно, – сокрушался в чате китаец. – Я сдаюсь. По очкам вы мне, конечно, проиграли, но я слишком

разбит тем, что слышу!...»

Я хотел было извиниться, но не успел. В этот момент меня настойчиво окликнул Второй:

– Каспер, а вы как считаете?

– Простите, что? – я заблокировал телефон и перевёл взгляд на начальство.

– Ну, я говорю, по-моему, тут мы видим очень удачное, продуманное решение. А вы что скажете? – он указал в сторону экранов.

Я снова посмотрел на очередную презентацию и поначалу потерял дар речи. На плазме во всю стену застыло крупным планом изображение кожаного ошейника с шипами – такого же как в приватной комнате у Анжелы. На секунду мне даже подумалось, что меня разоблачили с недавними похождениями по борделям, а на слайде, так сказать, вещдок. Но, бегло прочитав несколько строчек, я расслабился.

Вот оно что! Оказывается, это ещё одно ноу-хау. Шипы сделаны из чистого аргентума 925 пробы и защищают сонную артерию от укуса вампира. Двое докладчиков, выступающих в паре, выдвинули предложение экипировать этой штуковиной охотников в рейдах. Да, наверное такое только вдвоём можно придумать – одна голова тут не справилась бы.

Едва я представил отряд наших ребят в такой кричащей садо-мазо атрибутике, как мне стало дурно. Не думал, что шестой отдел когда-либо опустится до подобного абсурда. А

теперь все ждут, чтобы я сказал что-то дельное по этой теме или, ещё лучше, поддакнул Второму, одоблив этот идиотизм.

Вздыхнув, я откинулся в кресле, опираясь на левый подлокотник. Правой рукой, держащей телефон, махнул в сторону презентации:

– Я скажу, что для прекрасной половины нашего штаба очень даже неплохое изобретение. Думаю, дамы могли бы согласиться такое надеть – правда... при определённых обстоятельствах. Так сказать, в неформальной обстановке.

– Женский вариант пока ещё только разрабатывается... – заблеял докладчик, стоящий у микрофона. Видимо, моего намёка он не уловил. – На данный момент перед вами мужская модель. Алекс, переключи слайд, пожалуйста. Сейчас я вам в подробностях покажу, как она устроена...

– Не надо, – решительно перебил его я и выпалил прямо. – Лучше покажите мне мужчину, который это наденет.

В зале заржали. Видимо, коллеги обрадовались, что кто-то решился, наконец, озвучить их собственные мысли. Второй недовольно цыкнул и обратился к выступающим:

– Ладно, мы поняли. Спасибо. Давайте внесём этот проект в базу и вернёмся к нему чуть позже.

Уф. Скорее всего, теперь и это гениальное изобретение будет похоронено. И правильно, туда ему и дорога.

Кажется, моё вмешательство произвело нужный эффект. Больше никто презентовать свои проекты не решился. Что

ж, тем лучше. Наконец-то, место на сцене смогу занять я.

– Как я понимаю, первая часть конференции окончена, – взяв трость, я не спеша пошёл к мониторам, кивком головы попросив Олега принести и подключить к экранам мой ноутбук. – В таком случае я прошу представить мне отчёты по расследованию дела об исчезновении Эмилиана Вернера.

В зале стало шумно. Охотники поделились на тех, кто начал растерянно переглядываться и переговариваться, услышав про побег алхимика, и тех, у кого были рожи кирпичом. Я про себя отметил последних. Эти несколько непробиваемых персонажей – явно вампиры, поэтому уже в курсе. Остальные же ничего не знают, как я и предполагал. Этот вопрос, вопреки всем заверениям, вообще не поднимался.

– Каспер, вы нас простите, но мы порядком устали слушать доклады и хотели бы отдохнуть, – начал было Второй. – Давайте рассмотрим этот инцидент позже...

– Вы сказали, что у меня будет десять минут, – строго ответил я, выводя изображение с ноутбука на мониторы. – То, что я планирую показать, не займёт много времени.

Я щёлкнул кнопкой, и на экранах закрутился уже знакомый нам с Олегом новостной сюжет про неуловимую руку. К счастью, он и правда короткий – всего пара минут – зато сколько саспенса. Когда ролик закончился, я увидел, что на страничке появилось обновление – небольшой свежий репортаж, который я ещё не смотрел. Не мешкая долго, я включил и его.

– Срочная информация поступила к нам из полицейского участка, расследующего дело об ожившей руке, – докладывала та же самая тележурналистка. – Сержант полиции, сумевший снять видео с места происшествия и поймать руку, при неизвестных обстоятельствах скончался. Как утверждают его родственники, погибший не имел хронических заболеваний и проблем со здоровьем. Также на его теле не было найдено механических повреждений. Причина смерти полицейского на данный момент выясняется.

Коллеги заохали и начали одновременно, в несколько голосов, комментировать услышанное.

– Ситуация с Вернером вышла из-под контроля, – добавил я, закрывая ноутбук. – Сначала он сам исчез из штаба, а теперь сбежала его паучья рука и ищет своего хозяина, чтобы с ним воссоединиться. Судя по всему, она движется по железнодорожным путям Москва-Смоленск, из чего можно сделать вывод, что сам алхимик находится где-то рядом с нами. Однако в данный момент, на мой взгляд, наибольшую опасность представляет его рука, так как по дороге в Смоленск она будет рвать красные нити ни в чём не повинных людей. Её нужно остановить как можно скорее, минимизировав число будущих жертв.

Второй попытался что-то вставить, но его голос утонул в поднявшейся шумихе.

– Как утверждает первый отдел, поиски Эмиля уже ведутся московским штабом. По всей видимости, наши коллеги из

Москвы плохо справляются со своими обязанностями. Смоленску следует вмешаться и помочь им. Предлагаю обсудить план действий по розыску вышеназванной конечности и её хозяина.

Из зала зазвучали поддерживающие возгласы, и лже-боссам осталось только возмущённо развести руками, показывая на часы.

Опустив голову, я втайне улыбнулся в маску. На этот раз – победа. Хотя и небольшая, но всё же победа. Сегодня Каспер вас «сделал», уважаемые самозванцы.

* * *

За окном шёл дождь. Весь вечер шпарил, не переставая. Крупные капли стучали по моему подоконнику, разбиваясь и оставляя брызги на стёклах. От повышенной влажности над лесом стоял белый туман.

Колени до сих пор почти не болят. Удивительно. Обычно они у меня первыми реагируют на погоду – ещё до того, как она испортится.

Отвернувшись от окна, я обратился к Кире, смущённо прячущей глаза в пол на пороге моего кабинета:

– Ну ладно, надоело лежать под капельницей, понимаю. Сбежала из реанимации. Но с Данилой-то зачем сцепилась?

Сегодняшний вечер в восьмом отделе был богат на приключения. Медики, следуя моему распоряжению, осмотре-

ли Киру и положили под капельницу с кровью. Серебряная пуля задела ей крупную артерию, которая ещё не зажила до конца, вот они и попытались ускорить этот процесс с помощью переливаний. Однако не прошло и нескольких часов, как викканка улизнула из палаты, по пути поколотив стойкой от капельницы кентавра-Данилу.

– Понимаешь, он... – заговорила она своим обычным низким голосом. – Он припёрся ко мне туда, чтобы побазарить один на один, и стал задавать слишком личные вопросы. Видите ли, ему интересно, зачем ты вызывал меня к себе. Я, разумеется, ничего не рассказала, тогда он начал выпрашивать, кто меня ранил, при каких обстоятельствах это произошло. Пообещал найти того парня и лично расправиться с ним. А потом он принялся меня показательно жалеть и распустил руки... Решил, наверное, что раз я лежу там вся такая в беспомощном состоянии, прикованная к капельнице, то надо этим воспользоваться... Вот я и объяснила ему – на пальцах – что вовсе не беспомощная и могу за себя постоять.

– Полагаю, теперь кровь для восстановления нужна уже Даниле? – хмыкнул я.

– Ерунда. Подумаешь, пару фингалов – к утру пройдёт, – несмело улыбнулась Кира и сделала несколько шагов ко мне. – А как твоё самочувствие? Может быть, повторим?

– Нет, пока не нужно. Я как раз и вызвал тебя, чтобы ты забрала с моего стола свой магический арсенал.

Подойдя ко мне практически вплотную, она вдруг резко

опустилась на колени. Наспех просканировала меня, вода в воздухе раскрытыми ладонями.

– Да, стало чуть лучше, – проговорила глухо. – Но это ненадолго. Тут не обойтись без операции.

– Встань, – я подал ей руку, поднимая с пола. – Сегодня я не разрешал читать мою ауру.

– Но...

– Ты хорошо поработала. Я тебе благодарен. На этом пока закончим.

– Ладно, – она пожала плечами. – Тогда предлагаю отплатить мне услугой за услугу. Ну, для восстановления космического равновесия. Чтобы закрыть энергетический канал.

Вот так поворот! Даже интересно, что она у меня попросит. Денег? Повышение в должности? Пару новых серёжек? Место под викканский алтарь? Свободу?..

– Говори.

– Можно мне тут... покурить?

– Что?!

– Ну, понимаешь, – снова замялась она, – просто у тебя единственного во всём СКОКе есть окно. Везде пожарные сигнализации висят. А мне очень покурить хочется. Можно, а?

– Будь ты человеком, я бы, конечно, сказал, что это вредно для здоровья, – я в шутку нахмурился, строя из себя строгого босса. – Но... раз уж ты бессмертна...

Ничуть не смущаясь дождя, она щёлкнула запорами и рас-

пахнула двустворчатую раму. Высунулась наружу, вытащила какую-то странную длинную сигарету, завёрнутую в тонкий голубой пергамент. Чиркнула зажигалкой и, закрыв глаза, с блаженным видом затянулась.

По комнате поплыл сладкий запах трав. Судя по всему, там внутри был вовсе не табак, а какой-то её личный колдовской сбор.

– Откуда это у тебя? – спросил я, указывая рукой на «самкрутку».

Точно знаю, что у нас на территории штаба такого не держат, а за пределы НИИ никого из вампиров не выпускают без моего особого распоряжения – но я в последнее время его не давал.

– Да девочке одной из бухгалтерии на таро погадала, – Кира непринуждённо махнула рукой с зажатой между пальцами папирсой. – А она мне в знак благодарности принесла то, что я попросила.

Сразу виден опыт, которого она могла набраться исключительно в местах лишения свободы. Неплохая девчонка, в принципе. Контактная, компанейская, доброжелательная, по-деревенски простая. Вот только личные границы постоянно нарушает – вечно приходится её одёргивать.

– Надеюсь, там хотя бы нет ничего запрещённого?

Викканка снова затянулась и выпустила в воздух струю приторного белого дыма:

– Что ты. Просто травки из аптеки. Я использую их для

того, чтобы настроиться на мир растений и раскрыть анахату. Хочешь попробовать?

– Пожалуй, нет, – поджал губы я. – Пусть лучше моя анахата остаётся закрытой.

Докурив, Кира затушила бычок о металлический откос и скинула его вниз. Снова повернулась ко мне – вся благоухающая волшебными травами:

– Слушай, а что ты там вчера говорил про Призрака Оперы?..

– Неужели не смотрела?

– Неа. Это что? Сериал?

– Вот так упущение. Я думал, среди вампиров такой контент в моде...

Опустив взгляд в пол, она развела руками и скромно улыбнулась. Потом опять подняла на меня свои большие выразительные глаза:

– А давай посмотрим?

Глава 12. О силе и бессмертии

Это чёртово зеркало снова притягивает меня.

Ступаю сквозь темноту беспроглядной ночи. Свет совсем померк, ничего не видно. Только состарившаяся рама мерцает давящими на глаза бронзовыми бликами.

Воздух покалывает и царапает кожу – словно кварцевая пыль. Иду медленно, как в пустыне, через зыбкие пески времени и пространства. Почти крадусь – мягко, неслышно, но в ответ на каждый мой тихий шаг из глубин зала раздаётся с эхом неспешный стук каблуков. Он тоже здесь. Ищет новой встречи со мной – как и я.

Приближаюсь к своему отражению: ну, здравствуй, моя тёмная копия. Как ты поживаешь тут?.. Пальцы дотрагиваются до пыльного стекла.

Он без промедления касается подушечками поверхности – в том же месте, где и я. Рука у него холодная, как камень. Не то, что моя – горячая, с точечками пота, оставляющими влажные следы на зеркальной глади.

Кажется, сегодня он ещё бледнее, чем раньше. Цвет его лица даже немного сероватый, как у гипсовой статуи. Смотрит на меня своими тёмными глазами, не отрываясь – прямо как я на него. Хмыкает в свою чёрную маску. До чего же он всё-таки жуткий и, одновременно, какой безжизненно элегантный! Идеально прямые гладкие волосы изгибами ло-

жаты на плечи, будто дуновение ветра из нашего мира не может их тронуть и растрепать. Осанка ровная, голова гордо поднята – правильно, ведь там, откуда он пришёл, нет ни страха, ни чувства вины, давящих сверху тяжким грузом и горбящих спину. Да и колени у него не болят – может позволить себе надеть эти щегольские лаковые туфли, каблуки которых так громко стучат по полу.

Он отрывает руку от стекла и легко дотрагивается пальцем до своей резинки от респиратора. Я не планировал так откровенничать, но сейчас, зачарованный холодной красотой двойника, и сам хочу получше его разглядеть. Моя рука тоже касается бечёвки и поддевает её.

В один и тот же миг мы срываем маски и пытливо смотрим друг на друга. Вздох удивления вырывается из моей груди. По его бледному подбородку из уголка рта стекает ярко-алая струйка крови.

Я машинально вытираю рукой лицо, а он одновременно со мной облизывает длинным языком бесцветные губы. Опять начинается! Отсутствие синхронности между мной и моим отражением снова заставляет меня поёжиться, чувствуя, как по позвоночнику бежит дрожь.

– Ты не я! – твержу я, хмурясь. – Прекрати притворяться! Лучше скажи прямо, что тебе нужно?!

Хочется убежать, но он своей неподвижной позой будто бы гипнотизирует меня, удерживая на месте.

Улыбается, оголяя длинные клыки:

– Я – это ты. Просто ты слишком слаб, чтобы быть мной.

Только и можешь что сновидеть о силе и бессмертии.

– Замолчи! – делаю шаг назад. – Иначе я разобью зеркало!

На этот раз он уже заливисто смеётся:

– Осторожно, мой смертный друг, не поранься!

Я сжимаю пальцы в кулак, мышцы на предплечье напрягаются, очерчивая вены. Со злостью замахиваюсь, но его уверенная ладонь, приложенная с противоположной стороны стекла, ловит мой удар, поглощая его, словно чёрная дыра.

Он держит меня за руку – так крепко и решительно, что я больше не хочу говорить. Мои силы иссякли, и слова тоже закончились. Всё утонуло в осязаемой, вязкой темноте его властного прикосновения.

* * *

– Эй, Каспер, ты в порядке? – Кира, всматриваясь в моё лицо, выглядела обеспокоенной. Оказывается, это она обхватила своей ладонью мой кулак, пытаюсь то ли поддержать, то ли разбудить. Видя, что я проснулся, она провела пальцами по напряжённым венам на моём запястье и добавила. – Бледный – жуть. И с глазами что-то случилось...

Отстранив её, я подлетел к зеркалу – на этот раз уже к настоящему – и, чёрт возьми, на секунду увидел там его! Своего злого близнеца! Эти белые острые скулы, эти бесцветные губы, этот прожигающий, как угли, мрачный, издевающий-

ся взгляд... Качнувшись, я коснулся обеими руками стекла, чтобы не упасть – в глазах потемнело. Наверное, слишком резко встал.

Когда зрение ко мне вернулось, я уже узнал в отражении привычного себя – пренебрежительная ухмылка сменилась растерянностью, глаза снова стали серыми, а мертвецкая бледность ушла. Правда, теперь я какой-то зеленоватый, будто меня сейчас вырвет.

– Прости, уснул, – проговорил я тихо, садясь обратно на диван.

– Тебе приснился кошмар? – Кира поставила фильм на паузу и отложила в сторону ноутбук. – Это тень? Он снова приходил?

– Нет, здесь другое. Мои личные страхи. Не обращай внимания.

Её, правда, такой ответ не шибко удовлетворил. Встав, она взяла со стола тот самый выдавший виды пучок полыни и вдруг решительно подожгла его зажигалкой. Несколько раз встряхнула быстро загоревшуюся траву и обошла комнату, распространяя повсюду белый дым. Потом своим атамом начертила в воздухе защитный круг, обращаясь к высшим силам за помощью. Наконец, снова подошла ко мне, села рядом и, как ни в чём ни бывало, выдала:

– А фильм ничего такой. Хорошо поют. Но, что бы ты там ни говорил, на этого призрака ты совсем не похож. Симпатичный слишком. И глаза у тебя красивые – и когда серые,

и когда чёрные. С чёрными даже сексуальнее.

Её обычно низкий и грубоватый голос вдруг сменил тембр, стал высоким и мелодичным, как у мифических сирен, зазывающих моряков на верную гибель.

Я невольно вспомнил полученное накануне письмо. Уж не об этом ли сладком голосе вёл речи мой таинственный наставник?..

– Спасибо, приятно, – я польщённо хмыкнул, но тут же поспешно добавил. – Кира, только, пожалуйста, давай договоримся, что я слышу от тебя такое в первый и последний раз. Ты ведь не хочешь снова получить в вену порцию серебра и отправиться в красный сектор? Заглуши как-нибудь сама свои суккубские чары. Да, и будь так добра, если уж являешься мне в астрале... кхм... прикрывайся чем-нибудь. Не надо ходить перед начальником голой.

Настал её черёд смущаться:

– Ты неправильно всё понял. Я колдую не голая, а в лунных одеждах! У нас так принято...

– Кира...

– Ну ладно, ладно, только не переживай. Я сейчас уйду.

В изнеможении запрокинув голову на спинку дивана, я закрыл глаза. Сердце вдруг застучало быстро-быстро. Кого я обманываю, мне не хотелось, чтобы она уходила. Нет, ничего такого, просто с ней было как-то... уютно, что ли. Легко. Знаете, я никогда ни с кем не смотрел кино. Ни разу в жизни. И сейчас, когда вокруг столько тревожного и непонятного,

мне нужен был кто-то рядом, кто своим присутствием или каким-нибудь простым совместным делом, вроде просмотра фильма, мог бы отвлечь меня от всего, что тяготило.

Свернув в коврик свои колдовские примочки, Кира кивнула мне головой напоследок и вдруг, словно прочитав мои мысли, проговорила:

– Да приведёт к тебе мудрая Богиня ту, которая залечит все твои раны, снаружи и внутри. Светлых снов!

Эта фраза как маленький колокольчик прозвенела в воздухе и разошлась невидимыми кругами по пространству, будто вода, в которую бросили камень. Похоже на какой-то магический призыв. Надеюсь, он не сработает – мысленно поморщился я.

Хлопнула дверь. Довольно громко – шум наверняка разбудил Олега. Что ж, простите, уважаемая суккубиха, что сегодня я вас не накормил своей мужской силой. Было тяжело, но я сдержался. Позлитесь на меня, если вам это поможет.

А я пока, пожалуй, пойду немного поработаю, раз уж мне теперь не спится.

В почте, к счастью, настоящий завал, несмотря на поздний час. Материала хватит, чтобы как следует посублимировать до самого утра.

Начали приходить первые рапорты по поискам Эмиля и его руки. Ребята скооперировались с Можайской полицией, опрашивают очевидцев, прочёсывают леса и ближайшие населённые пункты, но пока, увы, безрезультатно. Ни сам ал-

химик, ни его конечность больше нигде не засветились.

Отдел закупок снова просит подписать контракт на новую поставку донорской крови. Что довольно странно – ведь я точно помню, что подписывал аналогичный документ на прошлой неделе, и там шла речь об объёме в несколько сотен литров. Не иначе как у них в отделе тоже завёлся прожорливый вампир – хмыкнул я, но закупку утвердил. Без крови наши узники долго не протянут, а запросить и изучить отчёты по расходам донорского материала я могу и завтра, не горит.

Что тут ещё... Готов результат экспертизы вещества из шприца. Ну-ка, ну-ка, это уже интереснее. «Каспер, я понимаю степень вашего возмущения, – пишет мне главный химик-лаборант. – Но отдавать нам на проверку нашу же собственную разработку было вовсе не обязательно. Могли бы просто нас уволить. Виноваты. Это недопустимая оплошность с нашей стороны, особенно учитывая класс опасности вещества и то, что оно хранится под строгой отчётностью. Надемся, что вы нашли не только эту недостающую дозу, но и того, кто причастен к утечке препарата из нашего хранилища. Так или иначе, полный отчёт по химической экспертизе находится в прикреплённом файле. Вместе с нашими заявлениями на увольнение по собственному желанию».

Вот так раз! Щёлкнув на файл отчёта, я пролистал длинный документ от начала до конца. Это же НТ-0817, самый опасный из разработанных нашими учёными нейротоксинов. Вызывает делирий и другие острые психозы, нарушение

процессов восприятия и памяти, обладает быстрым парализующим действием. Антидота не существует. В зависимости от дозировки может приводить к необратимым повреждениям нервной системы. Два миллилитра в одной ампуле – это количество вещества, достаточное для того, чтобы моментально парализовать бугая весом в сто килограммов, а учитывая мою комплекцию и ослабленное состояние, можно смело утверждать, что для меня такая доза могла бы стать смертельной. Другой вопрос, понимал ли это тот, кто выкрал препарат из нашей лаборатории? Возможно, меня просто хотели временно обезвредить, а в тонкостях не разобрались?..

Однако, теперь в глазах наших химиков Каспер предстал ещё большим троллем, чем обычно. Могу вообразить степень их удивления, когда они не досчитались в хранилище одной ампулы и, на свой страх и риск, решили умолчать об этом случае, чтобы не получить по шапке. А на следующий день к ним пришёл я и принёс этот шприц, как ни в чём не бывало попросив провести анализ содержащегося там вещества. Какое тонкое издевательство, какая мастерская игра на нервах лаборантов. Но я ведь не специально, честное слово.

Сухо отругав виновных в ответном письме, я безжалостно поставил электронную подпись под их заявлениями на увольнение и настроил соответствующее распоряжение отделу кадров. Если они не умеют ответственно работать с опасными веществами, то в СКОК им действительно не место. С другой стороны – призадумался я, задержав курсор

у кнопки «отправить» – если уж тут и рубить с плеча, то в первую очередь под раздачу должна попасть служба безопасности. Но и их, думаю, увольнять бесполезно, ведь человек, проникший в закрытое хранилище, мог принять вид любого из наших сотрудников, благодаря чему не вызвал подозрений... Придётся, похоже, всё-таки их простить. Оштрафую только, чтобы совсем не распускались.

Удалив черновик письма, я полез дальше разгребать завалы в папке «входящие». Подразделение шестого отдела, ответственное за копирование кристаллов пишет, что не справляется с объёмами работы и просит или увеличить штат или снять с них поставленную задачу. Вот тут, честно говоря, мне стало совсем не по себе. Дело в том, что я никаких задач перед ними в последнее время не ставил.

Взяв трость, я отправился выяснять подробности, не смутившись позднего часа.

В комнате оператора, руководившего копированием кристаллов, было темно и тихо. Только шумели чуть слышно компьютеры да по большому стеклу, отделяющему зал с саркофагами, скользили красные и синие блики светодиодных датчиков. Тот самый дежурный, который написал мне отчаянное письмо, мирно посапывал, уронив голову на стол. Я отметил про себя, что его белый халат выглядел порядком помятым, как, впрочем, и он сам – будто он уже давно не снимал рабочую одежду, да и вообще нормально не отдыхал.

– Доброе утро, – поздоровался я. Полагаю, сейчас это про-

звучало из моих уст довольно глумливо, учитывая, что я бессовестно разбудил его в половину второго ночи. – Я получил ваше сообщение. Поясните, что вы имели в виду.

В этот момент запищал будильник на пульте у дежурного. Не глядя хлопнув рукой по кнопке отключения, он поднял голову со стола и поспешно проверил показатели, которые высвечивали приборы, соединённые толстыми проводами с саркофагами. Отрегулировал скорость копирования и только потом повернулся в мою сторону. Несколько секунд пялился на меня отсутствующим взглядом.

– Рад вас видеть, шеф, – наконец, прозвучало мне в ответ усталое. – Хорошо, что вы пришли. Честно говоря, мы все уже на грани.

– Рассказывайте.

– Понимаете, работая с людьми, как раньше, мы бы, может, и справились, но вы ведь просили инициировать именно вампиров, к тому же чистокровных! Да ещё и в такие короткие сроки! А им очень тяжело вживить новый кристаллический код, потому что сначала надо деактивировать их собственный, выкачав всю старую кровь. Это долгий, кропотливый процесс и, кроме того, рискованный. Старая кровь постепенно заменяется специальным раствором на основе плазмы. Если делать это слишком быстро, вампир погибнет, если слишком медленно – то раствор будет принимать на себя код старого кристалла, а новый так и не приживётся. Для расчёта верной скорости процесса нужен постоянный кон-

троль показателей в динамике. Следить за ходом инициации приходится безотрывно, даже в туалет не можем лишний раз отойти!..

– Пойдите. Подождите. Стоп! – я несколько раз вынужден был перебить его прежде, чем он замолчал. – Повторите, как вы сказали? Я?! Просил инициировать вампиров?!

– Так передал нам ваше распоряжение первый отдел.

– Вот оно что. А чей кристалл копируете?

– В это нас не посвящают. Говорят, какой-то секретный образец. Но вы можете посмотреть код, если хотите.

– Успеется. И сколько вампиров вы уже инициировали? – строго спросил я, чувствуя, что земля постепенно начинает уходить из-под ног.

– Пять. Шестой и седьмой объекты в данный момент находятся в процессе. Первая стадия уже позади, их кристаллы стёрты, поэтому они без сознания. Состояние удовлетворительное, но нам нужно ещё пару дней, чтобы закончить с ними.

– Вы хорошо поработали, – признал я. Без сарказма, между прочим, потому что дело ребята выполняют и правда непростое.

– Да. Только вот работать теперь больше некому. Вика собралась увольняться, Ирина слегла с температурой, Машка с Тимуром сидят на успокоительных, Шурик скоро совсем сойдёт... практиканты тупят, лаборанты что-то там темнят, медики огрызаются – лишний раз ни о чём спросить нель-

зя... а я уже двое суток не спал, пытаюсь всех их скоординировать, и начинаю путать реальность с вымыслом. Ах да, чуть не забыл. Помимо всего прочего, у нас опять заканчивается донорская кровь и плазма...

– Значит так, – прогнав дежурного с рабочего места, я сел в его кресло. – Прямо сейчас вы приостановите копирование. Оставьте последних двух вампиров в анабиозе и поедете домой отдыхать.

– Но... они ведь...

– Ничего с ними не случится. Я лично за этим прослежу. А завтра переговорю с первым отделом, и определим, как быть дальше.

Видя, что я настроен решительно, он с облегчением скинул белый халат, переобулся и, взяв свою сумку, пробормотал с порога:

– Надеюсь, вы знаете, что делаете...

Когда за ним закрылась дверь, я, так же, как и он недавно, уронил голову в сложенные на столе руки. Ну конечно же я знаю, что делаю – вешаю лапшу на уши своим подчинённым, притворяясь, что всё под контролем. «Переговорю с первым отделом», да? А ничего, что в первом отделе, по сути, никого из наших уже не осталось, а эти пятеро инициированных вампиров-чужаков, прикидывающихся биг боссами, не хотят меня слушать? Более того, они ведь явно всю эту перипетию сами и затеяли, чтобы подтянуть к нам своих товарищей. И как мне теперь поступить?!

Нет, оставлять этих двух подопытных в живых явно нельзя. Если они успешно иницируются, то, насколько я понимаю, тоже смогут принимать облики других людей, а это значит, что исчезнут ещё двое руководителей из первого отдела.

Я в задумчивости прокрутил открытый на экране копирующийся кристаллический код. Длинный, собака – просто километровой. Конечно, я не генетик и в этом совсем не разбираюсь, но кое-что сделать с ним могу. Например, ctrl+a, и потом – del. Грубо, зато действенно. Утром дежурный, разумеется, всё восстановит, но будет уже поздно.

Удалив весь текст с монитора, я подошёл к стеклу и несколько минут смотрел через него на два тускло мерцающих желтоватым светом саркофага. Вампиры, находящиеся внутри этих огромных пробирок, наполненных жидкостью, сначала никак не реагировали на произошедшие в ходе копирования изменения. Но уже вскоре я заметил первые несмелые морщинки, появившиеся на их лицах. Для меня время тянулось медленно, как кисель, а для них бежало вперёд, разгоняясь до скорости света, чтобы наверстать упущенное. Столетия превращались в часы, десятилетия – в минуты, а года – в секунды. С каждым мгновением состояние их тел всё адекватнее соответствовало человеческому возрасту, который у них, я уверен, давно перевалил за несколько сотен лет. Два юных молодца постепенно обретали черты сначала зрелых мужчин лет сорока, потом бодрых пенсионеров, потом седовласых стариков, а потом... потом я отвернулся.

Дальше здесь находиться бессмысленно. К утру, когда их хватятся, в саркофагах будут уже две ссохшиеся вековые мумии. Вот только как я объясню всё это нашему лже-руководству? Придётся попотеть...

Вернувшись к себе, я ещё долго раздумывал над тем, каким образом мне теперь выкрутиться из сложившихся обстоятельств с минимальными потерями, не выдавая свою причастность к случившемуся и, желательно, не навлекая сильный гнев на шестой отдел. Крутил ситуацию в голове и так, и этак – даже по старой привычке расставил фигуры на шахматной доске, пытаюсь просчитать все возможные варианты развития событий – но всё тщетно. Гениальный ход не отыскивался.

Около трёх утра, вырвав меня из плена бесполезных размышлений, внезапно зазвонил мобильный. Обычно в моём телефоне все вызовы после одиннадцати вечера автоматически глушатся, а в списке исключений – всего несколько важных для меня контактов... впрочем, зачем кривить душой, по-настоящему важный контакт там всего один. И именно он сейчас, по какой-то причине, про меня вспомнил и не постеснялся разбудить. Уж не магический ли призыв помешал ей уснуть сегодня ночью?..

– Каспер, привет, – прозвучал в динамике холодный голос Стеллы. – Я согласна.

Глава 13. Носферату

– Вот так новость! – воскликнул я, моментально позабыв про сон. – Неужели завтра я увижу тебя в моём восьмом отделе?

– Нет. Но я готова встретиться. Нам нужно кое-что обсудить, и чем раньше, тем лучше.

– Если дело срочное, то можешь сказать по телефону. Не бойся. Я говорю с тобой по своему выделенному, зашифрованному каналу, и у меня стоит глушитель прослушки.

– Лучше всё же лично.

– Хотя бы в двух словах.

– Боишься сгореть от любопытства? – хмыкнула она мрачно. – Или передумал меня видеть?

– Не передумал. Просто хочу заранее подготовиться к встрече.

– Ну, ладно, – вздохнула Стелла. – Скажу. Надеюсь, твоя «подготовка» не заключается в том, чтобы снова натравить на нас несколько отрядов охотников. Нам сейчас и без них трудно.

Она прервалась, но и я молчал, дожидаясь, пока паучиха сама решится продолжить.

– У нас тут разворачивается настоящая катастрофа, – выдохнула она, наконец. – Мы не знаем, что делать. Кажется, у вампиров грядёт ещё одна междоусобная война или что-

то вроде того.

Ещё одна?.. Про гражданские или, как она выразилась, междоусобные войны среди вампиров я не знал. Мне вообще казалось, что эти существа, смотрящие на мир сквозь призму вечности, не должны опускаться до подобных конфликтов, свойственных разве что простым смертным.

– А по какому поводу война? Что не поделили?

– Как всегда, власть. Дело в том, что Носферату...

Стелла снова замолчала. Пока она подбирала слова, я раскрыл ноутбук, загрузил нашу базу данных и быстро ввёл во всплывающие окна несколько паролей.

– В общем, он проснулся, – выпалила паучиха, как будто это должно было что-то для меня прояснить.

С добрым утром, конечно, Носферату, только в чём же, собственно, проблема?..

– А давно спал? – переспросил я на автомате, но мои пальцы уже всюю бегали по клавишам – я вручную искал информацию по этому товарищу в списках вампиров. Поиском решил не пользоваться, чтобы мой интерес не засветился в истории запросов.

– Давно. С 1550-х.

– Значит, хорошо выспался. В отличие от меня, – добавил я, продолжая копаться в базе.

Отыскать досье на Носферату оказалось не так-то просто: никого с таким именем в нашей базе не было. Но я не сдавался – мой взгляд цепко скользил по заголовкам и ключе-

вым словам статей, опубликованных нашими разведчиками и исследователями, и, в конце концов, нужный тег нашёлся.

Файл был одновременно отмечен грифами «особо секретно» и «сомнительно, возможна недостоверная информация». Само по себе необычно, вижу такое впервые. Чтобы получить доступ, пришлось несколько раз пройти авторизацию и подтвердить допуск всеми существующими способами. Конечно же, в целях конспирации я ввёл не свои личные коды, а пароли одного из охотников, с которым мы когда-то вместе работали в седьмом отделе.

Итак, что же у нас здесь? Мои глаза быстро бежали вниз по длинной статье. Некий незнакомый мне автор выдвигал теорию о том, что общество вампиров гораздо сложнее и организованнее, чем принято считать в СКОК. По его мнению, у них есть собственная культура, традиции, и даже легенды и мифы, передаваемые из поколения в поколение. В качестве одного из таких мифов и упоминалось сказание о Носферату. Прокролив до интересующего меня места, я натолкнулся на фото старинной гравюры.

На проржавевшем от древности куске металла с покорёженными краями, в обрамлении из замысловато выписанного латинскими буквами текста, был изображен красивый темноволосый мужчина европейской внешности, смотрящийся в большое зеркало во весь рост, которое показалось мне смутно знакомым.

– Каспер, ты тут? – спросила Стелла, озадаченная надолго

повисшей тишиной.

– Я перезвоню, – быстро проговорил я и нажал на отбой.

Не знаю даже, что меня удивило больше – то, что на граюре было зеркало, которое я уже не раз видел во сне, или то, что изображённый сюжет подозрительно сходился с моими необычными кошмарами.

Вампир Носферату и его отражение пугающим образом отличались. С той стороны на высокого статного брюнета смотрит мерзкий сгорбленный старик низкого роста. Полностью лысый. Мелкие, близко посаженные глаза прячутся под густыми чёрными бровями. Длинный нос с горбинкой загнут крючком. Тонкие губы брезгливо поджаты. Заострённые кверху уши, похожие на эльфийские, от мочек до кончиков увешаны бесчисленным множеством пиратских серёжек-колец.

Картина одновременно отталкивала и завораживала. Каким-то чудом средневековому художнику удалось передать, как два настолько разных существа смотрят друг на друга с совершенно одинаковым выражением лица и совершенно одинаковыми глазами. Но самое странное не это. Чем больше я вглядывался, тем более похожими друг на друга становились мужчина и его отражение, и в какой-то момент мне показалось, что по ту и по эту сторону стекла стоит один и тот же персонаж. Как и во сне, неприятный холодок пробежал по моему позвоночнику. Я тряхнул головой, отгоняя морок, и поспешно свернул изображение.

«Легенда о Носферату встречается среди вампиров разных географических областей практически в неизменном виде, – писал автор текста. – Подтверждений изложенным в ней событиям в доступных нам исторических данных найти не удалось. Тем не менее, несколько версий этого мифа, полученного нами из различных независимых источников, сводятся к одному и тому же: более пятисот лет назад, предположительно около 1500 года н.э. между вампирами случилась крупномасштабная война. Причины и исход её нам не известны, однако можно утверждать с полной определённо-стью, что это было беспрецедентное событие, затронувшее бессмертное сообщество по всему миру. В качестве наиболее интересного для нас персонажа тех времен можно отметить лидера вампирской оппозиции по имени Носферату. Сложно сказать, существовал ли на самом деле этот персонаж в реальности. Возможно, он является собирательным образом или мифологическим героем наподобие греческого Прометея. В любом случае, все усилия, предпринятые в СКОК, а также нашими коллегами из Европы и США, для получения подтверждения его реального существования не увенчались успехом. Тем не менее, согласно данным наших осведомителей, среди вампиров есть те, кто считает его реальным. Легенды приписывают ему близкое родство с самим Дракулой, который, по разным версиям, приходится Носферату младшим братом или племянником, и связывают его имя с другим мифологическим образом, вернее – ритуаль-

ным предметом, сведения о котором ещё более таинственны – с так называемым «Зеркалом Судьбы».

О Зеркале Судьбы известно очень мало. История его происхождения восходит к V-VI векам н.э. Легенда древнегерманских вампиров гласит, что при создании этого зеркала несколько сильных языческих жрецов «вплели в него красные нити, связывающие между собой судьбы всего живого», чтобы с помощью получившегося магического артефакта победить могущественный род вампиров-предков Дракулы. Однако сила Зеркала оказалась настолько велика, что оно погубило не только врагов, но и своих создателей, не сумевших совладать с собственным творением и лишившихся разума, а затем и жизни.

Долгое время из оставшихся в живых вампиров никто не решался попробовать свои силы и заглянуть в Зеркало. Никто – до появления Носферату. Одна из трансильванских легенд гласит, что он, нарушив древний запрет, снял покрывало с Зеркала, чтобы полюбоваться своей красотой, но увидел в отражении страшного уродца и обезумел. Возненавидев людей за их изобретение, он помешался на почве неудержимой жажды мести, собрал вокруг себя таких же фанатиков и принялся уничтожать всё живое. К счастью, нашлись и те вампиры, которые не разделяли его взгляды – они были вынуждены восстать против своих же братьев, чтобы остановить их и не дать всему миру погибнуть в жестокой войне.

Другая, менее распространённая легенда южных славян,

повествует о том, что Носферату был отважным и благородным героем, презиравшим современное ему гедонистическое и разобщённое общество вампиров. Именно увлечённость поисками высшего смысла в существовании в конце концов привело Носферату к Зеркалу, заглянув в которое, он открыл для себя некую истину. Увиденное потрясло героя настолько, что ему пришлось в корне изменить свою жизнь, посвятив её доблестной борьбе за превосходство вампиров над людьми. Несмотря на то что ему удалось сплотить вокруг себя довольно много соратников, искренне ему преданных, консервативное общество последователей Дракулы не приняло идеи оппозиционера. Они вероломно предали отважного борца за светлое будущее и обманом погрузили его в вечный сон. Однако в разных странах современного мира остались его сподвижники, которые продолжают верить, что однажды он проснётся и вновь созовёт их вместе, чтобы возобновить свою борьбу с режимом».

Листая статью вниз, я теперь читал её по диагонали, вылавливая оттуда только самое важное, а основные силы направил на анализ прочитанного.

Истина, как известно, всегда находится где-то посередине. Общим местом обеих легенд о Носферату является история о метаморфозах, которые произошли с ним после взаимодействия с Зеркалом. Магический артефакт то ли забрал его красоту, превратив из привлекательного мужчины в монстра с отталкивающей внешностью, то ли просто отразил его

истинную сущность, обнажив душу. Как бы то ни было, если верить мифам, неприглядный внешний вид не должен сильно волновать Носферату, ведь он получил куда больше, чем потерял. Зеркало наделило его дополнительной уникальной сверхспособностью, которой нет ни у одного из ныне живущих вампиров. Он «дублёр». Подобно зеркалу может принимать облик любого существа, которое он хотя бы раз видел собственными глазами. Теперь я, наконец-то, начинаю понимать, что происходит у нас в НИИ...

Некий Носферату проснулся и нагрязнул к нам в гости в СКОК. Он может притворяться другими людьми: нашими начальниками, сотрудниками, полицейскими и так далее. Но это ещё не всё. Вдобавок, если принимать легенды всерьёз, он от рождения деактиватор – умеет «выключать» сверхспособности другого вампира, находящегося рядом. С деактиваторами я уже был знаком – не такая уж редкая способность и одна из наименее опасных, потому что на людей не действует. К тому же, этот Носферату, судя по всему, деактиватор второго типа, и нескольких вампиров сразу «обезвредить» не может, чем в своё время они и воспользовались, решив его ликвидировать. Сильно же он им насолил, видать, раз они пошли войной против себе подобного...

– Слушай, Стелла, – перезвонив, проговорил я потрясённо. – Ты даже представить себе не можешь, как я благодарен тебе за эту наводку!

– Всегда пожалуйста, – фыркнула она в ответ. – Обращай-

ся.

– Получается, – продолжал я, мысленно вкладывая в пазл последние частички, – этот ваш Носферату – не миф. Он существовал на самом деле, и не просто существовал, а ныне с нами и хорошо себя чувствует, несмотря на...

– Несмотря на то что в 1552 году был заколочен в гроб за политический дебош и введён в летаргический сон, – мрачно отчеканила Стелла.

– Ясно. Но кто же смог его в прошлый раз одолеть и погрузить в летаргию? Уж не гипнотизёр Константин ли?

– Он, – подтвердила догадку паучиха. – Вернее, они на пару с Дракулой постарались. Кто-то один с ним не справился бы.

– А теперь, – мои мысли уже бежали дальше, – видимо, чары начали ослабевать, потому что Костя пойман и лежит у нас в Москве под серебряными капельницами?

– Да, именно так.

– Этот Носферату проснулся и...?

– И снова взялся за своё, как в старые времена.

– Решил ещё раз попробовать завоевать мир? – я рассмеялся.

– Ничего смешного не вижу, – буркнула Стелла. – Ты же просил вкратце.

– Ладно, понял. Подробности и правда лучше при встрече. Через пару минут буду готов. Где тебя подхватить?..

Открыв на карте координаты, которые она мне выслала, я

озадаченно почесал в затылке. Нет, на авто туда не проехать. Самая глушь Псковской области. Поля, леса да болота. Никакой цивилизации, а ближайшая автомобильная дорога в нескольких километрах от места назначения. Без вариантов, такое расстояние я пешком не пройду. Придётся прибегнуть к крайним мерам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.